

ДУЭЛЬ ПУШКИНА

СЪ

ДАНТЕСОМЪ-ГЕККЕРЕНОМЪ

ПОДЛИННОЕ ВОЕННО-СУДНОЕ ДѢЛО 1837 Г.

Издано въ пользу фонда Пушкинского Лицейского Общества

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФИЯ А. С. СУВОРИНА. ЭРТЕЛЕВЪ ПЕР., Д. 13
1900

ДУЭЛЬ ПУШКИНА

СЪ

ДАНТЕСОМЪ-ГЕККЕРЕНОМЪ

ПОДЛИННОЕ ВОЕННО-СУДНОЕ ДѢЛО 1837 Г.

Издано въ пользу фонда Пушкинскаго Лицейскаго Общества

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФИЯ А. С. СУВОРИНА. ЭРТЕЛЕВЪ ПЕР., Д. 13
1900

Slaw 4350.4.817.5

✓

J. J. Nowick Fund

Необычайный интересъ, проявленный, по поводу истекшаго столѣтія со дня рожденія А. С. Пушкина, не только въ Россіи, но и далеко за ея предѣлами, ко всему, что имѣло какое-либо отношеніе къ твореніямъ и личности отечественнаго нашего поэта, создать особую многотомную литературу о Пушкинѣ, въ которую кто, чѣмъ могъ, внесъ свой вкладъ, въ видѣ научныхъ монографій, воспоминаній, замѣтокъ, документовъ и автографовъ, извлеченныхъ изъ архивной пыли правительственныхъ и частныхъ хранилищъ. Общія старанія къ изслѣдованию Пушкинской старины подали и мнѣ мысль о своевременности оглашенія подлиннаго военно-судного дѣла о дуэли Пушкина съ ДантеSomъ-Геккереномъ. Мысль эту мнѣ удалось нынѣ исполнить, благодаря любезному содѣйствію попечителя ИМПЕРАТОРСКАГО Александровскаго лицея графа Н. А. Пратасова-Бахметева, Военнаго Министра А. Н. Куropаткина и начальника главнаго военно-судного управлениія Н. Н. Маслова, давшихъ мнѣ возможность розыскать это дѣло и получить право на его изданіе; А. С. Суворина и С. Н. Шубинскаго, облегчившихъ условія изданія, а также Е. С. Шумигорскаго, П. Я. Дацкова и И. А. Шляпкина, не отказавшихъ мнѣ въ своихъ опытныхъ совѣтахъ и указаніяхъ.

На военно-судное дѣло о дуэли Пушкина въ литературѣ попадаются ссылки; имъ пользовался для своего сборника «Русские уголовные процессы» Спб. 1866. Г. Любавскій; нѣкоторые находящіеся въ немъ документы уже были опубликованы, частью

буквально, частью въ пересказахъ *), но въ подлинникѣ и въ полномъ объемѣ оно до сихъ поръ публикѣ неизвѣстно.

Между тѣмъ, независимо отъ исторического интереса самаго события, подлежавшаго судебному разслѣдованію, издаваемое дѣло даетъ характеристику нѣкоторыхъ принимавшихъ въ немъ участіе лицъ и рисуетъ любопытную картину военно-судебной процедуры того времени.

Дѣло это состоитъ изъ трехъ производствъ: 1) канцелярія аудиторіатскаго департамента о преданіи военному суду поручика Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка барона Геккерена, 2) военно-судной комиссіи, учрежденной при Л.-Гв. Конномъ полку и 3) переписки аудиторіатскаго департамента и определенія генераль-аудиторіата. Всѣ производства, пронумерованныя и проиницированыя, сохранились въ порядкѣ и цѣлости, за исключеніемъ двухъ листовъ дѣла военно-судной комиссіи (л. 67 и 68), на которыхъ, повидимому, было изложено собственно ручное показаніе секунданта Пушкина инженеръ-подполковника Данзаса, данное имъ комиссіи военнаго суда, при Л.-Гв. Конномъ полку учрежденной и заслушанное комиссию въ засѣданіи 10 февраля 1837 г. Эти листы утрачены.

Всѣ печатаемые документы воспроизводятся съ дословною точностью и сохраненіемъ подлиннаго правописанія.

Въ приложеніи помѣщаются автографы кн. П. А. Вяземскаго, д'Аршака и б. Геккереновъ, отца и сына.

П. фонъ-Кауфманъ.

19 октября 1899 г.
С.-Петербургъ.

* См. Сѣв. Пчелу 1837 № 81; «Послѣдн. дни жизни Пушкина» (Аммосова) изд. Исакова. Спб. 1863; «Соч. Пушкина» изд. литерат. фонда, ред. Морозова, т. VII, стр. 416—417; «Воспом. гр. Соллогуба». Спб. 1887; Кислякова «Дуэль и смерть А. С. Пушкина». Одесса 1887; Записки А. О. Смирновой 1897; Русск. Арх. 1879 № 3 и 6; В. В. Никольского «Идеалы Пушкина». Спб. 1899 (изд. 3, прил. 2) стр. 123—134; «Нов. Вр.» 1887 № 3923 и 1899 № 8335; Аснашъ, Яхонтовъ и Шляпкинъ: «Описаніе Пушкинск. Музея». Спб. 1899 и проч.

МИНИСТЕРСТВА ВОЕННАГО ДЕПАРТАМЕНТА АУДИТОРИАТСКАГО

Отдѣленія 4.

Стола 1.

№ 16.

По отношенію Командующаго Отдѣльнымъ Гвардейскимъ Корпусомъ, съ препровожденіемъ на ревизію военно-судного дѣла, о Поручикѣ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка *Баронъ Де-Геккеренъ* и состоящемъ при С.-Петербургской Инженерной командѣ по строительной морской части Инженеръ-Подполковникѣ *Данзасъ*, сужденныхъ по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію: Геккеренъ запроизведенную пмъ 27-го Генваря 1837 года съ Камеръ-Юнкеромъ двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Александромъ Пушкинымъ дуэль съ причиненіемъ ему Пушкину раны отъ коей онъ вскорѣ умеръ, а Данзасъ за бытность при той дуэли со стороны Пушкина секундантомъ.

Началось 11-го Марта } 1837.
Кончено 18-го Марта }

На 234 листахъ.

Связка 25.

4 отдѣл.

О П И С Ъ

бумагамъ, въ семъ дѣлѣ содержащимся.

№.	О З Н А Ч Е Н И Е Б У М А Г Т.	На сколькохъ листахъ.
1	Отношение Командующаго Отдѣльнымъ Гвардейскимъ Корпусомъ, отъ 11-го Марта 1837-го, за № 307-мъ, на	1
Мнѣнія:		
2	Командира Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка, 27-го Февраля 1837-го, на	2
3	Командующаго 1-ю Гвардейскою Кирасирскою бригадою, отъ 26-го Февраля, на	1
4	Начальника Гвардейской Кирасирской дивизіи, отъ 3-го Марта, на	2
5	Командира Гвардейского Резервнаго Кавалерійскаго Корпуса, отъ 6-го Марта, за № 1202-мъ, на	2
6	Командующаго Отдѣльнымъ Гвардейскимъ Корпусомъ, отъ 11-го Марта, за № 308-мъ, на	2
7	Военно-судное о подсудимыхъ Де-Геккеренѣ и Данзасѣ дѣло, на	116
8	Выписка, составленная изъ дѣла въ Комиссіи Военного Суда съ сентенціею	24
9	Записка о мѣрѣ прикосновенности къ сему дѣлу Иностранныхъ лицъ на	2
10	Дѣло по Канцеляріи Аудиторіатскаго Департамента о преданіи Поручика Де-Геккерена Военному Суду на	4
11	Записка Начальника Штаба Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса, отъ 11-го Марта, № 1912 на	1
12	Отпускъ съ отношенія Аудиторіатскаго Департамента, въ Придворную Контору, отъ 16-го Марта за № 889-мъ, на	1
13	Отношеніе Придворной Конторы, отъ 16-го Марта № 1355.	1
14	Выписка, составленная въ Аудиторіатскомъ Департаментѣ изъ военно-судного о Геккеренѣ дѣла	35
15	Определѣніе Генераль-Аудитората послѣдовавшее 16-го Марта 1837 года на	7
16	Записка Генераль-Аудитора съ представленіемъ доклада отъ 17-го Марта	1
17	Записка о мѣрѣ прикосновенности Иностранныхъ лицъ по дѣлу Геккерена отъ 17-го Марта	2
Формулярные списки:		
18	Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Поручика Барона Де-Геккерена на	4
19	Полеваго Инженеръ-Подполковника Данзаса	8
20	Записка Военнаго Министра отъ 18-го Марта на	1
21	Отпускъ съ отношенія Военнаго Министра, Командующему Отдѣльнымъ Гвардейскимъ Корпусомъ, отъ 18-го Марта 1837 г. за № 932-мъ.	9
22	Таковый же отъ Департамента, Дежурному Генералу Главнаго Штаба, того жъ числа № 933	3
23	Съ Рапорта Военнаго Министра, въ Правительствующій Сенатъ, отъ 19-го Марта № 952	2
24	Отношеніе Начальника Штаба Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса, отъ 19-го Марта № 2171	1
25	Высочайший приказъ состоявшийся въ 20-й день Марта 1837 года	1
26	Отпускъ съ записки Генераль-Аудитора, Директору Канцеляріи Военнаго Министерства отъ отъ 30 Апрѣля за № 1514-мъ, на	1

Столоначальникъ *Ивановъ*.

Помощникъ Столоначальника *Д. Ивановъ*.

№ 1612.

11 Марта 1837 г.

КОМАНДУЮЩІЙ

ОТДЕЛЬНЫМЪ ГВАРДЕЙСКИМЪ
КОРПУСОМЪ.

Въ Аудиторіатскій Департаментъ
Военнаго Министерства.

11-го Марта 1837 г.

№ 307.

Въ С.-Петербургѣ.

Представленное ко мнѣ по командѣ военно-судное дѣло, о Поручикѣ Кавалергардскаго ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА полка Баронѣ Геккеренѣ и Инженерѣ Подполковнике Данзасѣ, при семъ съ выпискою, Сентенцію, мнѣніями: Полковаго и Бригаднаго Командировъ, Начальника Дивизіи, Командира Гвардейскаго Резервнаго кавалерійскаго корпуса и моимъ и запискою о прикосновенности къ сему дѣлу лицъ Иностранныаго Посольства, препровождая въ Аудиторіатскій Департаментъ, имѣю честь уведомить, что при ревизії сего дѣла въ Штабѣ Гвардейскаго корпуса замѣчены упущенія: 1, что не спрошена по обстоятельствамъ въ дѣлѣ значущимся жене умершаго Камергера Пушкина, 2, не истребованы къ дѣлу записки къ ней Поручика Барона Геккерена, которая между прочимъ были начальною причиной раздраженія Пушкина; 3, невзято надлежащаго свидѣтельствованія о причинѣ смерти Камергера Пушкина и 4, что не истребованъ бытъ въ судь особый переводчикъ для перевода писемъ и записокъ съ французскаго языка, а сдѣланы тѣ переводы самими членами суда, съ многими ошибками; по чему, хотя бы и слѣдовало возвратить означенное дѣло для изъясненныхъ пополненій, но какъ главныя преступленія подсудимыхъ достаточно объясняются, то дабы не замѣдлить въ дальнѣйшемъ его представлѣній, я рѣшился препроводить оное въ такомъ видѣ въ какомъ есть.

Генералъ-Адъютантъ *Бистромъ I.*

Начальникъ Штаба Генералъ-Адъютантъ *Веймарнъ.*

Мнѣніе Командира Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка.

Разсмотревъ представленное во мнѣ при рапортѣ Комисіи Военнаго Суда учрежденной при Лейбъ-Гвардіи Конномъ полку отъ 24 Февраля за № 12, Военно-судное дѣло произведенное по ВЫСОЧАЙШЕМУ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА повелѣнію, надъ Поручикомъ Ввѣренного мнѣ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Барономъ Д-Геккереномъ, Камергеромъ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Пушкинымъ и Инженеръ Подполковникомъ Данзасомъ, сужденными: первые двое, за произведенную между ими 27-го минувшаго Генваря дуэль, а послѣдній за нахожденіе при оной секундантомъ (:накоторой Пушкинъ будучи тяжело раненъ, умеръ еще до открытия Суда:).—По дѣлу сему и пособаннымъ Судомъ свѣденіямъ оказывается: что Подсудимый Поручикъ Баронъ Д-Геккеренъ, въ опроверженіе взвѣденного на него Пушкинымъ подозрѣнія, относительно оскорблениія чести жены его, никакихъ доказательствъ къ оправданію своему представить немогъ, равномѣрно за смертью Пушкина и Судомъ не открыто прямой причины, побудившей Пушкина подозревать Барона Д-Геккерена, въ нарушеніи семейнаго спокойствія; но между прочимъ изъ отвѣтовъ самаго подсудимаго Барона Д-Геккерена видно, что онъ къ женѣ покойнаго Пушкина, прежде нежели быть женихомъ, посыпалъ довольно часто книги и Театральные Билеты прикороткихъ запискахъ, въ числѣ онъхъ были такія: (какъ онъ сознается), коихъ выраженія могли возбудить Пушкина скептичность какъ мужа.

Я соображая вышеписанное нахожу, что послѣдніе сознаніе Поручика Барона Д-Геккерена, есть уже причина побудившая Пушкина имѣть къ нему подозрѣніе, и вѣроятно обстоятельство сіе заставило Пушкина очернить Барона Д-Геккерена въ Письмѣ къ отцу его Нидерландскому Посланнику Барону Д-Геккерену а вмѣстѣ съ тѣмъ и насчетъ сего послѣдняго коснутся къ выражению оскорбительныхъ словъ. Военный Судъ обвиняя подсудимаго Поручика Барона Д-Геккерена за дуэль воспрещенную законами и въ нанесеніи Пушкину раны отъ коей онъ умеръ, на основаніи Законовъ приговорилъ какъ его Барона Д-Геккерены такъ и секунданта бывшаго стороны умершаго Пушкина, Инженеръ Подполковника Данзасса къ Висилицѣ. Но я применился къ МОНАРШЕМУ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА милосердію простирающемуся ко всѣмъ впадшимъ въ предступленіе, и принимая во уваженіе молодые его Поручика Барона Д-Геккерена лѣта, и то обстоятельство, что онъ будучи движимъ чувствами сына засчищать честь оскорбленнаго отца своего (хотя сему быть самъ быть причиной), и чрезъ то имѣть не-

счастіе подпасть подъ строгій и справедливый гневъ правосудія. Зака-
ковой поступокъ Мнѣніемъ моимъ полагаю: лишивъ его Поручика Ба-
рона Д-Геккера на всѣхъ правъ Россійскаго Дворянина разжаловать въ
рядовыя съ опредѣленіемъ въ дальныя Гарнизоны на службу. — Под-
полковника же Данзасса, коему предстоять еще случай прекратить та-
ковую дуэль донесеніемъ по Начальству, но онъ сего неисполнилъ и
тѣмъ допустилъ совершился оной и самому убійству,—хотя слѣдовало
бы и его подвергнуть равному наказанію, но принимая во уваженіе
долговремянную и безпорочную сего Штабъ-Офицера службу, бытность
его въ походахъ и полученной во время сраженія противу Турокъ пу-
лею раны, нелишай его дворянства по лишенію орденовъ и золотой
полусабли съ надписью захрабрость, разжаловать въ рядовые впредь
до выслуги съ опредѣленіемъ въ Армейскіе полки. — Въ прочемъ сіе
мнѣніе и участъ подсудимыхъ имѣю честь предать на благоразсудженіе
и решеніе Высшей власти. заключено въ Ст. Петербургѣ Февраля
27-го дня 1837 года.

Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генераль-Майоръ Гринвальдъ.

**Мнѣніе Командующаго 1 Гвардейскою Кирасирскою Бригадою
Г. Генераль-Майора Барона Мейendorфа.**

Разсмотрѣвъ военно-судное дѣло о Поручикѣ Баронѣ Де Гекке-
ренѣ, Камергерѣ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
Пушкинѣ и Инженерѣ Подполковнику Данзассу я нахожу виновнымъ
Геккера въ произведеніи съ Пушкинымъ дуэли въ причиненіи ему
самой смерти за что онъ по строгости воинскаго Сухопутнаго устава
артикула 139 подлежитъ и самъ смерти, но соображаясь съ милосердіемъ
ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА ко всѣмъ впадшимъ въ преступленіе, я
полагаю бы достаточнымъ лишивъ его чиновъ и Дворянства разжаловать
въ рядовые безъ выслуги и потомъ опредѣлить въ Кавказскій Отдѣльный
Корпусъ. Подсудимый же Подполковникъ Данзассъ судя по важности дѣла
въ которое онъ вмѣшался справедливо заслуживалъ бы понести опредѣ-
ленное вышеизъясненнымъ закономъ наказаніе, но принимая во уваженіе
что онъ вовлеченъ былъ въ сіе сколько изъ уваженія къ Пушкину съ
коимъ по собственному его чистосердечному предъ судомъ объясненію
видно имѣть товарищество и дружбу съ дѣтства, также, то что онъ
преждѣ служилъ безпорочно быть въ походахъ и получилъ рапу я по-
лагалъ бы выдержать въ крѣпости въ казематѣ шесть мѣсяцовъ съ

строгимъ послѣ того подтверждениемъ, чтобы при подобныхъ случаяхъ ссору старался прекратить миролюбно. Относительно подсудимаго Пушкина подлежащаго наказанію въ равной степени съ Порутчикомъ Геккереномъ сужденіе за смертю его оставить.—Въ прочемъ сіе мое мнѣніе и участъ подсудимыхъ имѣю честь предать на благоразсужденіе и рѣшеніе высшей власти, заключено въ С.Петербургѣ Февраля 28-го дня 1837 года.

Свиты ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

Генераль-Маіоръ баронъ *Мейендорфъ*.

Мнѣніе Начальника Гвардейской Кирасирской Дивизіи Генералъ Адъютанта Графа Апраксина.

Рассмотрѣвъ представленное ко мнѣ по командѣ военное судное дѣло, произведенное по ВЫСОЧАЙШЕМУ повѣленію надъ Порутчикомъ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Барономъ Д'Геккеренъ, Камергеромъ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Пушкинымъ и Инженеръ Подполковникомъ Данзасомъ, сужденными за произшедшую между первыми двумя 27-го числа прошлаго Генваря мѣсяца дуэль, на которой Камергеръ Пушкинъ былъ смертельно раненъ и уже померъ, а Подполковникъ Данзасъ находился Секундантомъ,—я нахожу, что хотя по случаю смерти Пушкина и отѣзда за границу Графа Д'Аршиака, бывшаго Секундантомъ со стороны Геккерена, не возможно открыть во всѣй подробности причинъ сего поединка, но по соображеніи слѣдственнаго дѣла, равно документовъ и отвѣтныхъ пунктовъ подсудимыхъ открывается: 1-е, Что еще въ Ноябрѣ мѣсяцѣ 1836 года, Камергеръ Пушкинъ считая себя обиженнымъ дерзкимъ обращеніемъ съ его женою Порутчика Барона Геккеренъ, вызвалъ его на поединокъ; вызовъ этотъ былъ принять Геккереномъ, но Пушкинъ узнавъ о намѣреніи Геккерена жениться на его свояченицѣ Дѣвицѣ Гончаровой, самъ отъ такового поединка письменно отказался.

Подсудимой Баронъ Геккеренъ показываетъ, что этотъ вызовъ быть безъ причины, но въ отвѣтахъ своихъ самъ сознается, что нѣ-которые изъ его короткихъ писемъ къ женѣ Пушкина писанныя при доставлении къ ней книгъ или театральныхъ билѣтовъ, могли возбудить его щекотливость какъ мужа, слѣдовательно не отклоняетъ ни чѣмъ подозрѣній Пушкина.—2-е, По показанію Барона Геккерена съ этаго самаго дня прерваны были мѣжду ими всѣ сношения, кромѣ утивостей,

по показанію же Подполковника Данзаса оказывается, что Пушкинъ объяснялъ при немъ Графу д'Аршаку, что Геккеренъ даже послѣ своей свадьбы не преставалъ дерзкимъ обхожденіемъ съ женою его, съ кото-рою встрѣчался только въ обществѣ давать поводъ къ усиленію мнѣнія поносительного какъ для чести Пушкина, такъ и жены его. Для при-веденія сего въ ясность, слѣдовало бы спросить удостовѣрительныхъ свѣ-деній у жены Камергера Пушкина, но какъ сего военно судною ком-мисіею не сдѣлано, то сіе остается на усмотрѣніе начальства.—3-е, Сверхъ того Пушкинъ имѣлъ подозрѣніе на Нидерландскаго Послан-ника Барона д'Геккерена, въ сочиненіи полученныхъ имъ обидныхъ писемъ безъ подписи и въ распространеніи слуховъ касающихся до оскорблѣнія чести жены его, онъ писалъ 26 числа прошлаго Генваря къ Нидерландскому Посланнику письмо, коимъ описывалъ неприличные по-ступки его сына вмѣсть съ тѣмъ, въ обидныхъ выраженіяхъ изъяснялся о самомъ Посланникѣ. Слѣдствіемъ сего было вызовъ на дуель со сто-роны Порутчика Геккерена.—4-е, Самой поединокъ совершился 27-го Ген-варя, на коемъ Камергеръ Пушкинъ получилъ смертельную рану въ грудь, отъ которой послѣ умеръ, а Геккеренъ слабо раненъ въ руку и теперь находится подъ арестомъ.

Сообразя все вышеизложенное, я нахожу Сентенцію военнаго суда, коею она осудила Порутчика Барона Геккерена и Подполковника Данзаса, первого за произвѣденіе поединка, строжайше законами вос-прещенаго и наконецъ самой смерти Камергеру Пушкину, а послѣд-няго за находженіе его при дуели и не объявленіи объ оной Правитель-ству подг҃ажашими въ силу 139-го и 140-го артикуловъ воинскаго Су-хопутнаго устава—казни висѣлицею—правильнымъ; но соображаясь съ МОНАРШИМЪ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА милосердіемъ, мнѣніемъ моимъ полагаю: Порутчика Барона Геккерена, лишивъ чиновъ и дво-риянства, разжаловать въ рядовыхъ впредь до отличной выслуги; а Инжи-неръ Подполковника Данзаса, который ввѣденъ быть въ сіе дѣло внезапно и который имѣлъ надѣждою и первымъ желаніемъ помирить противниковъ, равно принимая въ соображеніе его девятнадцати лѣтнюю отличную службу, находженіе въ войнахъ съ Персіанами и Турками и полученную имъ въ сей послѣдней рану, полагаю достаточнымъ, не лишая кровю его заслуженныхъ почестей продержать въ крѣпости четыре мѣсяца и потомъ обратить по прежнему на службу ЕГО ИМЕРАТОРСКАГО ВЕ-ЛИЧЕСТВА; впрочемъ сіе мнѣніе мое и участъ подсудимыхъ, имѣю честь представить на благоусмотрѣніе и рѣшеніе Высшей Власти.—Заклю-чено въ Ст.-Петербургѣ. Марта 3-го дня 1837 года.

Генераль-Адъютантъ *Гр. Апраксинъ.*

Мнѣніе Командира Гвардейскаго Кавалерійскаго Корпуса по военно-судному дѣлу, произведеному надъ Поручикомъ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Барономъ Де-Геккереномъ за учиненный имъ поединокъ съ Камергеромъ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Пушкинымъ, который на ономъ быть смертельно раненъ и надъ Инженеръ-Подполковникомъ Данзасомъ, бывшимъ при ономъ поединкѣ со стороны Пушкина секундантомъ.

къ № 1202.

6-го Марта 1837 года.

С.-Петербургъ.

Разсмотрѣвъ военно-судное дѣло, произведенное, по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію, надъ Поручикомъ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Барономъ Де-Геккереномъ за учиненный имъ поединокъ съ Камергеромъ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Пушкинымъ и надъ Инженеръ-Подполковникомъ Данзасомъ за нахожденіе его при ономъ поединкѣ со стороны Пушкина секундантомъ, я нахожу: 1) неудовольствія Пушкина на Де-Геккерена возникли еще въ Ноябрѣ мѣсяцѣ прошлаго 1836 года, въ слѣдствіе коихъ онъ вызывалъ его въ томъ же мѣсяцѣ на поединокъ, отъ коего однакожъ самъ отказался, какъ видно изъ письма его, отъ 17-го Ноября, къ чиновнику Фран-

цузскаго Посольства Виконту Д'Аршиаку; ибо Пушкинъ стороною узналъ, что Де-Геккеренъ рѣшился жениться на своячиницѣ его фрелинѣ Гончаровой. Настоящей же причины оного вызова, за смртю Пушкина, хотя совершенно неоткрыто; но судя по показанію Де-Геккерена: «что онъ, имѣя съ Пушкинымъ семейное знакомство, послалъ иногда къ женѣ его книги и театральные билеты при своихъ запискахъ, кои вѣроятно могли возбудить его щекотливость, какъ мужа». Есть основаніе къ заключенію, что Пушкинъ вызывалъ Де-Геккерена на поединокъ по подозрѣнію его въ дерзкомъ обращеніи съ его женою; каковое подозрѣніе непереставалъ онъ на него имѣть и тогда, когда Де-Геккеренъ вступилъ въ бракъ съ его своячиницею. 2) Изъ показанія Инженеръ-Подполковника Данзаса видно, что Пушкинъ 27-го прошлаго Генваря, въ присутствіи секунданта со стороны Де-Геккерена Виконта Д'Аршиака, объявлялъ ему, что Г.г. Геккерены сынъ и отецъ Посланникъ Нидерландскій, даже послѣ опой свадьбы не преставали, дерзкимъ обращеніемъ съ женою его въ обществахъ, давать поводъ къ усиленію мнѣнія, поносительного для его чести и жены; сверхъ того присылаемы были къ нему безъимянныя письма, относящіяся также къ оскорблѣнію ихъ чести, въ присылкѣ коихъ Пушкинъ таѣ же подозрѣвалъ Г.г. Де-Геккереновъ, чего однакожъ слѣдствіемъ и судомъ неоткрыто; и подсудимый Де-Геккеренъ въ томъ непризнался. Сама же Г-жа Пушкина по сему предмету совсѣмъ не была спрошена. 3) Камергеръ Пушкинъ, питая такимъ образомъ свое негодованіе къ Г.г. Геккеренамъ, написалъ 26-го прошлаго Генваря письмо прямо къ

отцу подсудимаго Нидерландскому Посланнику Барону Де-Геккерену, въ коемъ описывая неприличные поступки его сына, относительно къ женѣ своей, въ оскорбительныхъ выражениихъ изъяснялся и о самомъ Посланникѣ, каковое письмо и было поводомъ Де-Геккерену вызвать Пушкина на поединокъ, который и былъ произведенъ въ б-омъ часу пополудни 27-го прошлого Генваря; и на ономъ первый смертельно раненъ въ грудь, а второй легко въ правую руку. 4) Секундантами при ономъ поединкѣ находились, со стороны Пушкина Инженеръ-Подполковникъ Данзасъ, а со стороны Де-Геккерена чиновникъ Французскаго Посольства, какъ выше упомянуто, Виконтъ Д'Аршиакъ, который отправился за Границу; сверхъ того о семъ поединкѣ, равно и о вызовѣ на первой, былъ извѣстенъ отецъ подсудимаго, вышеупомянутый Нидерландскій Посланникъ.

По соображеніи всего вышеизложеннаго, хотя подсудимый Поручикъ Баронъ Де-Геккеренъ за произведенный имъ съ Камергеромъ Пушкинымъ поединокъ и причиненную смертельную рану подлежитъ, на основаніи статей 352, 332, 82 и 173 свода уголовныхъ законовъ, строгому наказанію, но въ уваженіе того, что онъ рѣшился на таковое строгое закономъ запрещенное дѣйствіе, будучи движимъ чувствованіями сына къ защищению чести оскорблennаго отца, я мнѣніемъ моимъ полагаю, разжаловать его въ рядовые впредь до отличной выслуги, съ преданіемъ церковному покаянію, выдержавъ притомъ въ крѣпости шесть мѣсяцевъ въ казематѣ. Равномѣрному подлежать бы наказанію и Камергеръ Пушкинъ, если бы оставался въ живыхъ.

Что же касается донаходившагося при ономъ поединкѣ со стороны Пушкина секундантомъ Инженеръ-Подполковника Данзаса, который оказывается виновнымъ въ недонесеніи о томъ Начальству, то за сie, на основаніи статьи 354 помянутаго свода, хотя онъ также подлежитъ строгому наказанію, но въ уваженіе того, что онъ предварительно незналъ объ этомъ поединкѣ и увлеченъ былъ къ тому 27-го Генваря Пушкинымъ нечаянно, притомъ намѣреніе его было примирить соперниковъ, въ чмъ однакоожъ съ Виконтомъ Д'Аршиакомъ они не успѣли; равно и въ уваженіе его девятнадцатилѣтней отличной и безпорочнной службы, бытія въ походахъ и сраженіяхъ противъ Персіанъ и Турокъ и полученной раны, я полагаю, согласно съ мнѣніемъ Начальника Дивизіи Генералъ-Адъютанта Графа Апраксина, оштрафовать его содер-жаніемъ въ крѣпости четыре мѣсяца на гауптвахтѣ и потомъ обратить попрежнему на службу.

Впрочемъ таковое имѣніе мое предаю на благоусмотрѣніе Высшей Власти.

Генералъ-Лейтенантъ *Кноррингъ*.

Мнѣніе Командующаго Отдѣльнымъ Гвардейскимъ Корпусомъ:

Разсмотрѣвъ военно-судное дѣло о Поручикѣ Кавалергадскаго ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА полка Баронѣ Геккереңѣ и Инженерѣ Подполковнику Данзасѣ, сужденныхъ первого за произведенную имъ съ Камергеромъ Пушкинымъ дуэль, а послѣдняго, за нахожденіе при оной со стороны Пушкина секундантомъ,— я нахожу ихъ виновными: Поручика Барона Геккера, въ противозаконномъ вызовѣ Камергера Пушкина на дуэль, нанесенія ему смертельной раны и по собственному его признанію, въ раздраженіи Пушкина щекотливыми для него записками къ женѣ его; а Подполковника Данзаса: во-первыхъ, въ непринятіи надлежащихъ мѣръ: или къ примирѣнію враждующихъ или къ отвращенію предположенной дуэли, тогда какъ не смотря на краткость времени отъ извѣщенія его о дуэли до совершеннія оной, онъ могъ бы исполнить послѣднее, къ чему обязывалъ его и самый законъ — тѣмъ болѣе, что секунданть со стороны Геккера, отрицаль уже возможность примирѣнія враждующихъ и во-вторыхъ, въ противозаконномъ соглашеніи быть секундантомъ; закаковыя преступленія, я мнѣніемъ моимъ полагаю: Поручика Геккера, лишивъ чиновъ и заслуженного имъ Россійскаго Дворянскаго достоинства, опредѣлить на службу рядовымъ въ войски Отдѣльного Кавказскаго корпуса впредь до отличной выслуги; предварительно же отправленія его на Кавказъ, выдержать въ крѣпости въ казематѣ шесть мѣсяцовъ, такъ какъ относительно его, нѣтъ въ виду ни какихъ заслуживающихъ снисхожденіе обстоятельствъ, ибо письмо Камергера Пушкина къ посланнику Барону Геккерену, съ выраженіями весьма оскорбительными для чести обоихъ Геккереновъ, при строгомъ воспрещеніи дуэли, не могло давать право на таковое противозаконное самоуправіе; въпрочемъ, всякое разсужденіе о семъ письмѣ, безъ объясненія Пушкина, было бы одностороннее, и въ особенности если взять въ соображеніе, что заключающаяся въ томъ письмѣ чрезвычайная дерзость, немогла быть написана безъ чрезвычайной же причины, которая токмо слабо объясняется показаніемъ Подполковника Данзаса и сознаніемъ самого Поручика Геккера, что выраженія его въ запискахъ къ женѣ Пушкина, могли возродить въ семъ послѣднемъ щекотливость какъ мужа; относительно же Подполковника Данзаса, то принимая въуваженіе, немаловременную усердную его службу и отличную нравственность, о которой свидѣтельствуется въ кондунтномъ его спискѣ, равно: бытность въ походахъ и неоднократныхъ сраженіяхъ, полученнуую при штурмѣ крѣпости Браилова рану пулею въ лѣвое плечо павылетъ съ раздробленіемъ кости и заслуженные имъ храбростю знаки

отличія, осмѣливаюсь ходатайствовать МОНАРШЕГО милосердія: вмѣ-
нивъ ему Данзасу въ наказаніе, бытность подъ судомъ, выдержать сверхъ
того подъ арестомъ въ крѣпости на гауптвахтѣ четырѣ мѣсяца и послѣ
того обратить по прежнему на службу; а о Поступкѣ камергера Пуш-
кина, за смертью его, оставить безъ дальнѣйшаго заключенія. Въпрочемъ,
мнѣніе сие и участъ подсудимыхъ предаю на ВСЕМИЛОСТИВЪЙШЕЕ
ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА благосоизволеніе.

Заключено въ С.-Петербургѣ, марта «11»-го дня 1837 года.

Генералъ-Адъютантъ *Бистромъ.*

Итого переномерованныхъ десять листовъ.

Столонаачальникъ *Ивановъ.*

ВОЕННОСУДНОЕ ДѢЛО

Произведенное въ Комиссіи военного суда учрежденной при Лейбъ-Гвардії Конномъ полку надъ Поручикомъ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Барономъ Геккереномъ, Камергеромъ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Пушкинымъ и Инженеръ-Подполковникомъ Данзассомъ за произведенную первыми двумя между собою дуэль а послѣдній за нахожденіе при оной секундантомъ.

Начато 3 Февраля

Кончено 19 >

1837 года.

Получено 2-го Февраля¹.

Лейбъ-Гвардії Коннаго полка Господину Флигель-Адъютанту Полковнику и Кавалеру Бреверну.

Въ слѣдствіе приказа по Отдѣльному Гвардейскому Корпусу оть 29 Генваря за № 14, Кавалергардскаго ЕИ ВЕЛИЧЕСТВА полка Поручикъ Баронъ Геккеренъ за бывшую между имъ и Камергеромъ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Пушкинымъ Дуэль предается военному суду при ввѣренномъ мнѣ Лейбъ-Гвардії Конномъ полку; въ слѣдствіе чего составляя Комиссію назначаю Ваше Высокоблагородіе Презусомъ, Ассесорами же: Ротмистра Столыпина, Штабсь-Ротмистра Балабина, Поручиковъ: Анненкова, Шигорина, Корнетовъ: Чичерина, Осоргина а для производства дѣла Аудитора Маслова; когда по учиненіи обряда изображенаго въ воинскихъ процесахъ подсудимый Поручикъ Геккеренъ какъ Вами, равно и избранными Ассесорами и Аудиторомъ отзовется довольнымъ; то по взятіи съ него въ томъ подписки судить его военнымъ судомъ арестованымъ, на каковой предметъ препровождаю подлинное предписаніе Командующаго Отдѣльнымъ Гвардейскимъ Корпусомъ оть 29 числа минувшаго Генваря за № 139; и судъ сей по окончаніи съ выпискою изаключенною сентенцію представить по порядку для представленія оного на разсмотрѣніе Вышшему Начальству.

Свиты ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,
Генераль-Майоръ баронъ *Мейендорфъ*.

За Полковаго Адъютанта Поручикъ *Опочининъ*.

№ 148.
Февраля 1 дня 1837 года
С.-Петербургъ.

¹ Помѣта Полковника Бреверна.

Гвард. Рез. Кав. Штаба № 419
Дивизионного » № 256
Бригадного » № 154
Полкового » № 151

Получено 30 Генваря 1837
» 31 » »
» 31 » »
» 31 » »

Командиру Гвардейского Резервного кавалерийского корпуса, Господину
Генерал-Лейтенанту и кавалеру Кноррингу.

Объявивъ сего числа въ Приказъ по Отдельному Гвардейскому
корпусу, о преданіи военному суду Поручика Кавалергардскаго ЕЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА полка Барона Геккера за быв-
шую между нимъ и Камеръгеромъ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЕЛИЧЕСТВА Пушкинымъ дуэль, предлагаю Вашему Превосходитель-
ству приказать: судъ сей учредить при Л. Гв. Конномъ полку Презу-
сомъ суда назначить Флигель-Адъютанта, Полковника того жъ полка
Бреверна 1-го, а ассесорами, Офицеровъ по усмотрѣнію Вашему. Ком-
мисіи военного суда вмѣнить въ непременную обязанность открыть, кто
именно были посредниками (секундантами) при означенной дуэли и во-
обще кто зналъ и какое принималъ участіе въ совершенніи или отвра-
щеніи оной. Дѣло сіе окончить сколь возможно поспѣшнѣе.

Генерал-Адъютантъ *Бистромъ.*
Начальникъ Штаба Генерал-Адъютантъ *Веймарнъ.*

№ 139.
29 Генваря 1837-го.
Въ С.-Петербургѣ.

Во исполненіе сего предписанія предлагаю Г. Начальнику Гвар-
дейской Кирасирской Дивизіи учинить надлежащее распоряженіе и дѣло
по окончаніи представить на разсмотреніе установленнымъ порядкомъ.

Корпусный Командиръ
Генерал-Лейтенантъ *Кноррингъ.*

№ 537.
30-го Генваря 1837.

По содержанію предписанія сего, предлагаю Г-ну Командующему 1-ю Гвардейскою Кирасирскою Бригадою, сдѣлать надлежащее исполненіе.—

Начальникъ Дивизіи

Генералъ-Адъютантъ *Гр. Апраксинъ.*

№ 331.

31 Генваря 1839.

Донесеніе сіе препровождаю Л.-Гв. въ Конный полкъ, для надлежащаго исполненія.

Командующій Бригадою Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

Генералъ-Маіоръ *Баронъ Мейендорфъ.*

№ 197.

1 Февраля 1837.

Получено 2 Февраля.

Въ Комисію Военного Суда учрежденную при Лейбъ Гвардіи Конномъ Полку надъ Поручикомъ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Барономъ Де-Геккереномъ.

Препровождаю при семъ въ оную Комисію для руководства копію съ рапорта Начальника Штаба Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса Генералъ-Адъютанта Веймарна къ Командиру Гвардейскаго Резервнаго Кавалерійскаго Корпуса Генералъ-Лейтенанту Кноррингу отъ 30 числа минувшаго Генваря за № 28, присовокупляю къ сему, что слѣдователемъ наряженъ Полковникъ Голаховъ.

Свиты ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

Генералъ Маіоръ *Баронъ Мейендорфъ.*

За Полковаго Адъютанта Поручикъ *Опочининъ.*

№ 4.

Февраля 2 дня 1837-го.

Санкт-Петербургъ.

Полк. Кани. № 3.

Получено 1-го Февр. 837.

Копия.

Секретно.

ШТАБЪ
ОТДѢЛЬНОГО ГВАРДЕЙСКАГО
КОРПУСА.

ПО ДЕЖУРСТВУ
отдѣление
ОБЕРЪ - АУДИТОРА.

30 Генваря 1837 г.
№ 28.

въ С.-ПЕТЕРБУРГѣ.

Командиру Гвардейского Резервного Кавалерийского Корпуса, Господину Генерал-Лейтенанту и Кавалеру Кноррингу.

Начальника Штаба
Рапортъ.

Г-нъ Военный Министръ, отъ 29 сего Генваря за № 61, сообщилъ Г. Командующему Отдѣльнымъ Гвардейскимъ Корпусомъ, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всѣподданнейшему докладу ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ донесенія

моего о дуэли произошедшей 27-го числа сего Генваря между Поручикомъ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка, Борономъ Де-Геккереномъ и Камергеромъ Пушкинымъ, ВЫСОЧАЙШЕ Повѣлеть соизволилъ: судить военнымъ судомъ, какъ ихъ, такъ равно и всѣхъ прикосновенныхъ къ сему дѣлу, съ тѣмъ, что ежели между ими окажутся лица иностранные, то, не дѣля имъ допросовъ и не включая въ Сентенцію суда, представить обѣ нихъ особую записку, съ означеніемъ токмо мѣры ихъ прикосновенности.

Во исполненіе сей ВЫСОЧАЙШЕЙ воли, я по приказанію Г. Командующаго Корпусомъ, покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство приказать сдѣлать распоряженіе, дабы предварительно военного суда, произведено было, чрезъ особаго Штабъ-Офицера, слѣдствіе, кто именно прикосновенъ къ означеному дѣлу, которыхъ (кромѣ иностранцевъ) судить военнымъ судомъ въ учрежденной при Лейбъ Гвардіи Конномъ полку Комиссіи; а относительно иностранцевъ поступить, какъ ВЫСОЧАЙШЕ повѣлено. Поелику же извѣстно, что Камергеръ Пушкинъ умеръ, то самое слѣдуетъ объяснить только въ приговорѣ суда, къ какому бы онъ, за поступки его наказанію по законамъ подлежалъ.

Объ открытіи прикосновенныхъ къ сему лицъ, неоставить меня безъ увѣдомленія.

Генералъ-Адъютантъ *Веймарнъ.*

Для выигранія времени препровождая донесеніе сіе прямо къ Командиру Л. Гв. Коннаго полка Генералъ-Майору Барону Мейендорфу предлагаю привести немедленно въ исполненіе изложенное въ ономъ приказаніе Г. Командующаго Корпусомъ назначенiemъ особаго Штабъ-Офицера Л. Гв. Коннаго полка для произведенія слѣдствія, и о томъ кто для сего назначенъ будеть прямо мнѣ донести, а о содержаніи сего донесенія сообщаемаго для выигранія времени мимо Г. Начальника Дивизіи уведомить сего послѣдняго.

Корпусный Командиръ

Генералъ-Лейтенантъ *Кноррингъ.*

Оберъ-Аудиторъ *Тихоцкій.*

Съ подлиннымъ вѣрно:

За Полковаго Адъютанта Поручикъ *Опочининъ.*

№ 8.
31 Генваря 1837.

1837 года Февраля 3-го и 9-го дней въ Комиссію военнаго суда учрежденную при Лейбъ Гвардіи Конномъ полку прибыли означенные судьи:

За Презуса
Флигель-Адъютантъ Полковникъ Бревернъ

За Ассесоровъ
Ротмистръ Столыпинъ
Штабсь-Ротмистръ Балабинъ
Поручики: Анненковъ
Шигоринъ
Корнеты: Чичеринъ
Осоргинъ

А для производства дѣла
Аудиторъ 13 Класса Масловъ.

Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка.

Во время сего присутствія, Господинъ Презусъ объявилъ, для чего собраніе учинено, потомъ уговаривалъ всѣхъ обрѣтающихся въ судѣ, дабы при отправленіи начинаящагося дѣла, напамятовали свою совѣсть, и что въ Судѣ случится, хранили бѣ тайно и никому о томъ, ктобъ онъ не былъ, не объявляли.

Презусъ Флигель-Адъютантъ Полковникъ *Бревернъ 1.*

1837 Года Февраля 3 дня, по Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Коммісія военнаго суда учрежденная при Лейбъ Гвардії Конномъ полку, слушавъ предписанія Командира онаго Свиты ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Генераль-Майора Борона Мейendorфа отъ 1 и 2 Февраля за №№ 148 и 4-м изъ коихъ первымъ предписывается: въ слѣдствіе Приказа отданного по Отдельному Гвардейскому Корпусу отъ 29 Генваря за № 14-й, Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Поручика Борона Геккерена за бывшую между имъ и Камергеромъ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Пушкинымъ дуэль судить его военнымъ судомъ арестованнымъ, на каковый предметъ препроводиль подлинное предписаніе Командующаго помянутымъ Корпусомъ отъ 29 числа минувшаго Генваря за № 139, а послѣдніемъ препроводиль копію съ рапорта Начальника Штаба тогожъ Корпуса Господина Генераль-Адъютанта Веймарна къ Командиру Гвардейскаго Резервнаго Кавалерійскаго Корпуса отъ 30 числа сказанного мѣсяца за № 28 съ приписаніемъ ВЫСОЧАЙШЕЙ воли, объявленной Господиномъ Военнымъ Министромъ а потомъ, дабы какъ Поручика Борона де-Геккерена и Камергера Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Пушкина, такъ равно и всѣхъ прикосновенныхъ къ сему дѣлу судить военнымъ судомъ, съ тѣмъ что ежели между ими окажутся лица иностранныя, то недѣлѧ имъ до просовъ и невключая въ Сентенцію военнаго суда, представить обѣ нихъ особую Записку съ означеніемъ токмо мѣры ихъ прикосновенности— Опредѣлила всѣ вышепомянутыя бумаги пріобщивъ къ дѣлу, отнестились къ Командиру Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА и просить увѣдомленія, гдѣ содержится подъ арестомъ подсудимый Поручикъ Боронъ Геккернъ, если же при полку, то приказать ему явиться въ присутствіе Коммісіи 5 числа текущаго мѣсяца въ 9 часовъ утра, вмѣстѣ съ тѣмъ доставить о службѣ его Формулярный и Кондукитный за послѣднее время Списки, объявить ему вышепомянутое предписаніе за № 148 о преданіи его суду, и если окажутся прикосновенные, то помянутою копію

съ Рапорта Начальника Штаба за № 28 и наоснованіи воинскихъ процессовъ 1-ой Главы 12 пункта, спросить ихъ, не имѣютъ ли онѣ на кого изъ присутствующихъ и Аудитора показать какого подозрѣнія? и если не покажутъ и останутся ими довольными, то взять отъ нихъ въ томъ Подписки, присутствующимъ учинить при нихъ по формѣ судейскую присягу, а дабы подсудимые Поручикъ Боронъ Геккеренъ и Инженеръ Подполковникъ Данзасъ (съ пристойнымъ воздержаніемъ дѣло свое данасиль), въкратцѣ сдѣлать имъ чрезъ Презуса напоминаніе, и потомъ учиня, въ чемъ слѣдуетъ вопросныя пункты, по онымъ ихъ допросить.

Корнетъ *Осорингъ*.
 Корнетъ *Чичеринъ*.
 Поручикъ *Анненковъ*.
 Поручикъ *Шигорингъ*.
 Штабсъ Ротмистръ *Балабинъ*.
 Ротмистръ *Столыгинъ*.
 Флигель-Адъютантъ Полковникъ *Бревернъ 1.*
 Аудиторъ *Масловъ*.

По сему опредѣленію писано 3-го Февраля за № 1.

1837 Года Февраля 5 дня, по Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Коммисія военного суда учрежденная при Лейбъ Гвардіи Конномъ полку, слушавъ отзывъ Командира Кавалергадскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка, отъ 4 числа тогожъ мѣсяца за № 326, съ увѣдомлениемъ, что подсудимый Ея Поручикъ Боронъ Геккеренъ считается арестованымъ по случаю раны имъ полученной на дуэль у себя въ Квартире, и предписаніе Командира Лейбъ Гвардіи Коннаго полка отъ тогожъ числа и мѣсяца за № 5, съ препровожденіемъ рапорта слѣдователя Полковника Галахова, отъ 3-го числа тогожъ мѣсяца за № 3-м, и представленныхъ при ономъ показаній Поручика Борона Д. Геккерена и Инженеръ Подполковника Данзасса — Опредѣлила вышеизложенныя бумаги пріобщивъ къ дѣлу, отнеслись къ Старшему Доктору Гвардейскаго Резервнаго Кавалерійскаго Корпуса объ освидѣтельствованіи подсудимаго Ея Поручика Борона Геккерена, а какъ изъ бумагъ препровожденыхъ при предписаніи Командира полка за № 6-мъ, усмотрѣла Коммисія, что секундантомъ при дуэль состояроны Камергера Пушкина былъ не принадлежащий Гвардейскому Корпусу Инженеръ Подполков-

никъ Данзассъ, то просить Его Превосходительство испросить разрѣшения высшаго Начальства, можетъ ли Коммисія требовать его прямо къ суду или не благоугодноли будетъ оному прежде снести съ его Начальствомъ.

Корнетъ *Осоринъ*.
 Корнетъ *Чичеринъ*.
 Поручикъ *Анненковъ*.
 Поручикъ *Шигоринъ*.
 Штабсъ Ротмистръ *Балабинъ*.
 Ротмистръ *Столыпинъ*.
 Флигель-Адъютантъ Полковникъ *Бревернъ 1.*
 Аудиторъ *Масловъ*.

По сему опредѣленію писано 5 Февраля за №№ 2 и 3.

Получено 5 Февраля.

Во исполненіе сего, имѣю честь уведомить Военно судную Коммисію, что означенный Поручикъ Баронъ Д-Геккеренъ считается Арестованнымъ и по случаю раны имъ полученной на дуэлѣ живеть у себя на квартире на Невскомъ проспектѣ въ домѣ Влодека подъ № 51. Формулярный и Кондуктный Списки его въ слѣдь за симъ будуть доставлены.

Командиръ полка, Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

Генераль-Майоръ *Гринвальдъ*.

№ 326.

4 Февраля 1837

С.П.Бургъ.

Получено 5 Февраля.

Секретно.

Въ Коммисію Военного Суда учрежденную при Лейбъ Гвардіи Конномъ Полку надъ Поручикомъ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА Полка Барономъ Де-Геккереномъ.

Представленныя мнѣ наряженными для открытия прикосновенныхъ лицъ къ дуэли бывшей между Поручикомъ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕ-

ЛИЧЕСТВА Полка Барономъ Де-Геккереномъ и Камергеромъ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Пушкинымъ—вѣренного мнѣ полка Полковникомъ Голаховымъ рапортъ и показаніе Г.г. Поручика Де-Геккерена и Инженеръ Подполковника Данзаса при семъ въ подлинникѣ въ оную Комиссію препровождаю.

Свиты ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
Генераль-Майоръ *Баронъ Мейендорфъ.*

За Полковаго Адъютанта Поручикъ *Опочининъ.*

№ 5.
Февраля 4 дня 1837
С.-Петербургъ.

Полковая Канцелярія.

Получено 4 Февраля 1837 г.

№ 4.

Секретно.

Командиру Лейбъ-Гвардіи коннаго полка свиты ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА господину Генераль-Майору и кавалеру Барону Мейендорфу

онаго же полка Полковника Галахова

Рапортъ.

Въ слѣдствіе предписанія Вашего Превосходительства отъ 2-го числа сего Февраля за № 1 произвель я слѣдствіе, кто именно прикосновень къ дѣлу, дуэли бывшей между поручикомъ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Барономъ де-Геккереномъ и камергеромъ Пушкинымъ.— По объясненіямъ: поручика Де-Геккерена писаннаго мною со словъ его и имъ самимъ подписанному и инженеръ подполковника Данзаса явствуетъ, что секундантами при дуэли были инженеръ-подполковникъ Данзасъ и чиновникъ французскаго посольства Виконтъ Д'Аршіакъ, п что кромѣ сихъ двухъ лицъ зналь о имѣющей быть дуэли между поручикомъ д.-Геккереномъ и камергеромъ Пушкинымъ, Министръ Ни-

дерландского Двора посланникъ баронъ Геккернъ. Подлинный объясненія подполковника Данзаса и поручика де-Геккерена при семъ Вашему Превосходительству представить честь имѣю.

Полковникъ Галаховъ.

№ 3.
Февраля 3-го дня 1837.
С.Петербургъ.

Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Господину Поручику
Барону де-Геккерену

Лейбъ-Гвардії Коннаго полка Полковника Галахова

Предписаніе.

Въ слѣдствіе рапорта Начальника Штаба Отдѣльного Гвардейскаго корпуса Генераль-Адъютанта Веймарна къ Командиру Гвардейскаго Резервнаго Кавалерійскаго корпуса Генераль-Лейтенанту Кнорингу отъ 30 числа минувшаго Генваря за № 28 будучи наряженъ предписаніемъ Командира Лейбъ-Гвардії Коннаго полка свиты ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Генераль-Майора Барона Мейендорфа отъ 2-го числа сего Февраля за № 1 для произведенія слѣдствія, по дуэли произшедшій между Вами и камергеромъ Пушкинымъ, предлагаю Вашему Благородію на оборотъ сего объявить, точно ли Вы участвовали въ сей дуэли, когда и гдѣ она происходила, какія лица и кто именно находился свидѣтелями при оной, и кромѣ ихъ не знать еще кто либо изъ постороннихъ лицъ о имѣющемъ быть между Вами поединкѣ, и сколь велика приосновенность ихъ по сему предмету.

Полковникъ Галаховъ.

№ 1.
Февраля 3-го дня 1837.
С.Петербургъ.

По причинѣ раны въ правую руку Г. Поручикъ баронъ де Геккенъ, будучи не въ состояніи самъ писать нижеслѣдующее показаніе писано съ его словъ:

27. числа Генваря Г. Поручикъ Де-Геккеренъ дѣйствительно дрался на пистолетахъ съ каммергеромъ Пушкинымъ. ранилъ его въ правый бокъ и былъ самъ раненъ въ правую руку — Секундантами были со стороны Поручика Де-Геккерена Виконтъ д'Аршакъ находящійся при Французскомъ Посольствѣ; а со стороны каммергера Пушкина Инженеръ Подъполковникъ Данзасъ. Поручикъ де-Геккеренъ въ тотъ-же самый день 27-го Генваря просилъ Виконта д'Аршака быть его секундантомъ, который однажды и прежде сего зналъ всѣ сношенія Поручика де-Геккерена съ Каммергеромъ Пушкинымъ до дуэли бывшія.— мѣсто поединка было за комендантскою дачею близь Новой Деревни, въ рощѣ, куда Поручикъ Геккеренъ съ Виконтомъ д'Аршакомъ отправились вмѣстѣ въ 4-омъ часу по полудни. Кроме Виконта д'Аршака и Инженеръ-Подъполковника Данзаса, зналъ о дуэли слѣдующей быть между Каммергеромъ Пушкинымъ и Поручикомъ де-Геккереномъ одинъ только усыновившій его Министръ Нидерландскаго Двора Посланникъ Баронъ де-Геккеренъ; а болѣе рѣшительно никто.

Справедливость сего показанія свидѣтельствую

Поручикъ Баронъ Геккеренъ.

Февраля 3-го числа

1837.

Господину Инженеръ-Подъполковнику Данзасу.

Лейбъ-Гвардії Коннаго полка полковника Галахова

Предписаніе.

Въ слѣдствіе рапорта Начальника Штаба Отдѣльного Гвардейскаго корпуса Генералъ-Адъютанта Веймарна къ Командиру гвардейскаго резервнаго кавалерійскаго корпуса Генералъ-Лейтенанту Кноррингу отъ

30-го Генваря за № 28. наряженъ будучи предписаніемъ Командира Лейбъ-Гвардії Коннаго полка свиты ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Генераль-Майора Барона Мейendorфа произвести слѣдствіе, по дуэли произшедшей между Г. Поручикомъ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Баронъ де-Геккереномъ и Каммергеромъ Пушкинымъ; отбиралъ я сведѣнія отъ Поручика Геккерена объ лицахъ участвовавшихъ при сей дуэли, который и показалъ что Вы находились секундантомъ при оной со стороны Каммергера Пушкина, почему и предлагаю Вашему Высокоблагородію на семъ же предписаніи объявить мнѣ, дѣйствительно-ли Вы находились секундантомъ при семъ поединкѣ, когда и гдѣ оный происходилъ, какія лица и кто именно, кроме Васъ находились свидѣтелями при ономъ, и кроме секундантовъ, не зналъ ли еще кто либо изъ постороннихъ лицъ о имѣющей быть между Поручикомъ Геккереномъ и Каммергеромъ Пушкинымъ дуэли, и какъ велика прикосновенность ихъ по сему предмету.

Полковникъ Галаховъ.

№ 2.
Февраля 3-го 1837.
Санкт-Петербургъ.

Въ слѣдствіе предписанія Вашего Высокоблагородія честь имѣю донести, что я точно былъ секундантомъ со стороны Каммергера Пушкина, при дуели произшедшей между измъ и Лейбъ-гвардії Кавалергардскаго полка Поручикомъ Геккерномъ, 27-го Января въ 5-омъ часу пополудни за Комендантской дачей. Кроме меня и Секретаря Французскаго Посольства Виконта д'Аршака, бывшій Секундантомъ у Поручика Геккерна, при дуели никто не находился, и сколько мнѣ известно кроме присудствующихъ, зналъ объ ней одинъ только Министръ Нидерландскаго двора Баронъ Геккернъ: но такъ какъ я узналъ о дуели въ тотъ же самый день, и имѣль переговоры съ Виконтомъ д'Аршакомъ только касательно условій самой дуэли, то мнѣ и неизвестно мѣра ихъ прикосновенности по сему предмету.

Подполковникъ Данзасъ.

Февраля 3-го дня
1837 года.

Полковая канцелярія № 311.

Получ. 3 февраля 1837 года.

Командиру Кавалергардского ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Свиты ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Господину Генералъ-Майору и кавалеру Гринвальду.

Комиссіи военного Суда учрежденной при Лейбъ-Гвардії Конномъ полку.

Р а п о р тъ.

На основаніи приказа отданного по отдельному Гвардейскому Корпусу отъ 29-го минувшаго Генваря за № 141-мъ, ввѣренного Ващему Превосходительству полка Поручика Барона Геккера за бывшую между нимъ и камергеромъ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Пушкинымъ дуель, Командиръ полка Г. Генералъ-Майоръ Баронъ Мейендорфъ, отъ 1-го числа настоящаго мѣсяца за № 148-мъ, предписалъ сей Комиссіи судить его военнымъ судомъ арестованнѣмъ.

Въ слѣдствіе чего военно-Судная Комиссія имѣть честь покорнейше просить Ваше Превосходительство доставить о службѣ Подсудимаго ея Поручика Барона Геккера за послѣднее время Формулярный и Кондуктный списки, вмѣстѣ съ тѣмъ увѣдомить гдѣ онъ содержится подъ арестомъ; если же при полку, то не оставить приказать ему дабы 5-го числа сего м-ца въ 9-ть часовъ утра, онъ явился въ засѣданіе оной имѣющее быть въ казармахъ полка на квартире Презуса флигель-адъютанта Полковника Бреверна.

Флигель-Адъютантъ Полковникъ *Бревернъ 1.*

Аудиторъ *Масловъ.*

№ 1-й.
3-го февраля 1837-го.

1837-го Года Февраля 6-го дня, по Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, комиссія военного Суда учрежденная при Л. Гв. конномъ полку слушавъ; отношенія Командира Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка, отъ 4-го Февраля за № 330, съ препровожденiemъ формуллярнаго о службѣ и кондуктнаго одостоинствѣ списковъ о Подсудимомъ Поручикѣ Баронѣ Д. Геккеренѣ, Старшаго Доктора Гвардейскаго Резервнаго Кавалерійскаго Корпуса отъ 5-го Февраля за № 80 съ увѣдомленiemъ что имъ предписано Старшему Лѣкарю Л. Гв. Конной Артиллериї, немедленно освидѣтельствовать Подсудимаго Поручика Геккерена, и рапортъ помянутаго Старшаго лѣкаря отъ тогожъ числа за № 22-мъ съднесенiemъ въ какомъ состояніи здоровыя оказался Подсудимый Баронъ Геккеренъ по освидѣтельствованіи имъ Опредѣлилa. всѣ вышеизложенные бумаги пріобщить къ дѣлу, а какъ изъ помянутаго рапорта за № 22-м видно, что Подсудимый Поручикъ Баронъ Геккеренъ можетъ ходить по комнатѣ, разговариваетъ свободно и удовлетворительно, то для отобранія отъ него объясненія отправится на квартиру его двумъ старшимъ Ассесорамъ и Аудитору, что же имъ онъ объявить доложить Комиссіи.

Корнетъ *Осоргинъ*.

Корнетъ *Чичеринъ*.

Поручикъ *Анненковъ*.

Поручикъ *Шигоринъ*.

Штабсъ Ротмистръ *Балабинъ*.

Ротмистръ *Столыпинъ*.

Флигель-Адъютантъ Полковникъ *Бревернъ 1.*

Аудиторъ *Масловъ*.

Получено 5-го числа Фев.

КОМАНДИРЪ
КАВАЛЕРГАРДСКАГО
ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА

П О Л К А.

Февраля 4 дня 1837 г.

№ 330.

Въ С. Петербургѣ.

Въ Комиссію Военного суда учрежденную при Лейбъ Гвардіи Конномъ полку, надъ Поручикомъ Барономъ д-Геккереномъ.

Въ послѣдствіе надписи моей сего числа съ № 326-мъ сдѣланной на отношеніи оной Комиссіи за № 1-м, Имѣю честь при семъ препроводить формуллярный о Службѣ и Кондуктнѣ о достоинствѣ Списка, о Поручикѣ Ввѣренного мнѣ полка Бароне д-Геккеренъ.

Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

Генераль-Майоръ *Гринвальдъ*.

Полковой Адъютантъ

Штабсь-Ротмистръ *Храповицкій*.

Получено 5 февраля.

СТАРШІЙ ДОКТОРЪ
ГВАРДЕЙСКАГО РЕЗЕРВНАГО
КАВАЛЕРІЙСКАГО КОРПУСА

№ 80

«5» Февраля 1837 года

Въ С. Петербургѣ.

Флигель - Адъютанту ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Л. Гв. Коннаго полка Господину Полковнику и Ковалеру Бреверну.

Согласно требованію Комиссіи военного суда надъ Поручикомъ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Барономъ Геккерномъ предписано мною Старшему лѣкарю Л. Г. Конной Артиллеріи Г-ну Коллеж-

скому ассесору Стефановичу немедленно освидѣтельствовать Г. Поручика Геккера, и со всею подробностію о состояніи его здоровья сего же числа донести Вашему Высокоблагородію. О чемъ симъ, васъ увѣдомить честь имѣю.

Старшій Докторъ Статскій Совѣтникъ *Енохинъ*.

Получено 5 Февраля

Лейбъ Гвардія коннаго Полка Господину Полковнику, ЕГО ИМПЕРА-
ТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Флигель Адъютанту и кавалеру Бреверну.

Лейбъ Гвардія конной Артиллериі Штабъ
Лѣкаря Коллежскаго Ассесора Стефановича.

Р а п о р тъ.

Въ слѣдствіе предписанія Старшаго Доктора Гвардейскаго Резерв-
наго кавалерійскаго корпуса Господина Статскаго Совѣтника и кава-
лера Енохина, сего же числа за № 79-мъ мною полученнаго, свидѣ-
тельствовалъ я Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА Полка Поручика
Барона Геккера, почему оказалось, что Поручикъ Баронъ Геккеръ
имѣеть пулевую проницающую рану на правой рукѣ ниже локтеваго
состава на четыре поперечныхъ перста; входъ и выходъ пули въ не-
большомъ одинъ отъ другаго разстояніи. Обѣ раны находятся въ сги-
бающихся персты мышицахъ, окружающихъ Лучевую кость болѣе къ
наружной сторонѣ. Раны простыя, чистыя безъ поврежденія костей и
большихъ кровеносныхъ сосудовъ. Больной можетъ ходить покомнатѣ,
разговариваетъ свободно, ясно и удовлетворительно, руку носить на-
повязкѣ и кромѣ боли въ раненомъ мѣстѣ, жалуется также на боль въ
правой верхней части брюха, гдѣ вылетевшая пуля причинила кунтузію,
каковая боль обнаруживается при глубокомъ вдыханіи, хотя наруж-
ныхъ знаковъ контузіи незаметно. Отъ раненія больной имѣеть обык-
новенную не большую лихорадку (Febris Vulneraria), вообще же онъ
кажется въ хорошемъ и надежномъ къ выздоровленію состояніи, но
точного срока къ выздоровленія совершенному опредѣлить нельзя.
Очемъ, поданному мнѣ предписанію, Вашему Высокоблагородію донести
честь имѣю.

Лейбъ Гвардія Конной Артиллериі Штабъ лѣкарь
Коллежскій Ассесоръ Стефановичъ.

№ 22-й

5 февраля 1837 года
С. Петербургъ.

ФОРМУЛЯРНЫЙ СПИСОКЪ

о

СЛУЖБЪ И ДОСТОИНСТВЪ

Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА Полка

Поручика Барона Д-Геккерена.

Февраль 4 дня 1837 года.

Чинъ имя, отечество и прозваніе, также какіе имѣть ордена и прочіезна-ки отличія и какого вѣроисповѣданія.	Сколько отъ роду лѣтъ.	Изъ какого званія.	Есть ли за нимъ, за родителями его, или, когда же-нать за женою, недвижимое имѣніе.		Когда въ службу вступилъ и въ оной какими чинами происходилъ и когда, съ показаніемъ прописью времени производства въ первый Офицерскій чинъ, и сколько тогда имѣть отъ роду лѣтъ.
			У родителей и у самаго у него.	У жены буде-женатъ.	
Поручикъ Баронъ Георгъ Карль Де-Генкк- ренъ. Вѣроисповѣданія Католическаго.	Двадцать пять.	Изъ воспитанниковъ французскаго Королевства военного училища Сентъ-Сиръ.	Родовое. Благопрі- обрѣтенное.	Родовое. Благопрі- обрѣтенное.	Чинъ. Годы. Мѣсяцы. Числа.
		Занеполученіемъ Свѣ- денія неизвестно.			Изъ воспитанниковъ Французскаго Королевства военного училища Сентъ-Сиръ Корнетомъ тысяча восемьсотъ тридцать четвертаго года Февраля восьмаго дня, имѣвши отъ роду двадцать два года. 834 Февраля 8
					Поручикомъ 836 Генваря 28

Въ течениі службы своей, въ которыхъ именно полкахъ и баталіонахъ, и съ какого по какое время по переводамъ находился, по какому случаю переведиы въ оные были: по волѣ Начальства, или по собственному желанію, и когда прибыль къ каждой новой командѣ или другому мѣсту; также не служилъ ли по выборамъ дворянства, когда и къ какимъ должностямъ быть выбранъ и когда отъ оныхъ уволенъ.

Полки и баталіоны.	Годы.	Мѣсяцы.	Числа.	
Съ определеніемъ въ Кавалергардской Ея Величества полкъ				Во время службы своей, въ походахъ и въ дѣлахъ противъ непріятеля гдѣ и когда находился; не былъ ли раненъ, гдѣ и какъ, какое время и гдѣ находился для пользованія раны; не былъ ли взять въ пленъ, въ какомъ дѣлѣ и когда изъ него возвратился на службу; не имѣлъ ли сверхъ насточайшей обязанности, особыхъ порученій по Высочайшимъ повелѣніямъ, или отъ своего Начальства, какія именно, когда, какъ оны исполнены и въ какое время; также когда какія награды получалъ за отличие въ сраженіяхъ и по другимъ дѣйствіямъ: чинами, орденами и знаками отличія, Высочайши благоволенія, Всемилостивѣшіе рескрипты и похвальные листы отъ своего Начальства, за какія дѣла и по какому мѣсту служенія.
Прибыть на Службу	834	Февраля	14	<p>Въ Походахъ небывалъ.</p> <p>За Смотры, ученія и маневры удостоился въ числѣ прочихъ получить Высочайши благоволенія объявленныя въ Высочайшихъ Приказахъ 1834 года. Маія 11, Июля 3. 14. 16. 18. 23. 30. Августа 30. Сентября 4. 1835-го Апреля 12, Маія 29. Июня 4. 6. 7. 8. 17. Июля 4. 5. 9. 10. Ноября 14 и 1836 годовъ Маія 2. 23. Июня 4. 14. 15. 16. Июля 14. 16. 23. 24. 25. 26. 27. Августа 1 и Октября 13.</p> <p>Пороссійски, пофранцузски, понемецки, Географии и Математике.</p>

Въ Семь полку
Повыборамъ Дворян-
ства неслужилъ.

Въ домовыхъ отпускахъ быть ли, когда именно, по какимъ причинамъ или случаямъ, являлся ли на срокъ, а если просрочилъ, то когда именно явился, и было ли о причинѣ просрочки представлено доказательство, какое, когда и кому именно; если же увольняемъ былъ безсрочно, то когда возвращался на службу.

Въ штрафахъ, по суду или безъ суда, быть ли когда, за что именно и чѣмъ дѣлъ кончено; также не подвергался ли Высочайшимъ замѣчаніямъ и выговорамъ, кои объявляемы были въ Высочайшихъ приказахъ.

Холостъ или женатъ, имѣть ли дѣтей и какого вѣроисповѣданія.

Въ комплектѣ или сверхъ комплекта, при полку или въ отлучкѣ, где именно, по чѣму повсѣднію и съ какого времени находится.

Къ повышенію чиномъ и къ награжденію Знакомъ Отличия Безпорочной Службы достоинъ или неѣть, и за чѣмъ именно не attestуется.

Не бываль.

Выговоровъ неполучалъ, въ Штрафахъ и Аrestахъ небывалъ.

Женатъ на Фрелинѣ Двора Ея Императорскаго Величества дочери Коллежского Ассесора Гончарова Екатерины Николаевны, въведенія 1-го кророссийскаго.

Въ Комплектѣ, но наоснованіи Приказа, отданного по Отдельному Гв. Корпусу отъ 29 Генваря Сего Года за № 14, забывшую между имъ и Камергеромъ Двора Его Величества Пушкинымъ. Дуэль судится Военнымъ Судомъ, при Л.Г.в.: Конномъ Полку Арестованнѣмъ съ 27 Генваря.

Къ повышенію чиномъ и награжденію знакомъ отличия Безпорочной службы attestовался достойный.

Командиръ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка

Полковой Адъютантъ

Если по выборамъ дворянства служилъ, то съ какимъ успѣхомъ отправлять сію службу; не поступали ли въ неправильномъ выполненіи таковой должности какія либо жалобы и какое получили онѣ окончаніе.	Отчеты по должностямъ, какіе имѣль въ теченіи службы, представлялись ли въ срокъ, и если таковы когда либо не доставить, то по какимъ причинамъ и уважены ли они Начальствомъ.	Не подвергался ли жалобамъ, которыхъ Начальствомъ найдены основательными, хотя по существу оныхъ выношеніи Суду не подлежалъ, и если въ виду Начальства таковыя жалобы были, то отъ кого, когда именно, въ чемъ они состояли и какое получили окончаніе.	Не быть ли замѣченъ слабымъ въ отправлениі обязанностей службы и по званію Начальника, или, вопреки, должностной взыскательности по службѣ, не допустиль ли между подчиненными какихъ либо беспорядковъ, или неисправностей; и если въ какомъ либо изъ тѣхъ случаевъ находился, то въ чемъ именно оный состоялъ, какія произошли отъ того послѣдствія, не были ли они причиною какого либо ущерба для интереса казеннаго, общественнаго, или частнаго, вознагражденъ ли оный, кѣмъ и какимъ образомъ, или неѣтъ и почему.	Небыть ли оглашаемъ или изобличаєтъ въ неприличномъ поведеніи, руководствуясь въ отмѣткѣ противъ сего пункта 21-ю статью Статута о Знакѣ отличія Безупрочной Службы.
Повыборамъ дворянства неслужилъ.	Въ Срокъ доставить.	Неподвергался.	Въ слабомъ отправлениі обязанностей по Службѣ незамеченъ и неисправностей между подчиненными не допустиль.	Не быть.

Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генералъ-Майоръ Гриневальдъ.

Штабсъ-Ротмистръ Храповичукъ

МѢСТО
ПЕЧАТИ.

КОНДУИКТНЫЙ

Кавалергардского ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА

Февраль 4 дня

ЗВАНИЕ ЧИНОВЪ	Съ котораго времени			не быть ли въ отставкѣ и сколько времени.	Не быть ли въ Иностранной службѣ и гдѣ.
	въ службѣ	въ офицер-скихъ чинахъ	въ настоя-щемъ чинѣ.		
Поручикъ Баронъ Георгъ Карловъ Д. Геккеренъ.	съ 8 Февраля 1834 Года	съ 8 Февраля 1834 Года	съ 28 Генваря 1836 Года	Не быть.	Не быть.

Командиръ Кавалергардского ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА Полка,

Полковой Адъютантъ

СПИСОКЪ

Полка Поручика Барона Д. Геккера.

1837 года.

Сколько слу- жилъ Ком- паний.	Усерденъ ли по службѣ:	Каковыхъ способностей ума:	Въ какихъ наукахъ имѣ- сть знаніе:	Какіе знаетъ иностранные языки:	Каковъ въ нравственно- сти:	Каковъ въ хозяйствѣ.
Ни одной	усерденъ	Хорошихъ.	Географіи и Математикѣ.	французскій и немецкій.	атестовал- ся хоро- шимъ.	Хорошъ.

Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генераль Майоръ Гринвальдъ.

Штабсъ-Ротмистръ Храповицкій.

Клятвенное обещание.

Мы къ настоящему Воинскому Суду назначенные Судьи, клянемся Всемогущимъ Богомъ, что мы въ семъ судѣ въ прилагающихъ дѣлахъ, ни для дружбы, или склонности, ни подарковъ, или дачей, ниже страха ради, ни для зависти инедружбы, но токмо едино по честолюбію и отвѣту, по ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ВСЕМИЛОСТИ-ВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА Воинскимъ пунктамъ, правамъ и уставамъ приговаривать и осуждать хощемъ право и неправо, такъ какъ намъ отвѣтъ дать на страшномъ Судѣ Христовѣ; въ чёмъ да поможетъ намъ Онь Нелицемѣрный Судія.

У сей присяги были

Корнетъ Чичеринъ
 Корнетъ Осоргинъ
 при прочтении присяги находились:
 Флигель Адъютантъ Полковникъ Бревернъ I.
 Ротмистръ Столыпинъ
 Штабсъ Ротмистръ Балабинъ
 Поручикъ Шигоринъ
 Поручикъ Анненковъ
 Аудиторъ Масловъ

Къ присягѣ приводилъ Священникъ Алексѣй Зиновьевскій

1837-го Года Февраля 6 и 9 числь, По опредѣлению Комиссіи военного Суда учрежденной при Л. Гв. Конномъ полку Подсудимые Поручикъ Баронъ Геккеренъ и Инженеръ-Подполковникъ Данзассъ въ присутствіе призывающы были и опроизведеніи надъ ними военного суда повелѣнія прочтены, при чёмъ спрашиваны: неимѣютъ ли онѣ, на Презуса, Ассесоровъ и Аудитора какого показать подозрѣнія и судомъ ихъ будуть ли довольны, въ чёмъ подписались: Подсудимые

Поручикъ Баронъ Геккеренъ

Подсудимый Инженеръ Подполковникъ Данзасъ

1837-го Года Февраля 6 и 9-го числь, по силѣ воинскихъ процессовъ 1-й Главы 13 пункта, при Подсудимыхъ Поручикѣ Баронѣ Геккеренѣ и Инженерѣ Подполковникѣ Данзассѣ, присутствующимъ (которые на предь сего неоднократно при судахъ уже бывали), судейская присяга для напоминанія прочтена, а Ассесоры Корнеты: Чичеринъ и Осоргинъ къ оной приведены:

Аудиторъ *Масловъ*

1837-го Года Февраля 6 и 9-го числь на основаніи воинскихъ процессовъ 1-й Главы, 14-го пункта, чтобы Подсудимые Поручикъ Баронъ Геккеренъ съ пристойнымъ воздержаніемъ дѣло свое доносили въ кратце, какъ онъ такъ и Инженеръ Подполковникъ Данзассъ уговариваемы были

Презусъ Флигель-Адъютантъ Полковникъ *Бревернъ I.*

1837 Года Февраля 6 дня въ присутствіи Коммисіи военнаго суда учрежденной. Въ слѣдствіе Приказа Отданного по Отдельному Гвардейскому Корпусу 19 Генваря за № 14-м при Лейбъ Гвардіи Конномъ полку подсудимый Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Поручикъ Баронъ Геккернъ допрашиванъ и показалъ

Вопросы

Отвѣты

1.

на 1-е

Какъ васъ зовутъ? сколько отъ рода лѣть, какимъ наукамъ и гдѣ обучались.

Зовутъ меня Георгій Баронъ Д. Геккеренъ отъ рода имѣю 25 лѣть, воспитыванъ я въ Французскомъ королевскомъ военномъ училищѣ, въ коемъ приготовлянъ военнымъ наукамъ.

вопросные

къ симъ пунктамъ.

2.

на 2-е

Какой Вы вѣры, и Ежели греко-рussiйскаго, то на исповѣди и у Святаго причастія бывалиль ежегодно?

Вѣры Римско-католической Святаго причастія былъ 7-го Генваря сего 1837 года.

пункты

Подсудимый

3.

на 3-е

Въ Службу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА вступили Вы, котораго года, м-ца и числа пзъ

Въ службу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА вступилъ я 8-го февраля 1834 года изъ Фран-

какого званія и откуда урожденіемъ? при вступлениі въ оную учиненали Вамъ на подданство Россіи и на вѣрность службы присяга? имѣете ли за собою, родителями или за женою недвижимое родовое или благопріобрѣтенцб имѣніе какое именно и гдѣ оное состоитъ?

составлялъ

4.

Вовремя службы какими чинами и гдѣ происходили, на предъ сего небывалиль Вы за что подъ судомъ равно и безъ суда въ какихъ Штрафахъ

Аудиторъ

5-е

Нынѣ Ваше благородіе по предписанію Командира Лейбъ Гвардії Коннаго полка Свиты ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Господина Гепераль Маюра Борона Мейendorфа отъ 1-го Февраля за № 148, Въ слѣдствіе Приказа отданнаго по отдѣльному Гвардейскому Корпусу отъ 29 минувшаго Генваря за № 14, преданы суду сей военно-судной Коммісіи за произведенную Вами дуэль съ Камерь-Геромъ Двора ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Пушкинымъ. Въ слѣдствіе таковой обязанности Коммісіи просить Васъ сдѣлать объясненіе въ узаконенное время въ томъ именно: зачто у Васъ съ Пушкинимъ произошла скора или неудовольствіе послѣдствіямъ чего было настоящее произшествіе, гдѣ оное совершилось въ какое время дня или ночи, означивъ самые часы;

цузскихъ Дворянъ, уроженецъ изъ Колымъ-Альзасъ, присяга мною учинена только навѣрность службы, имѣніе имѣю за родителями недвижимое въ Альзасѣ.

Кавалергардскаю

на 4-е

Во время нахожденія моего на службѣ Генваря 28 1836 года изъ корнетовъ произведенъ въ Поручики въ Штрафахъ: посуду и безъ онаго равно и подъ арестомъ не бывалъ.

ЕИ ВЕЛИЧЕСТВА полка

Дуэль учинена мною съ камергеромъ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Пушкинымъ 27-го числа минувшаго Генваря въ бть часовъ по полудни, за Выборгскую заставою близъ Новой Деревни въ Роше за Комендантскою Дачею, на пистолетахъ; причина же побудившая меня вызвать его на оную слѣдующая: въ Ноябрѣ м-ца 1836 года получилъ я словесной и безъ причинной Камергера Пушкина вызовъ на дуэль, которой мною былъ принятъ; спустя же иѣкоторое время Камергеръ Пушкинъ безъ всякой со мною объясненія словесно просилъ Нидерландского посланника Барона Д. Геккера передать мнѣ, что вызовъ свой онъ уничтожить, па что я немогъ согласится потому, что приилюсь безъ причин-

относительно же причинъ настоящаго произшествія не имѣете ли Вы въ доказательство Вашего объясненія сослаться на кого либо изъ Свидѣтелей, или же накакія документы, въ такомъ случаѣ не оставьте о первыхъ дать подробное Свѣдѣніе, кто они такие и гдѣ имѣютъ жительство, а послѣдніе если таковы имѣете при себѣ, представить съ Вашимъ объясненіемъ, въ противномъ же случаѣ выказать откуда таковые можно требовать?

иой вызовъ его на дуэль полагалъ, что честь моя не позволять мнѣ отзваться отъ данного сму мою слова; тогда Камергеръ Пушкинъ по требованію моему назначенному съ моей стороны Секунданту находящемуся при Французскомъ посольствѣ Гр. Д. Аршиаку далъ письмо въ коемъ объяснялъ, что онъ ошибся въ поведѣніи моемъ и что онъ болѣе еще находится оное благороднымъ и вовсе неоскорбительнымъ для его чести, что соглашался повторить и словесно, съ того дня я неимѣлъ съ нимъ никакихъ сношеній кромѣ учтивостей. Генваря 26-го Нидерландскій посланникъ Баронъ Геккеренъ получилъ отъ Камергера Пушкина оскорбительное письмо касающееся до моей чести, которое якобы онъ неадресовалъ на мое имя единственно потому, что щиталъ меня подлецомъ и слишкомъ пискимъ. Все сіе можетъ подтвердится письмами находящимися у ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Лейбъ Гвардіи Коннаго полка

6-е

Изъ отзыва Вашего данного З числа сего м-ца на предписаніи Полковника Лейбъ Гвардіи Коннаго полка Галахова отъ тогожъ числа за № 1-мъ видно: что Секундантами: со стороны Вашей было находящіеся при Французскомъ Посольствѣ Виконтъ д'Аршиакъ, который прежде зналъ всѣ сношенія Ваши съ Камергеромъ Двора Его Императорскаго Величества Пушкинъ и

Поручикъ Баронъ

на 6-е

Обо всемъ вышеобъясненномъ въ 5-мъ пунктѣ кромѣ Нидерландскаго посланника Барона Д. Геккерена получившаго означеннное въ томъ же пункте письмо и находящагося при Французскомъ посольствѣ бывшаго съ моей стороны Секундантомъ Графа Д. Аршиакъ никто не зналъ; совѣтовъ къ совершенію или отвращенію оной послучаю оскорблений меня и отъ кого непринималъ и

бывшіе до дуэли и что кромъ его зналъ объ оной дуэль усыновный Министръ Нидерландскаго двора Посланникъ Баронъ Де Геккернъ, а посему имѣете пояснить какое они принимали участіе въ совершениі или отвращеніи оной, равно, не зналъ ли объ оной прежде, бывшій Секундантомъ у Камергера Пушкина Инженеръ Подполковникъ Данзассъ и еще кто либо кромъ его и такъ же какое онъ принимали участіе въ совершениі или отвращеніи оной. Все сіе Ваше Благородіе должны показать по самой сущесвтѣ справедливости какъ на и возможно подробнѣе

13-го класса Масловъ.

прежнхъ сношеній Инженеръ Подполковника Данзасса съ Камергеромъ Пушкинымъ я никакихъ не знаю, кромъ того что только видѣлъ его па мѣстѣ дуэли, къ сему присовокупляю что реляція всего учиненнаго нами дуэля вручена вышеупомянутымъ Секундантомъ моимъ при отѣздѣ его изъ С. Петербурга Камергеру князю Вяземскому, которой до получения оной о имѣющей быть между нами дуэль ничего незналъ.

Д. Геккеренъ руку приложилъ.

При семъ присутствовали
 Флигель Адъютантъ Полковникъ Бревернъ I.
 Ротмистръ Столыпинъ
 Штабсъ Ротмистръ Балабинъ
 Поручикъ Шигоринъ
 Поручикъ Анненковъ
 Корнетъ Чичеринъ
 Корнетъ Осоргинъ

1837-го Года Февраля 7-го дня, По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Комиссія военного Суда учрежденная при Л. Гв. Конномъ полку, слушавъ объясненіе данное вчерашняго числа отъ Подсудимаго Поручика Барона Геккера Опредѣлила: пріобщивъ оное къ дѣлу просить Командира полка представить по командѣ о всеподданнѣйшемъ испрошеніи у ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА письмъ, на которые подсудимый ссылается въ доказательство своего объясненія, составить Камергеру Князю Вяземскому въ чемъ слѣдуетъ вопросные пункты препроводить къ его Начальству и просить дабы онъ поучиненій противу оного объясненія представилъ немедленно Комиссіи вмѣстѣ съ подлинною реляціею о происшедшемъ между Подсудимымъ Поручикомъ Барономъ Геккерономъ и Камергеромъ Пушкинымъ дуэль и къ Старшему Доктору Гвардейскаго Резервнаго Кавалерійскаго Корпуса о уч-

неній распоряженія дабы вышеопомянутый Подсудимый былъ свидѣтельствуемъ чрезъ каждые два дня и въ какомъ положеніи здоровья будеть находиться доносить о томъ Комиссіи.

Корнетъ *Осоргинъ*
 Корнетъ *Чичеринъ*
 Поручикъ *Анненковъ*
 Поручикъ *Шилоринъ*
 Штабсъ Ротмистръ *Балабинъ*
 Ротмистръ *Столыпинъ*
 Флигель-Адъютантъ Полковникъ *Бревернъ I.*
 Аудиторъ *Масловъ*

Посему писано Директору Департа-
 мента Внѣшней Торговли 6-го Февраля
 за № 4-м и къ Старшему Доктору
 Гвардейскаго Резервнаго Кавалерий-
 скаго Корпуса за № 5-м

1837-го Года Февраля 8-го дня, по Указу ЕГО ИМПЕРАТОР-
 СКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Комиссія военного Суда учрежденная при Л. Гв.
 Конномъ полку разсуждая о невысылкѣ въ Комиссію прикоcновеннаго
 къ сему дѣлу Инженеръ Подполковника Данзасса о коемъ она просила
 Командира полка 5-го числа сего м-ца за № 3, Опредѣлила объ ономъ
 отнести къ Вице-Директору по Управлению Инспектора Инженернаго
 Корпуса по Морской части, при чемъ просить о доставленіи Форму-
 лярнаго и Кондуктнаго Подполковника Данзасса списковъ.

Конетъ *Осоргинъ*
 Корнетъ *Чичеринъ*
 Поручикъ *Анненковъ*
 Поручикъ *Шилоринъ*
 Штабсъ Ротмистръ *Балабинъ*
 Ротмистръ *Столыпинъ*
 Флигель-Адъютантъ Полковникъ *Бревернъ I.*
 Аудиторъ *Масловъ*

Посему писано 8-го Февраля за № 6-мъ.

1837 Года Февраля 8-го дня поопределению Комиссии военного Суда учрежденной при Лейбъ Гвардії Конномъ полку сей вопросный пунктъ составленъ въ присутствіи оной Камеръ-геру князю Вяземскому.

Вопросъ.

Подсудимый сей Комиссії Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Поручикъ Баронъ Д. Геккернъ, въ Объясненіи своемъ данномъ сей Комиссії между прочимъ прописывается, что у Вашего Сиятельства имѣется реляція о учиненной помянутымъ подсудимымъ съ Камеръ-геромъ Пушкинымъ дуэль.— Въ слѣдствіе чего военно-судная Комиссія просить Васъ объясниться въ возможной скорости откуда помянутая реляція Вами взята?, а если дадена, то кѣмъ когда и на какой предмѣтъ, кто онуу составлялъ, не пмѣтятсяли кромѣ оной— еще какихъ-либо бумагъ касающихся до вышепомянутой дуэли, когда и откого Вы узнали объ оной и неизвѣстно ли Вамъ за что именно произошла между Камергеромъ Пушкинымъ и Поручикомъ Барономъ Д. Геккереномъ ссора или не удовольствіе по слѣдствіемъ че- го было выше помянутое произ- шествіе. Всѣ сие объясните Ваше Сиятельство какъ на и возможно подробнѣе, а вмѣстѣ съ тѣмъ не оставьте представить въ Комиссію подлинникомъ самую реляцію.

вопросный пунктъ составлялъ

Аудиторъ Масловъ

Отвѣтъ.

На вопросный пунктъ сдѣлан- ный мнѣ Комиссіею военного Суда учрежденной при Лейбъ-Гвардії Конномъ полку имѣю честь отвѣтствовать нижеслѣдующее: Реляціи о бывшей дуэль между Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Поручикомъ Барономъ Д. Геккерномъ и Камеръ-Юнкеромъ Пушкинымъ у меня нѣть, но есть письмо Внкомта Даршыака, секунданта Барона Геккера, и вотъ по какому поводу ко мнѣ писанное. Не зная предварительно ничего о дуэль, про которую въ первый разъ услышалъ я вмѣстѣ съ извѣстiemъ, что Пушкинъ смертельно раненъ, и при первой встрѣчи моей съ Г. Даршыакомъ просилъ его рассказать о томъ что было. На сіе Г. Даршыакъ вызвался изложить въ письмѣ все случившееся, прося меня при томъ показать письмо Г. Данзасу для взаимной повѣрки и засвидѣтельствованія подробно- стей помянутой дуэли. Между тѣмъ письмо его доставлено мнѣ было уже по отѣзду Г. Даршыака за границу и слѣдовательно не могло быть прочтено и повѣрено вмѣстѣ обоими свидѣтелями и получить въ глазахъ моихъ ту достовѣрность, которую я желалъ имѣть въ сведеніяхъ о несчастномъ произше-

при семь присутствовали:

Флигель-Адъютантъ Полковникъ
Бревернъ I.
Ротмистръ *Столыпинъ*
Штабсъ Ротмистръ *Балабинъ*
Поручикъ *Шигоринъ*
Поручикъ *Анненковъ*
Корнетъ *Чичеринъ*
Корнетъ *Осоргинъ*.

ствії лишившемъ меня человѣка столь близкаго сердцу моему. Въ слѣдствіе того и отдалъ письмо сіе Г. Данзасу, которой возвратилъ мнѣ оное съ письмомъ отъ себя: прилагаю у сего то и другое. Изъ вышесказанныхъ словъ уже положительно усматривается, что я илчего не зналъ о дуэли, до совершенного окончанія ея, что подтверждаю и теперь. Равномѣрно не слыхалъ я никогда ни отъ Александра Сергеевича Пушкина, ни отъ Барона Геккера о причинахъ имѣвшихъ послѣдствіемъ сіе несчастное произшествіе, при семъ покорнейше прошу возвратить мнѣ, по минованіи надобности, письма сіи совершенно частныя и къ дѣлу не принадлежащи.

Каммеръ-Геръ *Князь Вяземскій*.

8-го Февраля, 1837.

1837-го Года Февраля 9-го дня, по Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Комисія военного Суда учрежденная при Лейбъ-Гвардії Конномъ Полку, Слушавъ объясненіе данное оной Камергеромъ Княземъ Вяземскимъ и приложенные два письма писанныя къ нему Секундантами Виконтомъ Д'Аршакомъ на Французскомъ діалектѣ и Инженеръ Подполковникомъ Донзасомъ, въ коемъ нѣсколько строкъ писано на томъ же діалектѣ, Отношенія Старшаго Доктора Гвардейскаго Резервнаго Кавалерійскаго Корпуса за № 82-м, съ увѣдомленіемъ о сдѣланномъ распоряженіи Касательно освидѣтельствованія Подсудимаго Поручика Барона Геккера, Вице Директора по Управлению Инспектора Инженернаго Корпуса по Морской Части за № 89-м, съ увѣдомленіемъ что о явкѣ къ суду Подполковника Данзасса имъ сдѣлано распоряженіе, Рапортъ Штабъ Лекаря Стефанова за № 24-м, съ донесеніемъ въ какомъ состояніи по освидѣтельствованіи его оказался Подсудимый Поручикъ Баронъ Геккеренъ и два письма предложенные Комисіи Презусомъ оной врученные ему Графомъ Нисельродомъ Писанныя Камергеромъ Пушкинымъ на Французскомъ діалектѣ, Опредѣлила: Всѣ выше означенныя бумаги кромѣ четырехъ писемъ пріобщить къ дѣлу, а письма въ присудствіи Комисіи перевести на русской діалектѣ и потомъ доложить Комисіи вновь, а вмѣстѣ съ тѣмъ донести Командиру Полка, о томъ въ какомъ состояніи по освидѣтельствованіи оказался Подсудимый Поручикъ Баронъ Геккеренъ и что письма на Кои ссылается онъ получены отъ Графа Нисельрода.

Корнетъ *Осоргинъ*.
 Корнетъ *Чичеринъ*.
 Поручикъ *Анненковъ*.
 Поручикъ *Шилоринъ*.
 Штабсъ-Ротмистръ *Балабинъ*.
 Ротмистръ *Столыпинъ*.
 Флигель-Адъютантъ Полковникъ *Бревернъ I.*
 Аудиторъ *Масловъ*.

По сему опредѣленію писано Командиру
полка 9-го Февраля за № 7-м.

Получено 9 Февраля.

**СТАРШИЙ ДОКТОРЪ
ГВАРДЕЙСКАГО РЕЗЕРВНАГО
КАВАЛЕРИЙСКАГО КОРПУСА.**

№ 82.

8 Февраля 1837 г.

въ С.-ПЕТЕРБУРГѣ.

шолка Баронъ де Геккера мною сдѣлано; Очемъ симъ Ваше Высоко-благородіе увѣдомить честь имѣю.

Старшій Докторъ Статскій Совѣтникъ *Енохинъ*.

Флигель Адъютанту ЕГО ИМПЕРАТОР-СКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Л. Гв. Коннаго полка Господину Полковнику и Кавалеру Бреверну.

Распоряженіе требуемое Коммисіею военнаго Суда, учрежденного при Л. Гв. Конномъ полку, касательно подсудимаго поручика Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА

Получено 9 Февраля.

**УПРАВЛЕНИЕ
ИНСПЕКТОРА ИНЖЕНЕРНАГО
КОРПУСА
ПО СТРОИТЕЛЬНОЙ МОРСКОЙ ЧАСТИ.**

въ С.-ПЕТЕРБУРГѣ

8 Февраля 1837 г.

№ 89.

Въ Коммисію Военнаго Суда, учрежденную при Лейбъ-Гвардіи Конномъ полку.

На Рапортъ Оной Коммисіи Военнаго Суда, отъ 8-го сего Февраля № 6-й, имѣю честь увѣдомить, — о явкѣ Подполковника Данзаса, завтрашняго 9-го числа въ 11-ть часовъ къ Суду, и одоставленіи объ немъ Формулярнаго и Кондуктнаго списковъ, съ симъ вмѣстѣ предписано Командиру С.-петербургской Инженерной Команды по Морской части.

Вице-Директоръ, Инженеръ Генералъ-Майоръ *Бутковскій*.

Получено 9 Февраля.

Комиссии Военного Суда, учрежденной при Л. Гв. Конномъ полку
надъ Поручикомъ Барономъ де Геккерномъ

Л. Гв. Конной Артиллерии Штабълѣ-
каря Коллежскаго Ассесора Стефановича.

Рапортъ.

По предписанію Старшаго Доктора Гвардейскаго Резервнаго Ка-
валерійскаго Корпуса, Господина Статскаго Совѣтника и Кавалера
Енохина отъ 8-го сего Февраля за № 81-мъ мною полученному, сего же
числа освидѣтельствовавъ я, Поручика Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕ-
СТВА полка Г. Барона де Геккера, кромѣ припухлости и чувствитель-
ности при дотрогиваніи къ раненому мѣсту, другихъ болѣзнейныхъ
припадковъ незамѣтилъ, а потому, судя по настоящему Его состоянію,
полагаю, что Г. Поручикъ Баронъ Геккернъ и можетъ, содѣржаться
на Гаубтвахтѣ въ особой, сухой и теплой комнатѣ, которая бы стѣдо-
вателно ни чѣмъ неотличалась существенно въ отношеніи къ Его здо-
ровью отъ занимаемой имъ теперь квартиры.

Штабълѣкарь Коллежскій Ассесоръ Стефановичъ.

№ 24-й
8 Февраля 1837 года.
С. Петербургъ.

Je n'hesite pas à écrire ce que je puis déclarer verbalement. J'avais
provoqué M-r G. Heckern en duel, et il l'a accepté sans entrer en aucune
explication. C'est moi qui prie Messieurs les témoins de cette affaire de
vouloir bien regarder cette provocation comme non avenue, ayant appris
par la voix publique que M-r Georges Heckern étoit décidé à déclarer
ses projets de mariage avec M-lle Gontcharof, après le duel. Je n'ai nul

motif d'attribuer sa résolution à des considerations indignes d'un homme de cœur.

Je vous prie Monsieur le Comte, de faire de cette lettre l'usage que vous jugerez à propos.

Agreez l'assurance de ma parfaite considération.

A. Pouchkin.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Начальникъ Отдѣленія *Шмаковъ*.

17 Novembre
1836.

Подлинное письмо отправлено при отношении Генералъ-Аудитора отъ 30 Апрѣля 1837-го № 1514-м, Директору Канцелярии Военнаго Министерства для обращенія Г. Министру Иностранныхъ дѣлъ.

Начальникъ Отдѣленія *Шмаковъ*.

Monsieur le Baron!

Permettez moi de faire le résumé de ce qui vient de se passer. La conduite de Monsieur votre fils m'étoit connue depuis longtems et ne pouvoit m'être indifférente. Je me contentois du rôle d'observateur, quitte à intervenir lorsque je le jugerois à propos. Un incident, qui dans tout autre moment, m'eut été très désagréable, vint fort heureusement me tirer d'affaire: je reçus les lettres anonymes. Je vis que le moment éte venu et j'en profitai. Vous savez le reste: je fis jouer à Monsieur votre fils — un rôle si pitoyable, que ma femme, étonnée de tant de lacheté et de platitude, ne put s'empecher de rire et que l'émotion que peut-être avoit-elle ressentie pour cette grande et sublime passion, s'éteignit dans le mépris le plus calme et le dégout le mieux mérité.

Je suis obligé d'avouer, Monsieur le Baron, que votre rôle à vous n'a pas été tout-à-fait convenable. Vous, le représentant d'une tête couronnée, vous avez été paternellement le maquereau de Monsieur votre fils. Il paroît que toute sa conduite (assez maladroite, d'ailleurs) a été dirigé par vous. C'est vous qui, probablement, lui dictiez les pauvretés qu'il venoit débiter et les niaseries qu'il s'est melé d'écrire. Semblable à

une obsène vieille, vous alliez guetter ma femme dans tous les coins pour lui parler de l'amour de votre batard ou soi—disant tel; et lorsque malade de vérole, il étoit retenu chez lui, vous disiez qu'il se mourroit d'amour pour elle; vous lui marmottiez: rendez moi mon fils.

Vous sentez bien, Monsieur le Baron, qu'après tout cela je ne puis souffrir que ma famille aye la moindre relation avec la votre. C'étoit à cette condition que j'avois consenti à ne pas donner suite à cette sale affaire, et ne pas vous déshonorer aux yeux de notre cour et da la votre, comme j'en avois le pouvoir et l'intention. Je ne me soucie pas que ma femme écoute encore vos exhortations paternelles. Je ne puis permettre que Monsieur votre fils aprés l'abjecte conduite qu'il a tenue ose adresser la parole à ma femme, ni encore moins qu'il lui débite des calembourgs de corps de garde, et joue le dévouement et la passion malheureuse tandis qu'il n'est qu'un lâche et qu'un chenapan. Je suis donc obligé de m'adresser à vous, pour vous prier de mettre fin à tout ce manège, si vous tenez à éviter un nouveau scandale devant lequel certes je ne reculerai pas.

J'ai l'honneur d'être, Monsieur le Baron,
Votre très humble et très obéissant serviteur.

Alexandre Pouchkin.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Начальникъ Отдѣленія Шмаковъ.

26 Janvier
1837.

Подлинное письмо отправлено при отношении Генераль-Аудитора отъ 30 Апрѣля 1837-го № 1514-мъ, Директору Канцелярии Военнаго Министерства для обращения Г. Министру Иностранныхъ дѣлъ.

Начальникъ Отдѣленія Шмаковъ.

Письмо Викомта Даршака къ К. Вяземскому.

Mon Prince

Vous avez désiré connaitre avec exactitude de la triste affaire dont Monsieur Danzas et moi avons été témoins. Je vais vous les exposer et vous prie de les faire approuver et signer par M-r Danzas.

Cest à quatre heures et demie que nous sommes arrivés au lieu du rendez-vous. Le vent très violent qu'il faisait en ce moment nous força de chercher un abri dans un petit bois de sapins. La grande quantité de neige pouvant gêner les adversaires il fallut leur creuser un sillon de vingt pas au deux bouts duquel ils prirent places. Les barrières marquées par des manteaux, un pistolet remis à chacun de ces messieurs, le colonel Danzas donna le signal en levant son chapeau. M-r Pouchkine était à sa barrière presque aussitôt; le B-on de Heckereen avait fait quatre des cinq pas qui le séparaient de la sienne, les deux adversaires s'apprêtèrent à tirer; après quelques instans un coup partit M-r Pouchkine était blessé il le dit lui même tomba sur le manteau qui faisait la barrière et resta immobile la face contre la terre; les témoins, s'approchèrent, il se releva sur son séant et dit «attendez». L'arme qu'il tenait à la main se trouvant couverte de neige, il en prit une autre. J'aurais pu rétablir une réclamation, un signe du B-on Gaorge de Heckereen m'en empêcha; M-r Pouchkine la main gauche appuyée sur la terre visa d'une main ferme, le coup partit: Immobile depuis qu'il avait tiré le B-on de Heckereen était blessé et tomba de son coté.

La blessure de M-r Pouckine était trop grave pour continuer, l'affaire était terminée. Retombé après avoir tiré il eut presque immédiatement deux demi evanouissement, quelques instans de trouble dans les idées. Il reprit tout à fait sa connaissance et ne la perdit plus. Placé sur un traineau fortement secoué pendant un trajet de plus d'une demi verste sur un chemin fort mauvais il souffrit sans se plaindre.

Le B-on de Heckereen avait pu soutenu par moi regagner son traineau où il avait attendu que le transport de son adversaire fut effectué et que je pusse l'accompagner à Petersbourg. Pendant toute cette affaire le calme, le sang froid, la dignité des deux parties ont été parfaits.

Agreez, Mon prince, l'assurance de ma haute considération.

V-te d'Archiac.

Petersbourg $\frac{1}{13}$ fevrier 1837.

Письмо Г. Данзаса къ К. Вяземскому.

Милостивый Государь

Князь Петръ Андрѣевичъ

Письмо къ вамъ Г-на Д'Аршака, о нещастномъ происшествіи которому я былъ свидѣтелемъ я читалъ.—Г. Д'Аршакъ просить Васъ предложить мнѣ засвидѣтельствовать показанья его о семъ предметѣ. Истинна требуетъ чтобы я не пропустилъ безъ замѣчанья нѣкоторыя невѣрности въ разсказѣ Г-на Д'Аршака.

Г-нъ Д'Аршакъ объяснивъ, что первый выстрѣлъ былъ со стороны Г-на Геккерна, и что Александръ Сергеевичъ Пушкинъ упалъ раненый продолжаетъ: (*les témoin s'approchèrent, il se releva sur son seant et dit, «attendez».* L'arme qu'il tenait à la main se trouvant couverte de neige, il l'in prit un autre. J'aurais pu établir une réclamation, un signe du Ba: George de Heckeren m'en empêcha). Слова Алек: Сергеев. когда онъ поднялся, опервшись лѣвою рукою были слѣдующія: «Attendez, je me sens assez de force pour donner mon coup.»—Тогда дѣйствительно я подалъ ему пистолеть въ обмѣнъ того который былъ у него въ рукѣ и стволъ которого набился снѣгомъ, при паденіи раненаго, но я не могу оставить безъ возраженія заключенія Г-на Д'Аршака будто бы онъ имѣлъ право оспаривать обмѣнъ пистолета и быть удержанъ въ томъ знакомъ со стороны Г-на Геккерна. Обмѣнъ пистолета не могъ подать поводу, во время поединка ни къ какому спору.—По условію каждый изъ противниковъ имѣлъ право выстрѣлить, пистолеты были съ пистонами, слѣдовательно осечки быть не могло; снѣгъ забившійся въ дуло пистолета А. С. усилиль бы только ударъ выстрѣла, а не отвратилъ бы его; никакого знака ни со стороны Г-на Д'Аршака ни со стороны Г-на Геккерена подано не было. Что до меня касается я считаю оскорбительнымъ для памяти Пушкина предположеніе будто онъ стрѣлялъ въ противника своего съ преимуществами на которыхъ не имѣлъ права.—Еще разъ повторяю что никакого сомнѣнія противъ правильности обмѣна пистолета сказано не было, еслиъ оно могло возродиться то Г-нъ Д'Аршакъ обязанъ бы быть объявить возраженіе свое, и не останавливаться знакомъ будто отъ Г-на Геккерна подданнымъ; къ тому же сей послѣдній не иначе могъ бы узнать намѣреніе Г-на Д'Аршака какъ тогда, когда бы и оно было выражено словами; но онъ ихъ не произнесъ. Я отдаю полную справедливость бодрости духа показанной во время поединка Г-м Геккерномъ,—но рѣшительно опровергаю чтобы онъ произвольно подвергнулся опасности которую бы онъ могъ отъ себя устранить. Не отъ него за-

висѣло не уклониться отъ удара своего противника послѣ того какъ онъ свой нанесъ.

Для истинны разсказа прибавлю также замѣчаніе на это выраженіе: (*Immobile depuis qu'il avait tiré le Baron de Heckeren était blessé et tomba de son côté*).

Противники шли другъ на друга грудью, когда Пушкинъ упалъ то Г-нь Геккеренъ сдѣлалъ движение къ нему; послѣ словъ же Пушкина, что онъ хочетъ стрѣлять, онъ возвратился на свое мѣсто, ставъ бокомъ и прикрывъ грудь свою правою рукой: По всѣмъ другимъ обстоятельствамъ я свидѣтельствую истинну показаній Г-на Д'Аршака.

Съ истиннымъ почтеніемъ и съ совершенной преданностью
имѣю честь быть

Милостивый Государь
Вашего Сиятельства
покорный слуга *К. Данзасъ*.

Февраля 6-го дня
1837 Года.

Переводъ съ письма писанного Камергеромъ Пушкинъ 17 Ноября
1836 Года къ Графу Д.'Аршаку.

Я неостановлюсь писать то, что могу сказать словесно, я вызывалъ Барона Геккера на дуэль и онъ согласился безъ всякаго объясненія, прошу Свидѣтелей Этого дѣла, смотрѣть на сей вызовъ какъ не дѣйствительный, узнавши стороною что Боронъ Геккеренъ решился жениться на дѣвицѣ Гончаровой послѣ дуэли.

Я не имѣю ни какихъ причинъ приписать его согласіе какимънибудь видамъ недостойнаго благороднаго человѣка.

Прошу Ваше Сиятельство сдѣлать изъ этого письма употребленіе, которое вы найдете нужнымъ.

Примите увѣреніе въ моей совершенной преданности.

Александръ Пушкинъ.

Съ французского переводили

Корнетъ Осоргинъ
Корнетъ Чичеринъ
Поручикъ Анченковъ
Поручикъ Шигоринъ
Штабсъ Ротмистръ Балабинъ
Ротмистръ Столыпинъ
Флигель-Адъютантъ Полковникъ Бревернъ 1.

Переводъ съ письма писанаго Камергеромъ Пушкинымъ къ Борону
Д. Геккерену 26-го Генваря 1837 Года.

Господинъ Баронъ

Позвольте мнѣ изложить въ кратцѣ все случившееся, повѣденіе Вашего сына было мнѣ давно известно и я не могъ остатся равнодушнымъ.

Я довольствовался ролью наблюдателя готовый взяться за дѣло когда почту за нужное, случай которой вовсѧкую другую минуту бытъ бы мнѣ очень непріятнымъ, представляя весьма счастливымъ чтобы мнѣ раздѣлялся: Я получилъ безъ именныхъ письма; и увидѣлъ что настала минута и я ею воспользовался. Остальное Вы знаете я заставилъ вашего сына играть столь жалкую роль, что моя жена удивленная такою низостію и плоскостію его, не могла воздержаться отъ смѣха и ощущеніе которое бы она могла имѣть къ етой сильной и высокой страсти погасло въ самомъ холодномъ презрѣніи и заслуженномъ отвращеніи. Я долженъ признаться, Господинъ Баронъ, что повѣденіе собственно Ваше было не совершенно прилично. Вы представитель коронованной главы вы родительски сводничали Вашему сыну кажется что все повѣденія его (довольно не ловкое впрочемъ) было вами руководимо. Ето вы вѣроятно который внушали ему всѣ заслуживающія жалости выходки и глупости которая онъ позволилъ себѣ писать. Подобно старой развратницѣ вы сторожили жену мою во всѣхъ углахъ чтобы говорить ей о любви вашаго незаконнаго рожденаго или такъ называемаго сына и когда большой венерическою болѣзни онъ оставался дома, Вы говорили что онъ умераль отъ любви къ ней; вы ей барматали возвратить мнѣ сына.—Вы согласитесь Господинъ Баронъ, что послѣ всего етаго я немогу сносить чтобы мое семѣйство имѣло малейшіе сношеніе съ Вашимъ съ етимъ условіемъ я согласился непреслѣдоввать болѣе етаго гадкаго дѣла и не обезчестить васъ въ глазахъ Вашего Дворамъ и Нашего на что я имѣль право и на мѣреніе. Я незабочусь чтобы жена моя еще слушала ваши отцовскія увѣщаанія, немогу позволить чтобы сынъ вашъ послѣ своего отвратительнаго повѣденія осмѣлился бы обращатся къ моей женѣ и еще менѣе того говориль ей казармныя каламбуры и играль роль прѣданности и несчастной страсти, тогда какъ онъ падлецъ и нигодяй. Я

вынужденъ обратится Васъ просить окончить всѣ эти продѣлки если вы хотите избѣжать новой огласки предъ которой я вѣрно не отступлю.

Имѣю честь быть Господинъ Боронъ Вашъ покорный и послушный слуга.

A. Пушкинъ.

Съ французскаго переводили

Корнетъ Осоргинъ
Корнетъ Чичеринъ
Поручикъ Анненковъ
Поручикъ Шигоринъ
Штабсъ-Ротмистръ Балабинъ
Ротмистръ Столыпинъ
Флигель-Адъютантъ Полковникъ Бревернъ 1.

Переводъ съ письма писанного Графомъ Д. Аршакомъ къ Князю Вяземскому.

Князь.

Вы хотели подробно знать несчастное дѣло, котораго Господинъ Данзасъ и я были свидѣтелями.— Я самъ ихъ представляю и прошу васъ попросить подтвержденіе и подписи Г. Данзасса. Въ 4¹/₂ часа прибыли мы на мѣсто свиданья, весьма сильной ветеръ, которой было въ то время, принудилъ насъ искать прикрытия въ небольшомъ сосновомъ леску. Множество снега мѣшало противникамъ, то мы нашлись въ необходимости прорыть тропинку въ 20 шагахъ, на концахъ которые они встали.— Когда барьеры были назначены Шинелями, когда пистолеты были взяты каждымъ изъ нихъ, то Полковникъ Данзассъ давъ сигналъ поднявъ Шляпу Пушкинъ въ тоже время былъ у своего барьера, когда Боронъ Геккернъ сдѣлалъ 4 шага изъ 5-ти которые ему оставались до своего мѣста. Оба саперники приготовились стрѣлять; спустя несколько выстрѣлъ раздался;— Господинъ Пушкинъ былъ раненъ, что онъ самъ сказалъ упалъ на шинель которая была вмѣсто барьера и остался не движимъ лицомъ къ землѣ. Секунданты приблизились онъ до половины приподнялся и сказалъ: погадите; оружіе которое онъ имѣлъ въ рукѣ, бывъ покрыто снегомъ онъ взялъ другое; я бы могъ на это сдѣлать,

возраженіе по знакъ Борона Жоржа Геккерна, меня остановилъ; Г. Пушкинъ опершись лѣвою объ землю прицелилъ твердою рукою выстрѣлилъ. Недвижимъ стѣхъ порѣ какъ выстрѣлилъ Боронъ Геккернъ раненой такъ же упалъ.

Рана Г. Пушкина, была слишкомъ сильна, чтобы продолжать дѣло было кончено. Сново упавши послѣ выстрѣла онъ имѣлъ раза два полуобмарока, и несколько мгновеній помышльства въ мысляхъ—

Онъ совершенно пришелъ въ чувства и болѣе ихъ нетерялъ.

Въ саняхъ, сильно потрясаемъ во время переѣздки болѣе половины версты, по самой дурной дороги—онъ мучился не жалуясь; Будучи мною поддержанъ Боронъ Геккернъ могъ дайти до своихъ саней,—въ которыхъ онъ ждалъ пока совершалась переноска его соперника и что бы я могъ его проводить до Петербурга, въ продолженіи въ сего дѣла, спокойство, хладнокровіе, благородство съ обѣихъ сторонъ были въ совершенствѣ.—

Примите Князь увѣренность въ высокомъ моемъ почтеніи

Виконтъ *Д. Аршакъ*.

Переводили съ французскаго

Корнетъ Осоргинъ
Корнетъ Чичеринъ
Поручикъ Анненковъ
Поручикъ Шигоринъ
Штабсъ-Ротмистръ Балабинъ
Ротмистръ Столыпинъ
Флигель-Адъютантъ Полковникъ Бревернъ 1.

Переводъ съ письма писанаго Инженеръ Подполковника Данзаса
отъ 6 Февраля къ камергеру Князю Вяземскому.

Милостивый Государь

Князь Петръ Андрѣевичъ.

Письмо къ вамъ Г-на Д. Аршака, о несчастномъ произшествіи,
которому я былъ свидѣтелемъ я читаль—Г. Д. Аршакъ просить Васъ

предложить мнѣ за свидѣтельствовать показанія его о семъ предметѣ. Истинна требуетъ чтобы я не пропустилъ безъ замѣчанья нѣкоторыя невѣрности въ разсказѣ Г-на Д. Аршіака.

Г-нъ Д. Аршіакъ объяснивъ, что первый выстрѣлъ быль со стороны Г-на Геккерна, и что Александръ Сергеевичъ Пушкинъ упалъ раненый продолжаетъ (свидѣтели приближились, онъ приподнялся на мѣстѣ и сказавъ: «погодите». Оружіе, которое держалъ въ руке, когда оказалось покрытое снѣгомъ, отъ взялъ другое, я могъ бы сдѣлать возраженіе, но знакъ поданный Барономъ Егоромъ Геккерномъ мнѣ по припятствовалъ). Слова Александра Сергеевича когда онъ поднялся, опервшись лѣвою рукою были слѣдующія: «погадите, я чувствую еще себя въ силѣ сдѣлать мой выстрѣлъ» — тогда дѣйствительно я подалъ ему пистолетъ въ обмѣнъ того который былъ у него въ рукѣ и стволъ котораго набился снѣгомъ при падѣніи раненаго; но я не могу оставить безъ возраженія замѣчанія Г. Д. Аршіака будто бы онъ имѣлъ право оспаривать обмѣнъ пистолета и былъдержанъ въ томъ знакомъ со стороны Г. Геккерена. Обмѣнъ, пистолета не могъ подать поводу, во время поединка ни къ какому спору. Поусловію каждый изъ противниковъ имѣлъ право выстрѣлить, пистолеты были съ пистонами, слѣдовательно осечки быть не могло; снѣгъ забившійся въ дуло пистолета А. С. усилилъ бы только ударъ выстрѣла, а не отвратилъ бы его; ни какого знака состороны Г-на Д. Аршіака ни состороны Г. Геккерена подано не было. Что до меня касается я считаю оскорбительнымъ для памяти Пушкина предположеніе будто онъ стрѣлялъ въ противника своего съ преимуществами на которыхъ не имѣлъ права. Еще разъ повторяю что никакого сомненія противъ правильности обмѣна пистолета оказано не было; еслибъ оно могло возродиться то Г. Д. Аршіакъ обязанъ бы быть объявить возраженіе свое и не останавливаться знакомъ будто отъ Г. Геккерена поданнымъ; кѣтому же сей послѣдній не иначе могъ бы узнать намѣреніе Г. Д. Аршіака какъ тогда, когда бы оно было выражено словами; но онъ ихъ не произнесъ я отдаю полную справедливость бодрости духа показанной во время поединка Г. Геккереномъ но решительно опровергаю чтобы онъ произвольно подвергнулся опасности которую бы могъ отъ себя устранить не отъ него зависѣло не уклониться отъ удара своего противника послѣ того какъ онъ своей нанесъ.

Для истинны разсказа прибавлю также замѣчаніе на это выраженіе: (неподвиженъ послѣ выстрѣла своего Баронъ Геккернъ былъ раненъ и упалъ также). Противники шли другъ на друга грудью когда Пушкинъ упалъ то Г. Геккернъ сдѣлалъ движеніе къ нему послѣ словъ же Пушкина, что онъ хочетъ стрѣлять отъ возвратился на свое мѣсто, ставъ бокомъ и прикрывъ грудь свою правою рукой. По всемъ

другимъ обстоятельствамъ я свидѣтельствую истину паказаній Г. Д. Аршака.—

Съ истиннымъ почтеніемъ и съ совершенной преданностью имѣю честь быть

Милостивый Государь
Вашего Сиятельства
Покорный слуга К. Данзасъ.

Въ семь письмъ французскіе слова переводили

Корнетъ Осоргинъ
Корнетъ Чичеринъ
Поручикъ Анненковъ
Поручикъ Шигоринъ
Штабсъ-Ротмистръ Балабинъ
Ротмистръ Столыпинъ
Флигель-Адъютантъ Полковникъ Бревернъ I

1037 года Февраля 10 дня, по Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Комисія Военного суда учрежденная при Л.Гв. Конномъ полку, слушавъ переводы съ писемъ писанныхъ на французскомъ діалектѣ покойнымъ Камергеромъ Пушкинымъ отъ 17 Ноября 1836 г. къ Графу Д. Аршаку, отъ 26 Генваря сего года къ Борону Д. Геккерену, отъ 1 и 6-го Февраля Графомъ Д. Аршакомъ и Подсудимымъ Инженеръ Подполковникомъ Данзассомъ къ Князю Вяземскому и объясненіе вчерашняго числа данное Инженеръ-Подполковникомъ Данзассомъ, Опредѣлила вышеизложенные переводы съ писемъ вмѣстѣ съ подлинниками и объясненіе Подполковника Данзасса пріобщивъ къ дѣлу отъ подсудимыхъ просить объясненія: Поручика Борона Геккерена въ чемъ слѣдуетъ противу объясненія Князя Вяземского, слушанного вчерашняго числа и письма Камергера Пушкина къ Борону Геккерену, отъ 26 Генваря, а Инженера Подполковника Данзасса дополнить данное имъ вышепомянутое объясненіе, и потомъ все сіе доложить Комисіи.

Корнетъ Осоргинъ
Корнетъ Чичеринъ
Поручикъ Анненковъ
Поручикъ Шигоринъ
Штабсъ-Ротмистръ Балабинъ
Ротмистръ Столыпинъ
Флигель-Адъютантъ Полковникъ Бревернъ I

Аудиторъ Масловъ

1837 Года Февраля 10 дня, въ присутствіи Коммісії военнаго суда учрежденной въ слѣдствіе приказа отданнаго по Отдѣльному Гвардейскому Корпусу 19 Генваря за № 14-мъ при Л.Гв. конномъ полку, подсудимый Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Поручика Баронъ Геккеренъ допрашиванъ и показалъ.

Вопросъ.

Въ слѣдствіе объясненія Вашего даннаго 6 Февраля, Коммісія просила Камергера Князя Вяземскаго сообщить ей реляцію о происшедшемъ между Вами и Камергеромъ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Пушкинымъ дуэли, которой отозвался, что кромѣ письма писанного къ нему бывшимъ со стороны Вашей Секундантомъ Графомъ Даршакомъ при отѣздѣ его изъ СПетербурга ничего болѣе не имѣеть, а посему объяснить не имѣете ли Вы какихъ доказательствъ, что вышесказанная Реляція оставлена ему Графомъ Даршакомъ, равно въ какихъ выраженіяхъ заключались письма писанные Вами къ Г-ну Пушкину или его женѣ, которая въ письмѣ писанномъ имъ къ Нидерландскому Посланнику Барону Геккерну, называется дурачествомъ? какіе именно были условія дуэли и на чьихъ пистолетахъ стрѣлялись Вы.— Все сіе имѣйте показать по самой сущей справедливости.—

Вопросной пунктъ составлялъ Аудиторъ 13 класса Масловъ.

Отвѣтъ.

На сей вопросный пунктъ военно судной Коммісіи честь пмѣю объяснить, что реляцію о происшедшей между мною и умершимъ Камергеромъ Пушкинымъ дуэли, я называю письмо писанное Секундантомъ моимъ Графомъ Даршакомъ къ Камергеру Князю Вяземскому, потому что въ ономъ какъ мнѣ известно описано подробно условіе дуэли и всего произшедшаго на мѣстѣ оной, повсей справедливости. Посылая довольно часто къ Г-же Пушкиной книги и театральные билеты при короткихъ запискахъ, полагаю, что въ числѣ онъыхъ находились нѣкоторые коихъ выраженіе могли возбудить его щекотливость какъ мужа, что и дало поводъ ему упомянуть о нихъ въ своемъ письмѣ къ Барону Д. Геккерену 26 числа Генваря, какъ дурачства мною писаныя.— Пистолеты изъ коихъ я стрѣляль были вручены мнѣ моимъ Секундантомъ на мѣстѣ дуэли; Пушкинъ же имѣль свои; къ тому же присовокупляю, что выше помянутые записки и билеты были мною посыпаемы къ

Г-же Пушкиной прежде нежели я
быть женихомъ.

*къ сему объясненію подсудимый
Поручикъ Д. Геккеренъ руку при-
ложилъ.*

при семъ присутствовали

Корнетъ Осоргинъ
Корнетъ Чичеринъ
Поручикъ Анненковъ.
Поручикъ Шигоринъ
Штабсъ-Ротмистръ Балабинъ
Ротмистръ Столыпинъ
Флигель-Адъютантъ Полковникъ Бревернъ I

1837 Февраля 11 дня въ присудствіи Комисія военного суда
учрежденной при Лейбъ Гвардії Конномъ полку подсудимый Инженеръ
Подполковникъ Данзасъ передопрашиванъ и показалъ.

Вопросъ.

Отвѣтъ.

Въ объясненіи данномъ Вами
военно судной Комисіи 9 числа
Февраля между прочимъ прописы-
вается что Камергеръ Двора ЕГО
ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕ-
СТВА Пушкинъ 27 числа Генваря
по прочтениі у Графа Д. Аршака
собственноручной копіи съ письма
писавшаго Илья къ Министру Ни-
дерландскаго Двора Объяснилъ всѣ
причины неудовольствія, но непо-
яснили какія именно, а посему
Комисія въ дополненіе вышеска-
занного Вашего Объясненія, про-
сить объяснить противу сего по-
дробно все тѣ причины которые

Александръ Сергеевичъ Пуш-
кинъ началъ объясненіе свое у
Г. Д. Аршака слѣдующимъ: По-
лучивъ письма отъ неизвѣстнаго,
въ коихъ онъ виновникомъ почти-
таль Нидерландскаго Посланника,
и узнавъ о распространившихъ въ
свѣтѣ нелѣпыхъ слухахъ касаю-
щихся до чести жены его, онъ въ
ноябрѣ мѣсяцѣ вызывалъ на дуэль
Г-на Поручика Геккерна на кото-
раго Публика указывала; но когда
Г-нъ Геккеринъ предложилъ же-
ниться на свояченицѣ Пушкина,
тогда отступивъ отъ поединка, онъ
однакоожъ непремѣннымъ условиемъ

Господина Пушкина были неудовольствиемъ. вопросной пунктъ составлялъ Аудиторъ Масловъ.

требовалъ отъ Г-на Геккерена чтобъ не было никакихъ сношений между двумя семействами. Не вправя на сie Гг. Геккерены даже послѣ свадьбы, не переставали дерзкимъ обхожденiemъ съ женою его, съ которой встрѣчались только въ свѣтѣ, давать поводъ къ усиленію мнѣнія поносительного какъ для его чести такъ и для чести его жены. Дабы положить сему конецъ онъ написалъ 26 Января письмо къ Нидерландскому Посланнику, бывшее причиной вызова Г. Геккерена. За симъ Пушкинъ собственно для моего свѣденія прочель и самое письмо которое вѣроятно было уже известно Секунданту Г. Геккерена. Все сие узналъ я 27 Января когда мы были у Г. Д. Аршака. Болѣе же я ничего не прежде не послѣ отъ Пушкина не слыхалъ. Другихъ же доказательствъ къ подтвержденію я отъ него не потребовалъ, потому что зная его всегда за человѣка справдиваго я словамъ его повѣрилъ.

*Къ сему объясненію Инженеръ
Подполковникъ Данзасъ руку приложилъ.*

при семъ присутствовали

Флигель-Адъютантъ Полковникъ Бревернъ I
Ротмистръ Столыпинъ
Штабсъ-Ротмистръ Балабинъ
Поручикъ Шигоринъ
Поручикъ Анненковъ
Корнетъ Чичеринъ
Корнетъ Осоргинъ

Получено 11 Февраля.

КОМАНДИРА
С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ
ИНЖЕНЕРНОЙ КОМАНДЫ
по
СТРОИТЕЛЬНОЙ МОРСКОЙ ЧАСТИ.
10 Февраля 1837 года
№ 59.

дунтный Списки, о службѣ
Инженеръ Подполковника Данзаса.

Въ Комиссію Военного Суда, учрежденную
при Лейбъ-Гвардіи Конномъ полку подъ
предсѣдательствомъ Флигель Адъютанта
Господина полковника и Кавалера Брэверна.

Въследствіе предписанія Управлінія Ин-
спектора Морской Строительной части отъ
8 сего Февраля за № 88 присемь имѣю
честь препроводить Формулярный и Кон-

Командиръ Команды Подполковникъ *de Брюнолдъ*.

ФОРМУЛЯРНЫЙ СПИСОКЪ

о

СЛУЖБЪ И ДОСТОИНСТВЪ

Состоящаго при С.-Петербургской Инженерной
командѣ по Морской части

Полеваго Инженеръ-Подполковника
Данзаса.

10-го Февраля 1837 года.

Чинъ имя, отечество прозваніе, и какого вѣроисповѣданія; также какіе имѣть ордена и прочіе знаки отличія.	Сколько отъ рода лѣтъ.	Изъ какого званія.	Есть ли за нимъ, за родителями его, или когда женатъ за женою, недвижимое имѣніе.		Когда въ службу вступилъ и въ оной какими чинами происходилъ и когда, съ показаніемъ происцю временемъ производства въ первый Офицерскій чинъ, и сколько тогда имѣлъ отъ рода лѣтъ.	Чины.	Годы.	Мѣсяцы.	Числа.
			У родителей и у самого у него.	У жены, буде женатъ.					
Полѣвой Инженеръ-Подполковникъ Константина Карловъ сынъ Данзасъ.	Тридцать семь.	Изъ Дворянъ сына Генераль-Майора.			Изъ Императорскаго Царскосельскаго Лицея, Прапорщикомъ тысяча восемьсотъ семнадцатаго года Ноября седьмаго, на девятнадцатомъ году отъ роду.		1817	Ноября	7
Кавалеръ Ордена Св. Владимира 4 степени съ бантомъ, имѣть золотую полусаблю съ надписью за храбрость, и Серебряные медали въ память походовъ противъ персіанъ 1826 1827 и 1828. и за Турецкую войну 1828 и 1829 годовъ Установленныя.					Подпоручикомъ	819	Апреля	26	
Вероисповеданія Лютеранскаго.					Поручикомъ	823	Декабря	2	

<p>Въ течениі службы своей, въ кото- рыхъ именно полкахъ и баталіонахъ, и съ какого по какое время по пе- реводамъ находился, по какому слу- чаю переводимъ въ оные быть: по волѣ Начальства или по собственному желанію, и когда прибылъ къ каж- дой новой командѣ, или другому мѣ- сту; также не служилъ ли по выбо- рамъ дворянства, когда и къ какимъ должностямъ быть выбранъ, и когда отъ оныхъ уволенъ.</p>				<p>Во время службы своей, въ походахъ и въ дѣлахъ про- тивъ непріятеля гдѣ и когда находился, не былъ ли раненъ, гдѣ и какъ, какое время и гдѣ находился для пользованія раны; не былъ ли взять въ пленъ, въ ка- комъ дѣлѣ и когда изъ онаго возвратился на службу; не имѣть ли сверхъ настоящей обязанности, особыхъ порученій по Высочайшимъ повѣдѣніямъ, или отъ своего Начальства, какія именно, когда, какъ оны испо- нилъ и въ какое время; также когда какія награды получалъ за отличие въ сраженіяхъ и по другимъ дѣль- ствіямъ: чинами, орденами и знаками отличія, Высо- чайшія благоволенія, Всемилостивѣйшия рескрипты и похвальные листы отъ своего Начальства, за какія дѣла и по какому мѣсту служенія.</p>	<p>Россійской граматѣ чи- тать и писать и другія ка- кія науки знаетъ ли.</p>
Полки и баталіоны.	Годы.	Мѣсяцы.	Числа.		
Въ Инженерный Корпусъ.	817	Ноября	7	Въ 1827 году откомандированъ изъ 6-го піанернаго баталіона въ отдѣльный Кавказскій Корпусъ въ походъ противъ персіянъ, съ 6-го Августа въ слѣдованіи въ предѣлы Персіи въ отрядъ Генераль-Лейтенанта Красовскаго, къ крѣпости Бардар-лбаду, съ 16 Сентября при осадѣ и 20 Сентября при взятии оной, гдѣ за оказанное отличие Всемилостивѣйшия награжденъ Орденомъ Св. Владимира 4-й степени съ Бантомъ, съ 23 Сентября при осадѣ Крѣпости Эривана и 1 Октября при взятии оной, гдѣ за оказанное отличие Всемилостивѣйшия награжденъ чиномъ Штабсъ-Капитана, съ 6 Октября въ слѣдованіи по Армени до города Тавриза и оттуда обратно въ предѣлы Россіи, за окончаніе похода въ числѣ прочихъ Г.г. Офицеровъ Всемилостивѣйшия награжденъ не въ зачетъ годовымъ жалованьемъ по внутреннему положенію, и имѣть серебрянныя медали въ память походовъ противъ Персіянъ въ 1826. 1827. и 1828 Годовъ и 1828 году противъ Атаманской Порты, 24 Апреля при построеніи мостовъ и навѣденіи пантоновъ при Рекѣ Прутѣ усела Фальча, 2 Мая—въ слѣдованіи чрезъ Князество Молдавіи и Валахіи къ крѣпостѣ Браилово и 6-го Мая при осадѣ оной, 3-го Юна въ сраженіи, гдѣ раненъ ружейною пулею въ левое плечо выше ключицы на вылетѣ съ раздробленіемъ нижнаго угла Лопаточной кости и за оказанное на семъ Штурмѣ отличие Всемилостивѣйшия награжденъ залотою полусаблю со надписью за храбрость, и въ числѣ прочихъ Г.г. Штабъ и Оберъ-Офицеровъ Высочайшимъ благоволіемъ; пользовался отъ полученной имъ раны во Времянномъ Госпиталѣ, учрежденномъ близъ Крѣпости Браилово въ селѣ Версатурѣ и въ послѣдствіи въ Фошландскомъ Военномъ Госпиталѣ; съ 3-го Іюля 1828 года по 1-е Мая 1829 года, и тогожъ Года съ 12-го Мая въ войскахъ подъ Начальствомъ Генераль отъ Инфanterии Рота, при укреплении позиций при мѣстечки Коалуджи и селѣ Эскѣ-Арнаутъ-Ларь, 28 и 29 Мая въ движеніи сихъ Войскъ на соединеніе съ Главными силами Арміи, 30-го Мая, при разбитіи верховнаго Визиря въ Сраженіи при селѣ Кулевиче въ движеніи Войскъ подъ Начальствомъ	Ариѳмети- кѣ, Геомет- рії, Триго- нометрії, Фортіфи- кації, Архи- тектуры, черченію плановъ, Немецкій и Француз- скій языки.
Въ 5-й піонерный баталіонъ. Къ оному прибылъ	818	Декабря	7		
	819	Марта	30		
Въ 3-й піонерный баталіонъ. Къ оному прибылъ	819	Апрѣля Мая	26 27		
	—				
Въ 6-й піонерный баталіонъ. Къ оному прибылъ	820	Мая Іюля	10 14		
	—				
Отъкомандиро- ванъ въ Отдель- ный Кавказскій Корпусъ съ ротою для укомплекто- ванія 8-го піонер- наго Баталіона	827	Февраля	25		

Сколько отъ роду лѣтъ.	Изъ какого званія.	Есть ли за нимъ, за родителями его, или когда жена за женою, недвижимое имущество.				Когда въ службу вступилъ и въ оной какими чинами происходилъ и когда, съ показаніемъ прописью времени, производства въ первый Офицерскій чинъ, и сколько тогда имѣлъ отъ роду лѣтъ.
		У родителей и у самого у него.	У жены, буде женатъ.	Родовое.	Благопріо- брѣтенное.	
		Ч и н ы.	Годы.	Мѣсяцы.	Числа.	
		За отличіе про- тивъ Персіянъ- Штабсь Капи- таномъ	828	Генваря	1	
		За отличіе про- тивъ Турокъ Капитаномъ	829	Августа	30	
		Произведенъ въ Подполков- ники	836	Генваря	28	

Въ теченіи службы своей, въ которыхъ именно полкахъ и баталіонахъ, и съ какого по какое время по переводамъ находился, по какому служащему переводимъ въ оные были: по волѣ Начальства, или по собственному желанию, и когда прибылъ къ каждой новой командѣ или другому мѣсту; также не служилъ ли по выборамъ дворянства, когда и къ какимъ должностямъ былъ выбранъ и когда отъ оныхъ уволенъ.

Во время службы своей, въ походахъ и въ дѣлахъ противъ непріятеля гдѣ и когда находился; не былъ ли раненъ, гдѣ и какъ, какое время и гдѣ находился для пользованія раны; не былъ ли взятъ въ пленъ, въ какомъ дѣлѣ и когда изъ оного возвратился на службу; не имѣть ли сверхъ настоящей обязанности, особыхъ порученій по Высочайшимъ повелѣніямъ, или отъ своего Начальства, какія именно, когда, какъ оны исполнены и въ какое время; также когда какія награды получалъ за отличие въ сраженіяхъ и по другимъ дѣствіямъ: чинами, орденами и знаками отличія, Высочайшия благоволенія, Всемилостивѣйшия рескрипты и похвальные листы отъ своего Начальства, за какія дѣла и по какому мѣсту служенія?

Россійской
граматѣ чи-
тать и писать
и другія ка-
кія науки
знаетъ ли?

Полки и баталіоны.	Годы.	Мѣсяцы.	Числа.
Въ 7-й піонерный баталіонъ Къ оному прибыль	828	Генваря	17
Переимѣнованъ въ 3-й резервный Саперный бата- лонъ	—	Апрѣля	1
Назначенъ Адью- тантомъ къ Дере- ктору Строитель- ного Департамен- та по Морской части.	829	Октября	25
	833	Іюня	5

Генераль - Лейтенанта Ридигера къ селу Эски-Астамбульцу, съ 7-го Іюля въ позиціи Арміи предъ Шумлою, 29 Іюля при разбитіи фуражировъ и отраженіи вылазки изъ крепости Шумлы сделанной, съ 2-го Іюля постоянно въ Авантгардѣ въ движениі Арміи къ рекѣ Камчаку, 5-го Іюля при наведеніи Пантоновъ подъ ружейнымъ Огнемъ чрезъ реку Камчак у села Чалымолы и взятии при бережныхъ укреплений, где за оказанное отличие Всемилостивѣйшия награжденье чиномъ Капитана, 6-го Іюля при взятии Штурмомъ укреплений лагеря при селѣ Киприкої при переходѣ черезъ Балканскія Горы, 10-го Іюля при разбитіи турецкихъ войскъ Авантгардомъ подъ Начальствомъ Генераль-Майора Жи-
рова при спускѣ съ Балканъ въ долину противъ села Капоракъ, 13-го Іюля при разбитіи Корпуса Ибрагима Паши при городѣ Айдосѣ и при взятии штурмомъ оного 15-го Іюля при занятіи Авантгардомъ города Корнобата, 31-го Іюля въ Сраженіи при городѣ Сливно и взятии оного, 8 Августа при занятіи второстоличного города Турецкой Имперіи Адріонополя, по возвращеніи въ Городъ Сливно на зимовыя квартиры, уволенъ съ разрешенія Главно-командующаго Арміею въ Россію для излеченія полученныхъ имъ Г. Данзасомъ раны на Штурмѣ Крепости Браилова съ оставлениемъ при немъ жалованья и прогонныхъ денегъ въ оба пути, 25 февраля 1830 года по окончаніи войны въ числѣ про-
чихъ Г. Офицеровъ, награждѣнъ Высочайше дарованнымъ не взачеть годовымъ жалованьемъ по внутреннему положенію; по ходатайству Его Императорскаго Высочества Генераль-Инспектора по Инженерной части, Государь Императоръ по представленію Комитета Высочайше учрежденного въ 18 день Августа 1814 года, признавшаго по засвидѣтельствованіи медицинскаго Департамента Капитана Данзаса посредственно раненнымъ, Высочайше повелеть соизволить производить ему свѣрхъ получаемаго жалованья Пансіонъ по 600 рублей въ годъ съ 15-го Ноября 1830 года, 1835 года Марта 28-го Всемилостивѣйше пожаловънъ за усердную службу подаркомъ по положенію.

<p>Въ домовых отпускахъ быть ли, когда именно, по какимъ причинамъ или случаямъ, являлся ли на срокъ, а если просрочилъ, то когда именно явился, и было ли о причинѣ просрочки представлено доказательство, какое, когда и кому именно; если же увольняемъ быть бессрочно, то когда возвращался на службу?</p>	<p>Въ штрафахъ, по суду или безъ суда, быть ли когда, за что именно и чѣмъ дѣло кончено; также не подвергался ли Вы сочайши мъ замѣчаніемъ и выговорамъ, кои объявляемы были въ Вы сочайшихъ Приказахъ?</p>	<p>Холость или же нать, имѣть ли дѣтей и какого вѣроисповѣданія?</p>	<p>Въ комплектѣ или сверхъ комплекта, при полку или въ отлучкѣ, гдѣ именно, по чьему повелѣнію и съ кото раго времени находится?</p>	<p>Къ возвышению чиномъ и къ награжденію Знакомъ Отличия Безпорочной Службы достоинъ или нѣть, и за чѣмъ именно не атtestуется?</p>
<p>1823 года Октября съ 15-го на 28деней быть и на срокъ явился. Съ разрешенія Главно-командующаго Арміею уволенъ изъ Турции въ Россію для излечения полученной имъ раны на штурмъ кр. Браилова составленіемъ при немъ жалованья и прогонныхъ денегъ въ оба пути съ 25 февраля 1830года въ которомъ и находился по 22 февраля 1833 года.</p>	<p>Въ Штрафахъ по Суду и безъ Суда не быть.</p>	<p>Холость.</p>	<p>Состоить при командѣ сверхъ комплекта.</p>	<p>Всегда атестовался и нынѣ достоинъ повешенія чиномъ знака отличия безпорочной службы.</p>

Командиръ Команды Инженеръ

<p>Если по выборамъ дворянства служилъ, то съ какимъ успѣхомъ отправлялъ сю службу; не поступали ли въ неправильномъ выполненіи таковой должности какія либо жалобы и какое получили онъ окончаніе?</p>	<p>Отчеты по должностіи, какіе имѣлъ въ теченіе службы, представлялись ли въ срокъ, и если таковы когда-либо не доставить, то по какимъ причинамъ и уважены ли они начальствомъ?</p>	<p>Не подвергался ли жалобамъ, которыхъ Начальствомъ найдены основательными, хотя по существу оныхъ виновный. Суду не подлежалъ, и если въ виду Начальства таковыя жалобы были, то отъ кого, когда именно, въ чемъ оны состояли и какое получили окончаніе?</p>	<p>Не было ли замѣчено слабымъ въ отправлении обязанностей службы и по званію Начальника, или, вопреки должностной взыскательности по службѣ, не допустилъ ли между подчиненными какихъ либо беспорядковъ, или неисправностей; и если въ какомъ-либо изъ тѣхъ случаевъ находился, то въ чёмъ именно оный состоялъ, какія произошли отъ этого послѣдствія, не были ли они причиной какого либо ущерба для интереса казеннаго, общественного или частнаго, вознагражденъ ли оный, кѣмъ и какимъ образомъ, или нѣтъ и почему?</p>	<p>Небыть ли оглашаемъ или изобличаемъ въ неприличномъ поведеніи, руководствуясь въ о旣мѣтъ противъ сего пункта 21-ю статьею Статута о Знакѣ отличія беспорочнай Службы.</p>
<p>По выборамъ дворянства не служилъ.</p>	<p>Отчетности, какія донес-го касались представ-лялись къ срочному времени.</p>	<p>Жалобамъ не подвергался и въ виду Начальства оныхъ небыло.</p>	<p>Слабымъ въ отправлении обязанностей службы не замѣченъ и беспорядковъ или неисправностей между Подчиненными недопу-стиль.</p>	<p>Оглашаемъ или изобли-чаемъ въ непреличномъ поведеніи не-быть.</p>

Подполковникъ Де-Брюноидз.

КОНДУИКТНЫЙ
С.-Петербургской Инженерной Команды по морской строи
го Февраля

ЗВАНИЕ ЧИНОВЪ	Съ котораго времени.			не быть ли въ отставкѣ и сколько времени.	Не быть ли въ Иностранный службѣ и гдѣ.
	въ службѣ.	въ офицер-скихъ чинахъ.	въ настоя-щемъ чинѣ.		
Полевой Инженеръ Подполковникъ Константина Кар- ловъ сына Данзасъ.	1817 Ноября 7	1817 Ноября 7	1836 Января 28	Небыть.	Небыть.

Командиръ Команды Инженеръ

СПИСОКЪ

тельной части Полеваго Инженеръ Подполковника Данзаса.

1837 года.

Сколько слу- жилъ Ком- паний.	Усерденъ ли по службѣ.	Каковыхъ способностей ума:	Въ какихъ наукахъ имѣ- еть знаніе.	Какіе знаетъ иностранные языки.	Каковъ въ нравственно- сти.	Каковъ въ хозяйствѣ.
Четыре.	Усерденъ	Весьма Хорошихъ.	Инженер- ную науку.	Французскій и немецкій.	Отлично— благоро- день.	Весьма скроменъ.

Подполковникъ де-Брюнолдъ.

1837 г. Февраля 12 дня, по Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Комиссия военного Суда учрежденная при Л. Гв. конномъ полку слушавъ объясненія данныхъ ей 10 и 11 числь сего мѣсяца Подсудимыми Поручикомъ Барономъ Геккереномъ и Инженеръ-Подполковникомъ Данзассомъ и отношеніе Командира СПетербургской Инженерной Команды по Морской Части отъ 10 числа сего мѣсяца за № 59, съ препровожденiemъ формулярнаго и кондуктнаго списковъ о службѣ и достоинствѣ подсудимаго Подполковника Данзасса, Опредѣлила всѣ вышеизложенные бумаги пріобщивъ къ дѣлу, просить Поручика Барона Геккерена въ чемъ слѣдуетъ противу объясненія Подполковника Данзасса объясниться и потомъ доложить оное Комиссіи.

Корнетъ *Осоргинъ*
 Корнетъ *Чичеринъ*
 Поручикъ *Анненковъ*
 Поручикъ *Шигоринъ*
 Штабсъ-Ротмистръ *Балабинъ*
 Ротмистръ *Столыпинъ*
 Флигель-Адъютантъ Полковникъ *Бревернъ 1*
 Аудиторъ *Масловъ*

1837 года Февраля 12 дня, въ присудствіи Комиссіи военного суда учрежденной въ следствіе приказа по Отдельному Гвардейскому Корпусу 19 Генваря за № 14 при Л. Гв. Конномъ Полку, подсудимый Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Поручикъ Баронъ Д. Геккеренъ передопрашиванъ и показалъ

Вопросъ.

Въ следствіе объясненія покойнаго Камергера Пушкина учиненнаго имъ въ день происшедшій между вами дуэли 27 числа Генваря у Г. Даршіака въ присудствіи своего Секунданта подсудимаго Инженеръ Подполковника Данзасса, военносудная комиссія просить

Отвѣтъ.

Мнѣ неизвѣстно кто писалъ къ Г. Пушкину безъименные письмо въ Ноябрѣ мѣсяцѣ и послѣ того, кто виновники онаго, слуховъ не лѣпыхъ касающихся до чести жены его я никакихъ нераспространять а несогласенъ съ тѣмъ что я уклонился отъ дуэли предложеніемъ мо-

васъ объяснить не известно ли вамъ кто писалъ въ Ноябрь мѣсяцѣ и послѣ того къ Г. Пушкину отъ неизвестнаго письма и кто виновники онъ, распространялили вы нелѣпые слухи, касающіеся до чести жены его, въ следствіе чего тогда же онъ вызывалъ васъ на дуэль, которая несостоялась потому, что вы предложили ему жениться на его своячиниѣ; но вмѣстѣ съ тѣмъ требовалъ отъ васъ, чтобы не было никакихъ сношеній между двумя вашими семействами. Несмотря на сие вы даже послѣ свадьбы не переставали дерзко обходиться съ женой его съ которой встрѣчались только въ свѣтѣ, давали поводъ къ усиленію мнѣнія поносительного какъ для его чести, такъ и для чести жены его, что вынудило его написать 26 Генваря письмо къ Нидерландскому Посланнику бывшее причиною вызова вашего его на дуэль.

*Вопросной пунктъ составлялъ
Аудиторъ 13-го класса Масловъ.*

имъ жениться на его своячиниѣ; что даже подтверждалъ письмо Г. Пушкина къ Графу Даршаку гдѣ онъ говорить «прошу свидѣтелей сего дѣла смотрѣть на сей вызовъ какъ не дѣйствительный, узнавши стороною, что Баронъ Геккернъ рѣшилъ жениться на дѣвице Гончаровой *после дуэли*.» что же касается до моего обращенія съ Г-жею Пушкиной неимѣя никакихъ условій для семейныхъ нашихъ сношеній я думалъ что былъ въ обязанности кланится и говорить съ нею привстрѣчѣ въ обществѣ какъ и съ другими дамами, тѣмъ болѣе, что мужъ прислалъ ее ко мнѣ въ домъ на мою свадьбу: что по мнѣнію моему вовсѣ не означало, что всѣ наши сношениія должны были прекратиться. Къ тому еще присоединяю что обращеніе мое сънею заключалось въ однихъ только утихомирияхъ точно такъ какъ выше сказано и немогло дать повода къ усиленію поносительного для чести обоихъ слуховъ и написать 26 Генваря письмо къ Нидерландскому Посланнику. *Къ сему объясненію Подсудимый Поручикъ Баронъ Д. Геккеренъ руку приложилъ.*

При семъ присутствовали

Флигель-Адъютантъ Полковникъ Бревернъ 1.
Ротмистръ Столыпинъ
Штабсъ-Ротмистръ Балабинъ
Поручикъ Шигоринъ
Поручикъ Анненковъ
Корнетъ Чичеринъ
Корнетъ Осоргинъ

1837 года Февраля 13 дня, По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Коммисія военного Суда учрежденная при Л. Гв. конномъ полку слушавъ объясненіе данное вчерашняго числа Подсудимымъ Поручикомъ Барономъ Геккереномъ противу объясненія покойнаго Камергера Пушкина учиненнаго въ день дуэли 27 числа Генваря у Г. Д. Аршака, Опредѣлила вышепомянутое объясненіе пріобщивъ къ дѣлу и привести оное немедленно къ окончательному рѣшенію, сочинить изъ него выписку, прибрать приличные къ преступленію Подсудимыхъ законы, на основаніи оныхъ заключить Сентенцію, съ подсудимыхъ Инженеръ Подполковника Данзасса и Поручика Барона Геккерена въ томъ что имъ при производствѣ Суда сего никакихъ пристрастныхъ допросовъ чинено небыло взять на основаніи Указа 6 Ноября 1804 года подпиську, о прикосновенныхъ иностранныхъ лицахъ о мѣрѣ прикосновенности ихъ составить особую записку и потомъ дѣло представить на благоусмотрѣніе покомандѣ.

Корнетъ *Осоргинъ*
 Корнетъ *Чичеринъ*
 Поручикъ *Анненковъ*
 Поручикъ *Шторинъ*
 Штабсъ-Ротмистръ *Балабинъ*
 Ротмистръ *Столыпинъ*
 Флигель-Адъютантъ Полковникъ *Бревернъ 1*

1837 Года Февраля 14 дни, по Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Коммисія военного Суда учрежденная при Л. Гв. конномъ полку слушавъ рапортъ Аудитора Маслова отъ сего числа за № 8-мъ, коимъ онъ доносить, что посоображеніи обстоятельствъ производимаго дѣла имъ, считаетъ неизлишнимъ истребовать отъ вдовы Камергерши Пушкиной нѣкоторыя объясненія, а какъ Коммисія при слушаніи вчерашняго числа дѣла имѣла оныя въ виду, нашла дѣло довольно яснымъ, то дабы безъ причины неоскорбить Г-жу Пушкину требованіемъ изложенныхъ въ рапортѣ Аудитора Маслова объясненій, Опредѣлила пріобщивъ помянутый рапортъ къ дѣлу, привести оное къ окон-

чанію поточнымъ словамъ опредѣленія, заключеннаго Коммисіею вчерашняго числа.

Корнетъ *Осоринъ*
 Корнетъ *Чичеринъ*
 Поручикъ *Шилоринъ*
 Поручикъ *Анненковъ*
 Штабсъ-Ротмистръ *Балабинъ*
 Ротмистръ *Столыпинъ*
 Флигель-Адъютантъ Полковникъ *Бревернъ 1*

Въ Коммисію военнаго суда учрежденную при Лейбъ Гвардії Конномъ полку.

Аудитора 13 класса *Маслова*

Р А П О Р ТЪ

Коммисія военнаго суда сего числа слушавъ начатое производствомъ о Поручикѣ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Боронѣ Геккеренѣ и Инженерѣ Подполковнике Данзассѣ военно судное дѣло Опредѣленіемъ заключила при вестъ дѣло сіе немѣдленно къ решенію

Полежащей на мнѣ обязанности изложенной воинскихъ процессовъ I-й главы въ пунктахъ 7-мъ 8-мъ и соображаясь съ Указомъ 1802 г. Августа 18 съ пунктомъ 15-мъ я по обстоятельствамъ означенаго дѣла считалъ бы неизлишнимъ по требовать чрезъ С.Петербургскаго Оберъ-Полиціймайстера установленнымъ порядкомъ, отъ жены Камергера Пушкина объясненіе въ томъ именно:—

1-е Не известно ли ей какіе именно безъ имянныхъ письма получиль покойный Мужъ ея, которые вынудили его написать 26 числа Минувшаго Генваря къ Нидерландскому Посланнику Борону Геккерену оскорбительное письмо, послужившее какъ по дѣлу видно причиною къ вызову подсудимымъ Геккереномъ его Пушкина на дуэль 2-е Какіе подсудимый Геккерень какъ онъ самъ сознается писалъ къ Ней Пушкиной письма или Записки кои покойный Мужъ ея въ письмѣ къ Борону Геккерену отъ 26 Генваря называетъ дурачествомъ; гдѣ все сіи бумаги нынѣ находятся, равно и то письмо, полученное Пушкинымъ отъ неизвестнаго еще въ Ноябрѣ мѣсяцѣ, въ которомъ виновникомъ распри между подсудимымъ Геккереномъ и Пушкинымъ позванъ

Нидерландскій Посланникъ Боронъ Геккеренъ и въ слѣдствіе чего Пушкинъ еще прежде сего вызывалъ Подсудимаго Геккерена на дуэль; Но оная не состоялась потому, что Подсудимый Геккеренъ предложилъ жениться на его своячинницѣ, а ея сестрѣ и 3) Изъ письма умершаго подсудимаго Пушкина видно, что Посланникъ Боронъ Геккеренъ, когда сынъ его Подсудимый Геккеренъ по болѣзни былъ одержанъ дома говорилъ женѣ Пушкиной, что сынъ его умираетъ отъ любви къ ней и шепталъ возвратить ему его, а послѣ уже свадьбы Геккерена какъ Пушкинъ 27 числа Генваря у Графа Д. Аршака въ присутствіи Секунданта своего Инженеръ Подполковника Данзасса Объяснилъ, что они Геккерены дерскими обхожденіемъ съ женою его привстречахъ въ публикѣ давали поводъ къ усиленію поносительного для чести ихъ Пушкиныхъ мненія. Посему я считалъ бы нужнымъ о повѣденіи Г.г. Геккереновъ въ Отношеніи Обращенія ихъ съ Пушкиной взять отъ нея такъ же объясненіе.

Если же Коммісіи военнаго суда неблагоугодно будетъ истребовать отъ вдовы Пушкиной по вышеизложеннымъ предметамъ объясненія, то я всепокорнѣйше прошу, дабы за упущеніе своей обязанности не подвергнутся мнѣ ответственности рапортъ сей пріобщить къ дѣлу для видимости вышшаго Начальства.

Аудиторъ 13-го класса *Масловъ.*

№ 8-й.

Февраля 14 дня 1887 года.

Получено 15 Февраля.

Презусу при Военносудной Коммісії Флигель-Адъютанту ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Лейбъ Гвардія Коннаго полка Господину Полковнику и Кавалеру Бреверну

Инженеръ-Подполковника Данзаса

Р А П О Р ТЪ

Камергеръ Князь Петръ Андрѣевичъ Вяземскій отдалъ мнѣ нынѣ въ мое распоряженіе Кошю съ письма Пушкина къ Г-ну Д'Аршаку, писанную рукою сего послѣдняго и оставленную имъ у Князя Вяземскаго вмѣстѣ съ письмомъ о всемъ происходившемъ во время дуэли. Содержаніе сего письма ясно доказываетъ, что утромъ въ самый день поединка Пушкинъ не имѣлъ еще секунданта. Полагая что сіе можетъ

служить къ подтверждению показанію моихъ, что я предварительно до встрѣчи съ Пушкинымъ 27 Января ни о чёмъ не зналъ, я щитаю необходимымъ представить сю Кошю въ Военно-судную комиссию для свѣденія. Къ поясненію обстоятельствъ, касающихся до выбора Секунданта со стороны Пушкина прибавлю я еще о сказанномъ мнѣ Г. Д'Аршиакомъ послѣ дуэли; т: е: что Пушкинъ на канунѣ нещастнаго дня у Графини Разумовской на балѣ предложилъ Г-ну Мегенсу находящемуся при Англійскомъ Посольствѣ быть свидѣтелемъ съ его стороны, но что сей послѣдній отказался. Соображая нынѣ предложеніе Пушкина Г-ну Мегенсу, письмо его къ г. Д'Аршиаку и нѣкоторыя темныя выраженія въ его разговорѣ со мною когда мы ѿхали на мѣсто поединка, я не иначе могу пояснить намѣренія покойнаго, какъ тѣмъ что по извѣстному мнѣ и всѣмъ знатшимъ его коротко, высокому благородству души его, онъ не хотѣлъ вовлечь въ отвѣтственность по своему собственному дѣлу, никого изъ соотечественниковъ; и только тогда, когда вынужденъ былъ къ тому противниками, онъ рѣшился на конецъ искать меня, какъ товарища и друга съ дѣства, на самоотверженіе котораго онъ имѣлъ болѣе права щитать. Послѣ всего что я услышалъ у Г. Д'Аршиака изъ словъ Пушкина, хотя вызовъ былъ со стороны Г. Геккерна, Я не могъ не почитать избравшаго меня въ свидѣтели тяжко оскорблѣннымъ въ томъ что человѣкъ цѣнитъ дороже всего въ мірѣ: въ чести жены и собственной; оставить его въ семь положеній показалось мнѣ невозможнымъ, я рѣшился принять на себя обязанность секунданта.

Подполковникъ *Данзасъ*

Февраля 14-го дня
1837 года.

Получено 16 Февраля.

Въ Комиссію военного суда, учрежденную при Л. Гв. Конномъ полку, надъ Поручикомъ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Барономъ Геккереномъ.

Доставленный ко мнѣ по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію, Шефомъ Жандармовъ и Командующимъ ИМПЕРАТОРСКОЮ Главною квартирой Генералъ Адъютантъ Графомъ Бенкendorfомъ, найденный между бумагами покойнаго Камерь-Гера А. С. Пушкина, письма, записки и билѣть, въ прилагаемой вѣдомости поимянovanныя, могутъ служить

оної Комисія руководствомъ и объясненіемъ, препровождая при семъ въ военносудную Комисію, предлагаю о получениі этихъ бумагъ меня увѣдомить.

Генераль-Адъютантъ *Гр. Апраксинъ*

Старшій Адъютантъ Ротмистръ *Д. Воиновъ*

№ 477.
15-го февраля
1837.
С.-Петербургъ.

Вѣдомость.

Бумагамъ приложеннымъ при предписаніи Его Сиятельства Г-на Начальника Гвардейской Кирасирской Девизіи Генераль-Адъютанта и Кавалера Графа Апраксина оть 15 Февраля 1837 года, за № 477.—

1) Письмо Графа д'Аршиакъ къ Камеръ-Геру Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА А. С. Пушкину оть 26 Генваря 1837 г.	1
2) Два письма его же Графа д'Аршиакъ къ А. С. Пушкину оть 27 Генваря 1837 года.	2
3) Письмо Барона Де Геккера къ А. С. Пушкину, подписанное также Георгомъ-Геккеренъ	1
4) Визитный билетъ Графа д'Аршиакъ, на коемъ надпись его же рукою здѣланная	1

1837 Года Февраля 16 дня, по Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Комисія военного суда учрежденная при Лейбъ Гвардії Конномъ полку слушавъ рапортъ Подсудимаго Инженеръ Подполковника Данзасса оть 14 Февраля съ представлениемъ копіи съ письма Камергера Пушкина къ Графу Д'Аршиаку писанную рукою сего послѣдняго, и предписаніе Начальника 1-й Гвардейской Кирасирской девизіи Господина Генераль-Адъютанта Графа Апраксина оть 15 Февраля за № 477, съ предпровождениемъ значущихся въ прилагаемой при ономъ вѣдомости найденныхъ между бумагами Камергера Пушкина письма, записки и билѣтъ на Французскомъ Дialectѣ—Опредѣ-

лила: Вышеупомянутый рапортъ и предписаніе пріобщить къ дѣлу, а какъ приложенные при оныхъ Письма, Записки и билѣтъ писаны на Французскомъ діалектѣ, то въ присутствіи оной Коммісіи перевести на русской діалектѣ.

Корнетъ *Осоргинъ*
 Корнетъ *Чичеринъ*
 Поручикъ *Анненковъ*
 Поручикъ *Шилоринъ*
 Штабсъ-Ротмистръ *Балабинъ*
 Ротмистръ *Столыпинъ*
 Флигель Адъютантъ Полковникъ *Бревернъ I*
 Аудиторъ *Масловъ*

1837-го Года Февраля 16 дня по Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Коммісія военного Суда учрежденная при Лейбъ Гвардії Конномъ Полку Слушавъ переводы съ Писемъ записокъ билета доставленныхъ въ Коммісію Генераль-Адъютантомъ Графомъ Апраксинымъ и Подсудимымъ Инженеръ Подполковника Данзасса писанныхъ а именно къ Камергеру Пушкину: Министрамъ Нидерландского Двора Барона Геккера безъ числа, билѣтъ съ письма Графа Д'Аршіака отъ 26—27 Генваря—7—8 Февраля къ сему послѣднему Камергера Пушкина отъ 27 Генваря между 9 $\frac{1}{2}$ и 10 часами утра и записка Графа Д'Аршіака къ Пушкину—Опредѣлила: вышеизложенныя переводы Съ писемъ записокъ и билета вмѣстѣ съ подлинниками пріобщивъ къ дѣлу привѣсть оное къ окончанію по точнымъ словамъ опредѣленія заключеннаго Коммісіею.

13 Числа сего Мѣсяца.

Корнетъ *Осоргинъ*
 Корнетъ *Чичеринъ*
 Поручикъ *Анненковъ*
 Поручикъ *Шилоринъ*
 Штабсъ-Ротмистръ *Балабинъ*
 Ротмистръ *Столыпинъ*
 Флигель-Адъютантъ Полковникъ *Бревернъ I*

Monsieur

Ne connaissant ni votre écriture ni votre signature, j'ai recours à Monsieur le Vicomte d'Archiac, qui vous remettra la présente pour constater que la lettre à laquelle je réponds, vient de vous. Son contenu est tellement hors de toutes les bornes du possible que je me refuse à répondre à tous les détails de cet épître. Vous paraissiez avoir oublié Monsieur, que c'est vous qui vous êtes dedit de la provocation que vous aviez fait adresser au Baron Georges de Heckereen et qui avait été acceptée par lui: La preuve de ce que j'avance ici existe, écrite de votre main, et est restée entre les mains des seconds. Il ne me reste qu'à vous prévenir que Monsieur le Vicomte D'Archiac se rend chez vous pour convenir avec vous du lieu où vous vous rencontrerez avec le Baron Georges de Heckeren et à vous prévenir que cette rencontre ne souffre aucun délai.

Je saurai plus tard, Monsieur, vous faire apprécier le respect du au Caractère dont je suis revêtu et qu'aucune démarche de votre part ne saurait atteindre.

Je suis

Monsieur

Votre très humble serviteur

B. de Heeckeren

lu et approuvé par moi

Le Bon Georges de Heeckeren

Je prie M-r d—Pouchkin de me faire l'honneur de me dire, s'il peut me recevoir, ou s'il ne peut maintenant, à quelle heure cela sera possible.

Le Vicomte d'Archiac,

attaché à l'ambassade de France.

Визитная карточка.

S. Petersbourg.

Le soussigné informe Monsieur de Pouchkin qu'il attendra chez lui jusqu'à onze heures du soir de ce jour, et après cette heure au bal de la Comtesse Rasomowski, la personne qui sera chargée de traiter laffaire qui doit se terminer demain.

Enattendant il offre a Monsieur de Pouchkin l'assurance de sa considération la plus distinguée.

Vicomte d'Archiac.

Mardi 26 Janvier
7 fevrier 1837

Monsieur.

Jinsiste encore ce matin sur la demande que j'ai eu l'honneur de vous faire hier soir.—Il est indispensable que je m'abouche avec le témoin que vous aurez choisi; et cela dans le plus bref délai. Jusqu'à midi je resterai dans mon appartement, j'espère, avant cette heure recevoir la personne que vous voudrez bien m'envoyer.

Agréez, Monsieur, l'assurance de ma consideration la plus distinguée

V-te d'Archiac.

S-t Petersbourg
mercredi 9-h du matin
27 Janvier
8 fevrier 1837.

Copie d'une lettre de M de Pouchkin au Vicomte d'Archiac.

Monsieur le Vicomte,

Je ne me soucie nullement de mettre les oisifs de Petersbourg dans la confidence de mes affaires de famille; je me refuse donc a tout pour-parler entre seconds. Je n'amenerai le mien que sur la place du rendez-vous. Comme c'est M-r Heckern qui me provoque et qui est offensé, il peut m'en choisir un, ci cela lui convient; je l'accepte d'avance quand ce ne serait que son chasseur. Quant à l'heure ou lieu je suis tout à fait à ses ordres. d'Après nos habitudes à nous autres Russes, cela suffit. Je vous prie de croire, M-r le Vicomte, que c'est mon dernier mot,

et que je n'ai rien de plus à ajouter répondre a rien de ce qui concerne cette affaire; et que je ne bouge plus que pour aller sur place.

Veuillez accepter l'assurance de ma parfaite considération.

(Signé) A. Pouchkin.

27 Janvier
entre 9^{1/2} et 10-h.
du matin.

Monsieur,

Ayant attaqué l'honneur du Baron Georges de Heckereen vous lui devez reparation. C'est avous a produire votre témoin. Il ne peut être question de vous en fournir.

Pret de son coté a se rendre sur le terrain le B-on Georges de Heckereen vous presse de vous mettre en regles. Tout retard serait considéré par lui comme un refus de la satisfaction qui lui est due et en ébruitant cette affaire i'empêcher de se terminer.

L'entrevue entre les témoins *indispensable avant la rencontre* deviendrait, si vous la refusiez encore, une des conditions du B-on Georges de Heckereen, vous m'avez dit hier et écrit aujourd'hui que vous les acceptiez toutes.

Recevez, Monsieur, l'assurance de ma parfaite considération.

Vicomte d'Archiac.

S-t Petersbourg
27 Janvier 1837.
8 fevrier

Переводъ съ письма Нидерландскаго Посланника Барона Гекерна къ Камергеру Пушкину

Милостивый Государь

Не зная ни вашей руки ни вашей Подписи я обращаюсь къ Графу Д'Аршиаку, который Вамъ вручить сие письмо чтобы засвидѣтельствовать что письмо на которое я отвѣщаю точно отъ Васъ.—Содержаніе его до того вышло изъ границъ возможнаго, что я отказывался отвѣтчать на всѣ подробности сего письма. Вы кажется забыли Милостивый Государь, что Вы отступились отъ вызова которой вы адресовали къ Барону Егору Геккерну и который былъ имъ принятъ: доказательство мною представляемаго находится Писанное Вашею ру-

кою, и осталось у Секундантовъ. — Минъ остается только вать предупредить что Графъ Д'Аршакъ явится къ Вамъ чтобы съ вами условится о мѣстѣ гдѣ встрѣтитесь съ Барономъ Егоромъ Геккерномъ, и вать предупрѣдить что встрѣча сія не терпить ни какого отлагательства, я буду имѣть позднѣе Милостивый Государь, заставить Васъ цѣнить Почтеніе должное Сану которымъ я обличенъ, и къ которому ни какие происки съ Вашей Стороны не въ Состояніи допустить.

Я есмь Милостивый Государь

Вашъ покорнѣйшій слуга

Баронъ Геккернъ.

Читано мною и одобрено *Баронъ Егоръ Геккернъ.*

Съ французскаго переводили:

Корнетъ Осоргинъ

Корнетъ Чичеринъ

Поручикъ Анненковъ

Поручикъ Шигоринъ

Штабсъ-Ротмистръ Балабинъ

Ротмистръ Столыпинъ

Флигель Адъютантъ Полковникъ Бревернъ I

Переводъ Визитной Карты.—

Я пропу Господина Пушкина сдѣлать мнѣ честь Сказать: можетъ ли меня принять? Естьли не можетъ теперь въ которомъ часу сіе будетъ возможно? Графъ Д'Аршакъ. Состоящій при Французскомъ Посольствѣ.

Корнетъ *Осоргинъ*

Корнетъ *Чичеринъ*

Поручикъ *Анненковъ*

Штабсъ-Ротмистръ *Балабинъ*

Ротмистръ *Столыпинъ*

Флигель-Адъютантъ Полковникъ *Бревернъ I*

Переводъ съ письма Графа Д'Аршиака къ Господину Пушкину.—

26 Генваря 1837 г. Вторникъ.
7 Февраля

Нижеподписавшійся извѣщаетъ Г. Пушкина, что онъ будеть ожидать у Себя сего дня до одинадцати часовъ вечера и послѣ сего часа на балѣ Графини Разумовской, особу Коей будеть поручено разсуждать о дѣлѣ существующему кончится Завтре.—

Междуд тѣмъ онъ предлагаетъ Г. Пушкину увѣренія своего отличнаго уваженія.

Графъ Д'Аршиакъ.

Корнетъ Осоргинъ
Корнетъ Чичеринъ
Поручикъ Анненковъ
Поручикъ Шилоринъ
Штабсъ-Ротмистръ Балабинъ
Ротмистръ Столыпинъ
Флигель Адъютантъ Полковникъ Бревернъ I

Переводъ съ письма Графа Д'Аршиака къ Господину Пушкину 27 Генваря 1837 года.

Милостивый Государь

Я Настаиваю еще теперь о чемъ имѣть честь васъ просить вчера вечеромъ.—

Необходимо чтобъя переговорилъ съ Свидѣтелемъ котораго вы избѣретѣ, и то въ самое короткое время. До Полудня я останусь въ своей Квартирѣ, на дѣюсь до того часа принять особу которую вамъ угодно будетъ ко мнѣ прислать.

Примите Милостивый Государь увѣреніе моего отличнейшаго уваженія.

Графъ Д'Аршиакъ

С.-Петербургъ среда 9 часовъ утра.

Корнетъ Осоргинъ
Корнетъ Чичеринъ
Поручикъ Анненковъ
Поручикъ Шилоринъ
Штабсъ-Ротмистръ Балабинъ
Ротмистръ Столыпинъ
Флигель Адъютантъ Полковникъ Бревернъ I

Переводъ съ письма Г. Пушкина къ Графу Д'Аршаку отъ 27 Генваря.

Графъ.

Я нисколько не забочусь довѣрять празднымъ людямъ Петербурга мои семѣйныя дѣла, и Посему Отказываюсь отъ всѣхъ переговоровъ черезъ Секундантовъ я привѣду своего прямо на назначенное мѣсто такъ какъ вызываетъ меня Господинъ Геккернъ и что онъ обиженный, онъ можетъ мнѣ выбратьъ, онаго если ему угодно я уже напередъ его принимаю, хотя бы даже его Егеря. Что же до часа имѣеть я совершенно въ его волѣ. По нашимъ Обычаямъ, у насъ у Русскихъ етаго довольно. Я васъ прошу вѣрить Графъ что это мое послѣднее слово, и что я не имѣю ни чего болѣе отвѣтать ни на что касающающагося до сего дѣла и что я болѣе не двинусь, какъ для того чтобъ на мѣсто.—

Примите увѣреніе совершенного моего уваженія.

A. Пушкинъ.

Корнетъ *Осоргинъ*

Корнетъ *Чичеринъ*

Поручикъ *Анненковъ*

Поручикъ *Шилоринъ*

Штабсъ-Ротмистръ *Балабинъ*

Ротмистръ *Столыпинъ*

Флигель Адъютантъ *Полковникъ Бревернъ I*

Переводъ съ Письма Графа Д'Аршака къ Господину Пушкину 27 Генваря—8 Февраля 1837 года.

Милостивый Государь.

Оскорбивъ честь Барона Егора Геккерна вы должны ему удовлетвореніе. Вамъ должно избрать себѣ Свидѣтеля. Ни въ какомъ слу чае Нельзя вамъ онаго доставить. Готовый съ своей стороны явится на мѣсто Баронъ Егоръ Геккернъ торопить васъ все съ вашей стороны устроить.—

Всякое замѣдлѣніе будетъ имъ принято какъ отказъ должностному удовлетворенію, и огласкою сего дѣла помѣшать его окончанію. Не-

обходимое до встрѣче свиданіе Секундантовъ станеть если вы еще откажите одно изъ условій Барона Егора Геккера вы мнѣ вчера говорили и писали сего дня что вы оныя всѣ принимаетъ.

Примите Милостивый Государь увѣреніе свое совершенного уваженія.

Графъ *Д'Аршиакъ*.

Корнетъ *Осоргинъ*

Корнетъ *Чичеринъ*

Поручикъ *Анненковъ*

Поручикъ *Шигоринъ*

Штабсъ Ротмистръ *Балабинъ*

Ротмистръ *Столыпинъ*

Флигель Адъютантъ Полковникъ *Бревернъ I*

1837 Года Февраля 19 дня въ присудствіи Комисіи Военнаго Суда, учрежденной при Лейбъ-Гвардіи Конномъ полку, дана сія подпись въ томъ, что во время нахожденія нашего подъ Судомъ пристранныхъ допросовъ намъ производимо не было, въ чёмъ Собственоручно подписуемся.

Подсудимый Инженеръ Подполковникъ *Данзасъ*
Подсудимый Поручикъ *де Геккеренъ*.

Подписку отбиралъ Аудиторъ *Масловъ*

при семъ присутствовали

Флигель-Адъютантъ Полковникъ Бревернъ I.

Ротмистръ Столыпинъ

Штабсъ-Ротмистръ Балабинъ.

Поручикъ Шигоринъ

Поручикъ Анисимовъ

Корнетъ Чичеринъ.

Корнетъ Осоргинъ.

Итого въ семъ дѣлѣ пронумерованныхъ сто шестнадцать листовъ

Аудиторъ *Масловъ*.

Въ комисії Военнаго Суда учрежденной при Лейбъ Гвардії
Конномъ полку

Въписано

Сего 1837 года Февраля 1-го дня № 148 Командиръ полка состоящій въ свитѣ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Генераль-Майоръ Баронъ Мейендорфъ въ слѣдствіе приказа отданнаго по Отдѣльному Гвардейскому Корпусу, оть 29 минувшаго Генваря за № 14, Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Поручика Барона Геккерена, забывшую между имъ и Камергеромъ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Пушкинымъ дуэль, предписаль судить Военнымъ судомъ, по окончаніи коего съ выпискою и заключеною наоснованіи законовъ Сентенцію, представить на конфермацію куда слѣдуетъ, на каковой предмѣтъ при означенномъ предписаніи препроводилъ подлинное предписаніе Командующаго вышепомянутымъ Корпусомъ, оть того же числа Генваря за № 139, оть 2 Февраля за № 4, для руководства и исполненія копію съ секретнаго рапорта Начальника Штаба того жъ Корпуса, оть 30 Генваря за № 28, послѣдовавшаго наимя Командира Гвардейскаго Резервнаго Кавалерійскаго Корпуса, присовокупиль что слѣдователемъ наряженъ Полковникъ Голаховъ и оть 4-го Февраля за № 5 рапортъ помянутаго Полковника Голахова, оть 3 числа сего жъ мѣсяца за № 3 ипредставленныя при ономъ объясненія Поручика Барона Геккерена и Инженеръ Подполковника Данзаса.

Изъ приложенныхъ при помянутыхъ предписаніяхъ Командира полка бумагъ видно, а именно: изъ предписанія Командующаго Отдѣльнымъ Гвардейскимъ Корпусомъ Господина Генераль-Адъютанта Бистрома, оть 29 Генваря за № 139, что онъ объявивъ помянутаго числа и мѣсяца въ приказѣ по Корпусу о преданіи Военному суду Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Поручика Барона Геккерена забывшую между имъ и Камергеромъ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Пушкинымъ дуэль, предлагаетъ Командиру Гвардейскаго Резервнаго Кавалерійскаго Корпуса Господину Генераль Лейтенанту Кноррингу приказать судъ сей учредить при Лейбъ Гвардії Конномъ полку, презусомъ суда назначить Флигель Адъютанта Полковника того жъ полка Бреверна I-го, а Ассесорами офицеровъ по усмотрѣнію его. Комиссіи военнаго суда вмѣнить въ непременную обязанность открыть кто именно были посредниками (секундантами) при означенной дуэль и вообще кто зналъ и какое принималъ участіе въ совершеніи или отвращеніи оной. Дѣло сie окончить сколь возможно поспѣшище. Изъ

копія съ секретнаго рапорта Начальника Штаба Гвардейскаго Корпуса, отъ 30 Генваря за № 28, на имя его же Г. Генераль-Лейтенанта Кнорринга, что Г. Военный Министръ, отъ 29 числа тогожъ мѣсяца за № 61, сообщилъ Командующему помянутымъ Корпусомъ, что ГО-СУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ по всѣмъ подданѣйшему докладу ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ донесенія ЕГО о дуэли произшедшей 27-го числа сказаннаго мѣсяца между Поручикомъ Барономъ Геккереномъ и Камергеромъ Пушкинымъ ВЫСОЧАЙШЕ повѣлеть соизволилъ: судить военнымъ судомъ, какъ ихъ, такъ равно и всѣхъ прико-сновенныхъ къ сему дѣлу, съ тѣмъ что, ежели между ими окажутся лица иностранные, то недѣлай имъ допросовъ и не включая въ Сен-тенцію суда, представить обѣ нихъ особую записку, съ означеніемъ токмо мѣры ихъ прико-сновенности.

Во исполненіе каковой ВЫСОЧАЙШЕЙ воли онъ Г. Начальникъ Штаба по приказанію Г. Командующаго Корпусомъ просилъ Г. Гене-раль-Лейтенанта Кнорринга приказать сдѣлать распоряженіе, дабы предварительно военного суда, произведено было чрезъ особаго Штабъ-офицера слѣдствіе, кто именно прико-сновенъ къ означенному дѣлу, которыхъ (кромѣ иностранцевъ) судить военнымъ судомъ въ сей ком-мисіи, а относительно иностранцевъ поступить какъ ВЫСОЧАЙШЕ повѣлено. Поелику же извѣстно, что Камергеръ Пушкинъ умеръ, то объяснить только въ приговорѣ суда, къ какому бы онъ запоступокъ его наказанію позаконамъ подлежалъ.

Обѣ открытіи прико-сновенныхъ по сему дѣлу лицъ не оставить его безъ увѣдомленія.

Изъ представленныхъ при рапортѣ Полковника Голахова отъ 3 Февраля за № 3, отобранныхъ имъ тогожъ числа и мѣсяца объяснилъ отъ Поручика Барона Геккерена и Инженеръ Подполковника Данзаса видно, что первый 27 числа Генваря дѣйствительно дрался на пистолетахъ съ Камергеромъ Пушкинымъ, ранилъ его въ правый бокъ и самъ былъ раненъ въ правую руку. Секундантами были со стороны его Виконтъ Д Аршакъ, находящійся при Французскомъ По-сольствѣ, а со стороны Камергера Пушкина Инженеръ Подполковникъ Данзассъ; Поручикъ Д. Геккеренъ въ тотъ же самый день 27 Генваря просилъ Виконта Д Аршака быть его Секундантомъ, который однакожъ и прежде сего зналъ всѣ сношения его съ Камергеромъ Пушкинымъ до дуэли бывшія, мѣсто поединка было за комендантскою дачею близъ новой деревни, въ рощѣ куда онъ съ Виконтомъ Д. Аршакомъ отира-вились вмѣстѣ въ 4 часу по полудни. Кромѣ помянутыхъ секундан-товъ зналъ одуэли, имѣющей быть между ними, одинъ только усыно-вившій его Министръ Нидерландскаго Двора Посланникъ Баронъ Гек-керенъ, а болѣе никто, а по слѣдній, что онъ точно былъ Секундан-

томъ со стороны Камергера Пушкина при дуэли, произшедшей между имъ и Поручикомъ Барономъ Геккереномъ 27 числа въ 5 часу пополудни за вышесказанною дачею, кромъ его и секретаря Французского Посольства Виконта Д. Аршиака секунданта Поручика Геккерена при дуэли никто не находился, и сколько ему известно, кромъ присутствующихъ зналъ объ ней одинъ только Министръ Нидерландского Двора Баронъ Д. Геккеренъ; но такъ какъ онъ узналъ одуэли въ тотъ же самый день и имѣлъ переговоры съ Виконтомъ Д. Аршиакомъ только касательно условій оной, то ему и неизвестно мѣра прикосновенности ихъ по сему предмету.

По учиненіи обрида суда при допросѣ въ ономъ Подсудимый Поручикъ Баронъ Геккеренъ объяснилъ, что дуэль учинена имъ съ Камергеромъ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Пушкинымъ 27 числа минувшаго Генваря въ 5 часовъ по полудни завыборгскою заставою близъ Нової Деревни въ роще, закомендантскою дачею, на пистолетахъ; причина, побудившая его вызвать Камергера Пушкина на дуэль, слѣдующая: въ Ноябрѣ мѣсяцѣ 1836 года получилъ онъ словесной и безпричинной Камергера Пушкина вызовъ на дуэль, который имъ былъ принятъ; спустя же некоторое время Пушкинъ безъ всякаго съ нимъ объясненія словесно проспѣлъ Нидерландскаго Посланника Барона Д. Геккерена передать ему, что вызовъ свой онъ уничтожаетъ, на что онъ никакъ согласится потому, принялъ онъ безъ причины полагать, что честь его не позволяетъ ему отозваться отъ данного имъ ему слова, тогда Пушкинъ, по требованію его назначенному съ его стороны Секунданту, находящемуся при Французскомъ Посольствѣ Графу Д. Аршиаку, далъ письмо, въ коемъ объяснилъ, что онъ ошибся въ повѣденіи его и что онъ болѣе еще находить оное благороднымъ и вовсе не оскорбительнымъ для его чести, что соглашался повторить и словесно, сътого дня онъ не имѣлъ съ нимъ ни какихъ сношеній, кромъ учтивостей, до 26 Генваря, а сего числа Нидерландскимъ Посланникомъ Барономъ Геккереномъ получено отъ Пушкина оскорбительное письмо, касающееся до его чести, которое якобы не адресовано на имя его потому что Пушкинъ считается его подлецомъ и слишкомъ низкимъ, что можетъ подтвердиться письмами, находящимися у ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, и что о всемъ вышеобъясненномъ, кромъ Нидерландскаго Посланника Барона Д. Геккерена, получившаго помянутое письмо, и его секунданта графа Д. Аршиака, никто незналъ, совѣтовъ къ совершенію или отвращенію дуэли по случаю оскорблениія его ни отъ кого непринималъ, прежнихъ сношеній Инженеръподполковника Данзасса съ Камергеромъ Пушкинымъ, кромъ того что только видѣлъ его на мѣстѣ дуэли, онъ никакихъ незнаетъ; къ сему присовокупилъ, что Реляція всего учиненнаго ими дуэля вру-

чена вышепомянутымъ Секундантомъ его при отъѣздѣ изъ С.Петербурга Камергеру Князю Вяземскому, которой до получения оной о пимѣющей быть между ими дуэли ничего неизвестно.

Изъ переводовъ съ писемъ, писанныхъ Камергеромъ Пушкинымъ на Французскомъ Діалектѣ къ Графу Д. Аршаку 17 Ноября 1836 года и 26 Генваря сего года къ Барону Геккерену, на кои ссылается подсудимый Поручикъ Баронъ Геккеренъ, врученныхъ презусу комиссіи Вице Канцлеромъ Графомъ Несельроде Пушкинъ прописывается въ первомъ.

Я неостановлюсь писать то, что могу сказать словесно, я вызвалъ Барона Геккерена на дуэль и онъ согласился безъ всякаго объясненія, прошу свидѣтелей этого дѣла смотрѣть на сей вызовъ, какъ недѣйствительный, узнавшій страною, что Баронъ Геккеренъ рѣшился женится на дѣвицѣ Гончаровой послѣ дуэли.

Я неимѣю ни какихъ причинъ приписать его согласіе какимъ нибудь видамъ недостойнаго благороднаго человѣка!

Прошу Ваше Сиятельство сдѣлать изъ этого письма употребленіе, которое вы найдете нужнымъ.

Примите увѣреніе въ моей совершенной преданности и въ послѣднемъ къ Нидерландскому Посланнику Барону Геккерену просить отъ 26 Генваря сего года.

Господинъ Баронъ.

Позвольте мнѣ изложить въкратцѣ все случившееся: повѣдѣніе Вашего сына мнѣ давно известно и я немогъ остатся равнодушнымъ.

Я довольноствовался ролью наблюдателя, готовый взяться задѣло, когда почту занужное случай, которое во всякую другую минуту быль бы мнѣ очень непріятнымъ, представился весьма счастливымъ, чтобъ мнѣ раздѣляться я получилъ безъ именнаго письма; я увидѣлъ, что настала минута и я ею воспользовался, остальное Вы знаете: я заставилъ вашего сына играть столь жалкую роль, что моя жена удивленная такою низостію и плоскостію его, немогла воздержаться отъ смѣха и опущенія, которое бы она могла имѣть къ этой сильной пысокой страсти, погасло въ самомъ холдномъ презрѣніи и заслуженному отвращеніи, я долженъ признаться Г. Баронъ, что повѣденіе собственно ваше было не совершенно прилично. Вы, представитель Коронованной главы, вы родительски сводничали Вашему сыну, кажется, что всѣ повѣденія его (довольно неловкое впрочемъ) было Вами руководимо. Это вы вѣроятно, который внушали ему всѣ заслуживающія жалости выходки иглупости, которыхъ онъ позволилъ себѣ писать подобно старой развратницѣ, Вы сторожили жену мою во всѣхъ углахъ, чтобы говорить ей о любви вашего незаконпорожденного или такъ называемаго сына и, когда больной

венерпескою болѣзнию онъ оставался дома, вы говорили, что онъ умераль отъ любви къ ей; вы ей бормотали возвратить мнѣ сына.

Вы согласитесь Г. Баронъ, что послѣ всего этого я немогу сносить, чтобы мое семейство имѣло малейшее сношеніе съ вашимъ. Съ этими условіемъ я согласился непреестественнѣвать болѣе этого гадкаго дѣла, и необезчестить васъ въ глазахъ вашего Двора и Нашего, начто я имѣль право инамѣреніе; я незабочусь, чтобы жена моя еще слушала ваши отцовскія увѣщанія, немогу позволить, чтобы сынъ вашъ послѣ своего отвратительного повѣденія осмѣялся бы обращаться къ моей женѣ иеще менѣе того, говориль ей казармныя каламбуры и игралъ роль преданности и несчастной страсти, тогда какъ онъ подлецъ и негодяй.

Я вынужденъ обратится васъ просить окончить всѣ сіи продѣлки, если вы хотите избѣжать новой огласки, предъ которой я вѣрою не отступлюсь.

Имѣю честь быть Господинъ Баронъ Вашъ покорный и послушный слуга

A. Пушкинъ.

Начальникъ I-й Гвардейской Кирасирской Дивизіи Господинъ Генераль-Адъютантъ Гр. Апраксинъ, отъ 15 Февраля за № 477, проводилъ въ Комиссію доставленные къ нему по ВЫСОЧАЙШЕМУ повѣленію Шефомъ Жандармовъ и Командующимъ ИМПЕРАТОРСКОЮ Главною квартирой Генераль-Адъютантъ Граф. Беккендорфъ, найденные между бумагами Камергера Пушкина письма, записки и билѣтъ на franцузскомъ діалектѣ, а подсудимый Подполковникъ Данзассъ при рапортѣ, отъ 14 Февраля, представилъ въ Комиссію отданную ему Камергеромъ Княземъ Вяземскимъ копію съ письма Пушкина къ Г. Д. Аршіаку, писанную рукою сего послѣдняго и оставленную имъ у Князя Вяземского вмѣстѣ съ письмомъ о всѣмъ происходившемъ во время дуэли.

Въ вышеприведенныхъ письмахъ, запискахъ и визитномъ билѣтѣ написано слѣдующее: Нидерландскимъ Посланникомъ Барономъ Геккереномъ къ Камергеру Пушкину.

Милостивый Государь.

Незная нивашей руки, нивашей подписи, я бращаюсь къ Графу Д. Аршіаку, который вамъ вручить сіе письмо, чтобы засвидѣтельствовать, что письмо, на которое я отвѣчаю, точно отъ васъ.—Содержаніе его дотого вышло изъ границъ возможнаго, что отказываюсь отвѣтить на всѣ подробности сего письма. Вы кажется забыли, Милостивыѣ

Государь, что вы отступились отъ вызова, который вы адресовали къ Барону Егору Геккерену и который былъ имъ принять; доказательства мною представляемаго находится писанное вашею рукою, и осталось у Секундантовъ мнѣ остается только васъ предупредить что графъ Д. Аршакъ явится къ вамъ чтобы съвами условится о мѣстѣ, гдѣ встрѣтиться съ Барономъ Егоромъ Геккереномъ, и въасъ предупредить, что встрѣча сія нетърпить никакого отлагательства, я буду умѣть позднѣе, Милостивый Государь заставить въасъ цѣнить почтеніе должное сану, которымъ я облѣченъ, и къ которому никакіе происки въ вашей сто-роны не въ состояніи доступить.—

Я есьмъ, Милостивый Государь, Вашъ покорнѣйшій слуга

Баронъ Геккеренъ.

Читано и мною одобрено

Баронъ Егоръ Геккеренъ.

Графъ Д. Аршакъ состоящій при французскомъ Посольствѣ на-визитномъ билѣтъ: прописывается

Я прошу Г. Пушкина сдѣлать мнѣ честь сказать: можетъ ли меня принять естьли неможеть теперь въ которомъ часу сіе будетъ возможно?

Гр. Д. Аршакъ состоящій при французскомъ посольствѣ.

Графъ Д. Аршакъ отъ 26 и 27 Генваря
7 и 8 Февраля во вторникъ.

Нижеподписавшійся извѣщає Г. Пушкина, что онъ будеть ожидать у себя сего дня до одинадцати часовъ вечера и послѣ сего часа набалѣ Графини Разумовской, особу коеї будеть поручено разсуждать одѣлѣ должностному кончится завтра.

Между тѣмъ онъ предлагаетъ Г-ну Пушкину увѣренія своего отличнаго уваженія.

Графъ Д. Аршакъ.

Милостивый Государь.

Я настаиваю еще теперь, очемъ я имѣль честь просить вчера вечеромъ. Необходимо чтобъя переговорилъ съ свидѣтелемъ, ко-тораго вы изберетъ ито въ самое короткое время до полудни я оста-нусь въ моей квартирѣ, надѣюсь до того часа принять особу которую вамъ угодно будеть комнѣ прислать.

Примите, Милостивый Государь, увѣреніе моего
отличнѣйшаго уваженія.

Гр. Д. Аршакъ.

С.Петербургъ. Среда 9 часовъ утра.

Камергеръ Пушкинъ къ Графу Д. Аршаку отъ 27 Генваря между
9^{1/2} и 10 часами утра.

Графъ.

Я ни сколько незабочусь довѣрить празднымъ людямъ Петербурга
мои семейныя дѣла, и по сему отказываюсь отъ всѣхъ переговоровъ
черезъ Секундантовъ: я приведу своего прямо на назначенное мѣсто,
такъ какъ вызываетъ меня Господинъ Геккерентъ ичто онъ обиженный;
онъ можетъ мнѣ выбратьъ онаго, если ему угодно; я уже напередъ его
принимаю, хотя бы даже его Егеря. — Что же до часа и мѣстъ — я
совершенно въ его волѣ. По нашимъ обычаямъ, у насть у Русскихъ,
етаго довольно. Я вѣстъ прошу вѣрить Графъ что ето мое послѣднее
слово, и что я неимѣю ип чего болѣе отвѣтчать ни на что касающагося
до сего дѣла, и что я болѣе нидвинусь, какъ для того чтобъ цдти
намѣсто.

Примитъ увѣреніе совершенного моего уваженія.

A. Пушкинъ.

Графъ Д. Аршакъ того же числа къ Камергеру Пушкину. —

Милостивый Государь.

Оскорбивъ честь Барона Егора Геккерена, вы должны ему удовле-
твореніе. Вамъ должно избрать себѣ Свидѣтеля. Ни въ какомъ случаѣ
нельзя вамъ онаго доставить, готовый съ своей стороны явится намѣсто
Баронъ Егоръ Геккеренъ торопить вѣстъ все съ вашей стороны устроить.
Всякое замедленіе будетъ имъ принято, какъ отказъ资料的 ему,
удовлетворенія, иогласкою сего дѣла помѣшаетъ его окончанію, свиданіе
секундантовъ, необходимое до встрѣчи станетъ, если вы еще откажетеъ,
одно изъ условій Барона Егора Геккерена и вы мнѣ вчера говорили
и писали сегодня, что вы оныя всѣ признаетеъ.

Примите Милостивый Государь увѣреніе мое
совершенного уваженія.

Графъ *D Arshak.*

Камергеръ Кн: Вяземскій наздѣланной вопросъ комиссіи объяснилъ,
что реляція о бывшей дуэли между Поручикомъ Барономъ Геккереномъ
и Камергеромъ Пушкинымъ у него нѣть; но есть письмо Ви-
конта Д Аршака секунданта Барона Геккерена, писанное къ нему по
слѣдующему поводу.

Незнавъ предварительно ничего о дуэли, про которую и въпервой разъ услышалъ вмѣстѣ съ извѣстіемъ что Пушкинъ смертельно раненъ и при первой встрѣчѣ съ Г. Д. Аршакомъ просилъ его расказать отомъ что было, на сie Г. Даршакъ вызвался изложитъ въ письмѣ все случившееся просилъ его при томъ показать письмо Г. Данзассу для взаимной повѣрки изасвидѣтельствованія подробностей помятутой дуэли. Между тѣмъ письмо его доставлено къ нему было уже поотъездѣ Г. Даршака заграницу и слѣдовательно немогло быть прочтено и повѣreno вмѣстѣ обопми свидѣтелями и получить въ глазахъ его ту достовѣренность, которую онъ желалъ имѣть въ свѣдѣніяхъ онезчастномъ произшествіи лишившемъ его человѣка столь близкаго серцу его. Въслѣдствіе того онъ и отдалъ помянutoе письмо Г. Данзассу, который возвратилъ ему оное съписыемъ отъ себя. Оба сіи письма приложилъ пріемъ объясненіи далѣе прописываетъ что изъ вышесказанныхъ словъ уже положительно усматривается, что онъ ничего незналъ одуэли до совершенного окончанія ея, что подтверждаютъ итеперь, равномѣрно нислыхаль никогда ни отъ Пушкина ни отъ Барона Геккерена опричинахъ имѣвшихъ послѣдствіемъ сие несчастное произшествіе.

Изъприложенныхъ приобъясненій Камергера Князя Вяземскаго писемъ видно Графъ Д.Аршакъ прописываетъ слѣдующее:

Князь!

Вы хотели подробно знать несчастное дѣло, котораго Господинъ Данзассъ и ябыли свидѣтелями. Я самъ ихъ представляю и прошу васъ попросить подтвержденіе иподписи Господина Данзасса.

Въ 4^{1/2} часа прибыли мы на мѣсто свиданья, весьма сильной ветеръ, которой былъ въ то время, принудилъ насъ искать покрытия въ небольшомъ сосновомъ лѣску.—Множества снѣга мѣшало противникамъ, то мы нашлись вънеобходимости прорыть тропинку въ 20 шагахъ, на концахъ которой они встали.—Когда барьеры были назначены шинельми, когда пистолеты были взяты каждымъ изънихъ, то Полковникъ Данзассъ давъ Сигналъ поднявъ шляпу Пушкинъ въ тоже время былъ усвоего барьера, когда Баронъ Геккеренъ сдѣлалъ 4 шага изъ 5-ти, которые ему оставалось до своего мѣста. Оба Саперники приготовились стрѣлять; спустя нѣсколько выстрѣль раздался Г. Пушкинъ былъ раненъ, что онъ самъ сказалъ упалъ на шинель, которая была вмѣсто барьера и остался недвижимъ лицомъ къ землѣ. Секунданты приблизились онъ дополовинѣ приподнялся и сказалъ: «погодите»; оружіе которое онъ имѣлъ въ рукѣ, бывъ покрыто снегомъ онъ взялъ другое; я бы могъ на его здѣль, возраженіе по знаку Барона Жоржа

Геккерена меня остановилъ; Г. Пушкинъ опершись лѣвою рукою объ землю, прицѣлилъ твердою рукою выстрѣлилъ, недвижимъ съ тѣхъ поръ какъ выстрѣлилъ Баронъ Геккеренъ раненой такъ же упалъ.

Рана Г. Пушкина, была слишкомъ сильна, чтобы продолжать, дѣло было кончено. Снова упавши послѣ выстрѣла онъ имѣлъ раза два полуобмараака и нѣсколько мгновеній помѣшательства въмысляхъ.— Онъ совершенно пришелъ въ чувства и болѣе ихъ нетерялъ.—

Въ саняхъ, сильно потрясаемъ во время перѣездки болѣе половины версты по самой дурной дороги—онъ мучился нежалуясь; будучи мною поддержанъ Баронъ Геккеренъ могъ дайти да своихъ саней;— въ которыхъ онъ ждалъ пока совершилась переноска его соперника и чтобы я могъ его проводить до петербурга, въпродолженіи всего дѣла спокойство, хладнокровіе благородство съ обѣихъ сторонъ были въ совершенствѣ.

Примите князь увѣренность въ высокомъ моемъ почтеніи
Виконтъ Д.Аршакъ.

Подсудимый Подполковникъ Данзассъ къ нему же князю Вяземскому, отъ 6-го числа тогожъ мѣсяца, что письмо къ нему Г.Даршака о незчастномъ произшествіи, которому онъ былъ свидѣтелемъ онъ читалъ.

Г. Даршакъ просить Васъ предложить мнѣ засвидѣтельствовать показанья его о семъ предметѣ.

Истинна требуетъ чтобы онъ не пропустилъ безъ замѣчанья нѣкоторыя нѣверности въ разсказѣ Г. Д.Аршака. Г. Д.Аршакъ объяснивъ, что первый выстрѣль былъ со стороны Г. Геккерна, ичто Александръ Сергеевичъ упалъ раненый продолжаетъ (свидѣтели приближились онъ приподнялся намѣстѣ исказавъ, погодитѣ, оружіе которое держалъ въ рукуѣ когда оказалось покрытое снѣгомъ, онъ взялъ другое, онъ могъ бы сдѣлать возраженіе, но знакъ поданный Барономъ Егоромъ Геккерномъ ему попрепятствовалъ) слова Александра Сергеевича когда онъ поднялся опершись лѣвою рукою были слѣдующія (погодите я чувствую еще себя въ силахъ сдѣлать мой выстрѣль) тогда дѣйствительно онъ подальше пистолетъ въ обмѣнъ того, который былъ у него въ рукѣ, и стволъ котораго набился снѣгомъ, при паденіи раненаго; но онъ не можетъ оставить безъ возраженія замѣчаніе Г. Д.Аршака будто бы онъ имѣлъ право оспоривать обмѣнъ пистолета и былъдержанъ въ томъ знакомъ со стороны Г. Геккерна. Обмѣнъ пистолета не могъ подать поводу во время поединка ни къ какому спору. По условію каждый изъ противниковъ имѣлъ право выстрѣлить, пистолеты были съ пистонами, слѣдовательно осѣчки быть не могло; снегъ забившійся

въ дуло пистолѣта а. с. *) усилилъ бы только ударъ выстрѣла, а не отвратилъ его; ни какого со стороны Г. Д.Аршака ни со стороны Г. Геккерна подано не было. Что до его касается я почитаю оскорбительнымъ для памяти Пушкина предложеніе будто бы онъ стрѣляль въ противника своего съ преимуществами на которые неимѣлъ права. Еще разъ повторяю что никакого сомнѣнія противъ правильности обмѣна пистолета сказано не было: еслибъ оно могло возрадится, то Г. Д.Аршакъ обязанъ бы быть объявить возраженіе свое, а не останавливать знакомъ будто отъ Г. Геккерна поданнымъ, кѣтому же сей послѣдній неиначе могъбы узнать намѣреніе Г. Д.Аршака, какъ тогда, когда бы оно было выражено словами; но онъ ихъ не произнесъ, онъ отдаетъ полную справедливость бодрости духа показанной во время поѣдинка Г. Геккерномъ; но рѣшительно опровергаетъ, чтобы онъ произвольно подвергнулся опасности, которуюбы могъ отъ себя устранить.

Не отъ него зависило уклонится отъ удара своего противника послѣ того какъ онъ свой на несъ.

Для истины расказа прибавиль также замѣчаніе неподвиженъ послѣ здѣланного имъ выстрѣла своего Баронъ Геккернъ былъ раненъ и упалъ также. Противники шли другъ на друга грудью, когда Пушкинъ упалъ, то Г. Геккернъ сдѣлалъ движение къ нему; послѣ словъ же Пушкина, что онъ хочетъ стрѣлять, онъ возвратился на свое мѣсто, ставъ бокомъ и прикрывъ грудь свою правою рукою. По всѣмъ другимъ обстоятельствамъ онъ свидѣтельствуетъ истинну показаній Г. Д.Аршака.

Подсудимый Поручикъ Баронъ Геккеренъ противу объясненія Камергера Князя Вяземскаго и письма писаннаго 26 Генваря Камергеромъ Пушкинъмъ къ Барону Геккерну объяснилъ, что реляціе о произошедшей между ими дуэли онъ называетъ письмо писанное Секундантомъ его Графомъ Д.Аршакомъ къ Камергеру Князю Вяземскому, потому что въ ономъ какъ ему извѣстно описано подробно условье дуэли и всего произшедшаго намѣстъ оной по всей справедливости. Пистолеты изъ коихъ онъ стрѣляль были вручены ему его Секундан-томъ на мѣстѣ дуэли, Пушкинъ же имѣть свой и что онъ посыпая довольно часто къ Г-жѣ Пушкиной книги и театральныя билеты при короткихъ запискахъ полагаитъ что въ числѣ ихъ находились нѣкоторые коихъ выраженіе могли возбудить его щекотливость какъ мужа, что идало ему поводъ упомянуть о нихъ въ своемъ письмѣ къ Барону Д.Геккерну 26 числа Генваря какъ дурачества имъ писанныя. Записки и билеты были имъ посыпаемы къ Г-же Пушкиной прежде нежели онъ былъ женихомъ.—

Подсудимый Инженеръ Подполковникъ Данзассъ на вопросы комиссии объяснилъ слѣдующее: О всемъ предшествовавшемъ до 27 Ген-

*) Александра Сергеевича.

варя онъ ничего незнать бывал рѣдко у Александра Сергеевича Пушкина, отъ него ничего основненіяхъ его съ Барономъ Геккеромъ не слыхалъ, 27 Генваря въ 1-мъ пополудни встрѣтилъ его Пушкинъ на Цепномъ мосту, что близь лѣтняго сада остановилъ и предложилъ ему быть свидѣтелемъ разговора, который онъ долженъ былъ имѣть съ Виконтомъ Д.Аршакомъ: непредугадывая никакихъ важныхъ послѣствій, а тѣмъ менѣе дуэли, онъ сѣлъ въ его сани и отправился съ нимъ, во время пути онъ съ нимъ разговаривалъ опредѣлахъ постороннихъ съ совершеннымъ хладнокровіемъ. Прибывъ къ Г. Д.Аршаку жившему въ домѣ французского Посольства Г. Пушкинъ началъ объясненіе свое у Г. Д.Аршака слѣдующимъ получивъ письма отъ неизвѣстнаго, въ коихъ виновникомъ почиталъ Нидерландскаго посланника изузнавъ о распространившихся въ свѣтѣ нелѣпыхъ слухахъ касающихся до чести жены его, онъ въ Ноябрѣ менѣсяцѣ вызывалъ на дуэль Г. Поручика Геккерена на котораго публика указывала; но когда Геккеренъ предложилъ женится на Своячиницѣ Пушкина, тогда отступивъ отъ поѣдинка, онъ однако же не премѣннымъ условиемъ требовалъ отъ Геккерена чтобы небыло никакихъ сношеній между двумя семействами. Не взирая на сіе Г.Г. Геккерны даже послѣ свадьбы, не переставали дерскими обхожденіемъ стѣженою его, съ которою встрѣчались только въ свѣтѣ, давать поводъ къ усиленію мнѣнія поносительного какъ для его чести, такъ для чести его жены. Дабы положить сему конецъ онъ написалъ 26 Генваря письмо къ Нидерландскому Посланнику, бывшее причиною вызова Г. Геккерена. За симъ Пушкинъ собственно для его свѣдѣнія прочелъ собственноручную копію съ помянутаго письма, которое вѣроятно было уже извѣстно Секунданту Г. Геккерена — болѣе же онъ ничего ни прежде ни послѣ отъ Пушкина не слыхалъ; другихъ же доказательствъ къ подтвержденію онъ отъ него не требовалъ, потому что зналъ его всегда за человѣка справедливаго, онъ словамъ его повѣрилъ. Тутъ онъ только узналъ, что дѣло шло одуэли и что вызовъ былъ со стороны Геккерена.

Объяснивъ всѣ причины неудовольствія, Пушкинъ всталъ и сказалъ Г. Д.Аршаку, что онъ предоставляетъ ему какъ Секунданту своему говорится съ нимъ Д.Аршакомъ, изявивъ твердую волю, чтобы дѣло непремѣнно было конечно того же дня. Г. Д.Аршакъ спросилъ его при Пушкинѣ согласенъ ли онъ принять на себя обязанность Секунданта. Послѣ такого неожиданнаго предложенія со стороны Пушкина сдѣланнаго при Секунданте съ противной стороны, онъ немогъ отказаться отъ со участія тѣмъ болѣе что Г. Пушкинъ былъ съ дѣства его товарищемъ и приятелемъ; къ тому же онъ имѣлъ намѣреніе и надежду, хотя весьма слабую къ примирѣнію. Послѣ ухода Пушкина первой вопросъ его былъ Г. Д.Аршаку, иѣть ли средствъ окопчить

дѣло миролюбно. Г. Д.Аршакъ представитель почитавшаго себя обиженнымъ Г. Геккерена вызвавшаго Пушкина на дуэль рѣшительно отвѣчалъ, что никакихъ средствъ нѣть къ примиренію. И за симъ предложилъ ему постановить слѣдующія условія: приѣхать Соперникамъ въ началѣ 5-го часа пополудни за Комендантскую дачу и стрѣляться тамъ на пистолетахъ. Растояніе между соперниками назначить 20 шаговъ; съ тѣмъ чтобы каждый могъ дѣлать 5 шаговъ и подойти къбарьеру. Никому недавать преимущество первого выстрѣла, но чтобы каждый даль по одному выстрѣлу когда угодно на означенныхъ 5-ти шагахъ до барьера, наблюдая чтобы каждый стрѣлялъ другъ въ друга въ одинаковомъ разстояніи, а въ случаѣ промаховъ съ обоихъ сторонъ, начинать же натѣхъже условіяхъ. Къ симъ условіямъ Г. Д.Аршакъ при совокупилъ недопускать ни какихъ объясненій между противниками: но онъ возразилъ что согласенъ, что во избѣжаніе новыхъ какихъ либо распреи не дозволить имъ самимъ объясняться; но имѣя еще въ виду неупускать случая къпримиренію онъ предложилъ съ своей стороны чтобы въ случаѣ малейшей возможности секунданты могли объясняться за нихъ.—По окончаніи разговора его съ Г. Д.Аршакомъ онъ отправился къ Пушкину, который тотчасъ послалъ за пистолетами по словамъ его на сей предметъ уже купленными въ исходѣ 4-го часа они отправились на мѣсто дуэли куда прибыли почти въ одно время съ противниками. Г. Д.Аршакъ тотчасъ приступилъ къ измѣренію разстоянія, за симъ ему ничего неоставалось дѣлать какъ послѣдовать его примѣру.—Барьеръ означенъ быль шинелями секундантовъ. Потомъ Г. Д.Аршакъ и онъ зарядили каждый свою пару пистолетовъ и вручили по одному противникамъ, они по его знаку тотчасъ начали сходится. Г. Геккеренъ недоходя шага до барьера выстрѣлилъ и ранилъ Пушкина, который упалъ усвоего барьера они бросились къ нему на помощь; но Геккеренъ остановленъ быль словами Пушкина которой сказалъ по французки подождитъ я чувствую въ себѣ довольно силы чтобъ сдѣлать свой выстрѣль, Г. Геккеренъ послѣ сего сталь на свое мѣсто правымъ бокомъ впередь и прикрывъ рукою грудь.—Такъ какъ пистолетъ Пушкина при паденіи его забился снѣгомъ, онъ подалъ ему другой.—Пушкинъ оперпись лѣвою рукою на снегъ выстрѣлилъ, когда раненый въручку Геккеренъ упалъ, тогда Пушкинъ бросилъ свой пистолетъ въ сторону сказавъ браво. Видя опасность раны Пушкина онъ и Д.Аршакъ обратили на него все вниманіе, усадили его въ сани въ коихъ довезли докомендантской дачи разстояніемъ съполверсты отъ мѣста дуэли, а оттуда въкаретѣ довезъ онъ его къ нему на квартиру, оттуда не мѣдленно отправился искать мѣдниковъ.

Бывъ съмъ неожиданно взять Пушкинымъ, онъ ни окакихъ другихъ свидѣтеляхъ и участникахъ незнайть равно и письменныхъ удостовѣреній представить не можетъ.

Въпослѣдствії Инженеръ Подполковникъ Данзассъ върапортъ отъ 14-го Февраля съ представленіемъ копіи съ письма Камергера Пушкина къ Графу Д.Аршаку отъ 27 Генваря между 9 и 10 часами утра, доносить, что Содержаніе оного письма ясно доказываетъ, что утромъ въ самый день поединка Пушкинъ неимѣлъ еще Секунданта полагаетъ что сіе можетъ служить къподтвержденію показаній его что онъ предварительно до встрѣчи съ Пушкинымъ 27 Генваря ни о чёмъ незналъ; онъ счелъ необходимымъ представить сію копію въ комміссію для свѣденія къ поясненію обстоятельствъ касающихся до выбора Секунданта со стороны Пушкина, прибавилъ еще о сказанномъ ему Г. Д.Аршакомъ послѣ дуэли: т: е: что Пушкинъ на канунѣ несчастнаго дня у Графини Разумовской на балѣ предложилъ Г. Мегенесу находящемуся при Англійскомъ посольствѣ быть свидѣтелемъ съ его стороны, но что сей послѣдній отказался, соображаетъ предложеніе Пушкина Г-ну Мегенесу письмо его къ Гр: Д.Аршаку и нѣкоторыя темныя выраженія въ его разговорѣ съ нимъ когда они вхали на мѣсто поѣдинка, онъ не иначе можетъ пояснить намѣренія покойнаго, какъ тѣмъ что по извѣстному ему и всѣмъ зналъ его коротко, высокому благородству души его, онъ нехотѣлъ вовлечь въ отвѣтственность по своему собственному дѣлу никого изъ соотечественниковъ, и только тогда, когда вынужденъ былъ къ тому противниками, онъ рѣшился на конецъ искать его какъ товарища и друга съ дѣства, на самоотверженіе которого онъ имѣлъ болѣе права щитатъ.

Послѣ всего что онъ услышалъ у Графа Д.Аршака, изъ словъ Пушкина, хотя вызовъ былъ со стороны Г. Геккерена, онъ немогъ непочитать избравшаго его въ свидѣтели тяжко оскорблѣнныемъ въ томъ что человѣкъ цѣнить дороже всего въ мірѣ; въ чести жены и собственной, оставить его въ семѣ положеніи показалось ему невозможнымъ онъ рѣшился принять на себя обязанность Секунданта.

Подсудимый Поручикъ Баронъ Г. Геккеренъ противу объясненія подсудимаго Инженеръ Подполковника Данзасса объяснилъ, что ему неизвѣстно кто писать къ Г. Пушкину безъ именное письмо въ Ноябрѣ мѣсяцѣ 1836 года и кто виновникъ оного, слуховъ нелѣпыхъ касающихся до чести жены его онъ никакихъ нераспространялъ и несогласенъ сътѣмъ что онъ уклонился отъ дуэли предложеніемъ его женится на его своячнницѣ; что даже подтверждаетъ письма Г. Пушкина къ Графу Д.Аршаку гдѣ онъ говоритъ, прошу свидѣтелей сего дѣла смотрѣть на сей вызовъ какъ недѣйствительный, узнавши стороною, что Баронъ Геккеренъ, рѣшился женится на дѣвицѣ Гончаровой послѣ дуэли, что же касается до его обращенія съ Г-жею Пушкиной, не имѣя ни какихъ условій для семейныхъ ихъ сношеній онъ думалъ что былъ въобязанности кланится и говорить съ нею при встрѣчѣ въобщемъ

ствѣ какъ и съ другими дамами, тѣмъ болѣе, что мужъ прислать ее къ нему въдомъ на его свадьбу: что по мѣсяцю его вовсе неозначало что всѣ ихъ сношенія должны были прекратится къ тому еще присовокупить что обращеніе его сънею заключалось въ однихъ только учтивостяхъ точно такъ выше сказано и немогло дать повода къ усиленію поносительнаго для чести обоихъ слуховъ написать 26 Генваря письмо къ Нидерландскому Посланнику.

По Формуллярнымъ и кондуктнымъ спискамъ показано подсудимымъ Инженеръ Подполковнику Данзассу отъ роду 37 лѣтъ изъ дворянъ сынъ Генераль Маюра, въ службу поступилъ изъ ИМПЕРАТОРСКАГО Царскосельскаго Лицея Прапорщикомъ 1817 года Ноября 7, подпоручикомъ 819 Апрѣля 26-го, Поручикомъ 823 Декабря 2, Штабсъ Капитаномъ 828 Генваря 1-го, Капитаномъ 829 Августа 30, Подполковникомъ 836 Генваря 28, въ походахъ и домовыхъ отпускахъ находился, въ штрафахъ не бывалъ къ повышенію чина всегда аттестовался, имѣть ордена Св. Владимира 4-й степени събантомъ, и серебрянныя медали въ память походовъ противъ персіанъ 1826, 1827 и 1828 и за турецкую войну 1828 и 1829 годовъ установленыя и золотую полусаблю съ надписью за храбрость. Поручику Барону Геккерену отъ роду 25 лѣтъ, изъ воспитанниковъ французскаго Королевства Военнаго училища Сантъ-спръ, при вступленіи въ службу Корнетомъ 1834 Февраля 8-го, на вѣрно-подданство Россіи не присягалъ, Поручикомъ 1836 Генваря 28, въ походахъ домовыхъ отпускахъ штрафахъ и арестахъ не бывалъ, къповышенію чина аттестовался достойнымъ.

Комиссія военнаго суда по выслушаніи всего вышеписаннаго опредѣленіемъ 13-го числа заключила привести дѣю немѣдленно къ окончанію.

Въ слѣдствіе чего производитель дѣла Аудиторъ 13-го класса Масловъ рапортомъ отъ 14-го числа за № 7 донесъ Военно судной комиссіи что полежащей на немъ обязанности изложенной воинскихъ процессовъ I-й главы въ пунктахъ 7 и 8-мъ изображаясь съ Указомъ 1802 года Августа 18 съ пунктомъ 15 онъ по обстоятельствамъ означенного дѣла считалъ бы неизлишнимъ потребовать черезъ С.-Петербургскаго Оберъ-Полиціймейстера установленнымъ порядкомъ, отъ жены Камергера Пушкина объясненіе въ томъ именно: 1-е) неизвѣстно ли ей какіе именно безъ имянія письма получилъ покойный мужъ ея, которые вынудили его написать 26-го числа минувшаго Генваря къ Нидерландскому Посланнику Барону Геккерену оскорбительное письмо, послужившее какъ по дѣлу видно причиною къ вызову подсудимымъ Геккереномъ его Пушкина дуэль 2-е) Какіе подсудимый Геккеренъ какъ онъ самъ сознается писалъ къ ней Пушкиной письма или записки кои покойный мужъ ея въ письмѣ къ Барону Геккерену, отъ

26-го Генваря называеть дурачествомъ, гдѣ всѣ сіи бумаги нынѣ находятся, равно и то письмо, полученное Пушкинымъ отъ неизвѣстного еще въ Ноябрѣ мѣсяцѣ въкоторомъ виновникомъ распредѣли между подсудимымъ Геккереномъ и Пушкинымъ позванъ Нидерландскій Посланникъ Баронъ Геккеренъ и въ слѣдствіе чего Пушкинъ еще прежде сего вызывалъ Подсудимаго Геккерена на дуэль; но оная не состоялась потому, что подсудимый Геккеренъ предложилъ женится на его своячиницѣ, а ея сестрѣ и 3-е) Изъ письма умершаго подсудимаго Пушкина видно, что посланникъ Баронъ Геккеренъ, когда сынъ его подсудимый Геккеренъ поболѣзни былъдержанъ дома говорилъ женѣ Пушкиной, что сынъ его умираеть отъ любви къ ней и шепталъ возвратить ему его, а послѣ уже свадьбы его Геккерена какъ Пушкинъ 27 числа Генваря у Графа Д.Аршака въ присудствіи Секунданта своего Инженеръ Подполковника Данзасса объяснялъ, что они Геккерены дерскимъ обхожденiemъ съ женою его при встрѣчахъ въпубликѣ давали поводъ къ усиленію психосительного для чести ихъ Пушкиныхъ мненія. По сему онъ считальбы нужнымъ о повѣденіи Г. Г. Геккереновъ въ отношеніи обращенія ихъ съ Пушкиной взять отъ нея такъ же объясненіе.—

Если же Коммісія военнаго суда неблагоугодно будетъ истребовать отъ вдовы Пушкиной вышеизложенными предметами объясненія, то я всепокорнѣйше прошу дабы заупущеніе своей обязанности не подвергнутся мнѣ ответственности рапортъ сей пріобщить къдѣлу для видимости высшего Начальства.

Коммісія военнаго суда слушавъ вышеизложенный рапортъ Аудитора Маслова о истребованіи нѣкоторыхъ объясненій отъ вдовы Камергерши Пушкиной, которая коммісія имѣла въ виду при слушаніи дѣла, но дабы требованіемъ оныхъ нерастроить ее опредѣлила рапортъ Аудитора Маслова пріобщить къ дѣлу, привести оное кърѣшнію.

1837 года Февраля 19 дня сія выписка въ присудствіи Коммісіи военнаго суда подсудимыми Инженеръ Подполковникомъ Данзасомъ и Поручикомъ Барономъ Геккереномъ читана при чемъ спрашивали всѣли показанія ихъ внесены въ оную исправно и неимѣютъ ли чего дополнить къоправданію своему, начто отзвались что показанія ихъ внесены всѣ исправно и онъ къоправданію своему ничего болѣе дополнить не могутъ въ чемъ и подписались.

Подсудимый поручикъ Баронъ *de Геккеренъ*.

Подсудимый Инженеръ Подполковникъ *Данзассъ*.

А законами повѣлено

Указомъ 1702 года Генваря 14-го

Всѣмъ обрѣтающимъ въ Россіи и выѣзжающимъ иностраннымъ, поединковъ ни съ какимъ оружіемъ не имѣть, и для того никого не вызывать иневыходить: а кто вызывавъ на поединокъ ранить, тому учинается будеТЬ смертная казнь; ежели же кто либывъ на поѣдинкѣ, поссорясь, вынѣть какое оружіе, на другаго замахнется, утого по розыску отсѣчена будеТЬ рука.

Воинскаго Сухопутнаго Устава

Артикулами

139.

Все вызовы, драки и поѣдинки чрезъ сie наижесточайше запрещаются такимъ образомъ, чтобы никто хотя бъ кто онъ не былъ, высокаго или низкаго чина, прирожденный здѣшній или иноземецъ, хотя другій кто, словами, дѣломъ знаками или инымъ чѣмъ къ тому побужденъ и раззадоренъ быль отнюдь недерзаль соперника своего вызывать, ниже напоѣдинокъ съ нимъ на пистолетахъ или на шпагахъ бится. Кто противъ сего учинить, онъ всеконечно какъ вызыватель, такъ кто ивыдетъ, имѣть быть казненъ, а именно, повышень хотя изъ нихъ кто будетъ раненъ или умерщвленъ, или хотя оба неранены отъ того отойдутъ. И ежели случится что оба или одинъ изъ нихъ въ такомъ поѣдинкѣ останется, то ихъ и по смерти за ноги повѣсить.

140-мъ.

Ежели кто съ кѣмъ поссорится иупросить секунданта (или посредственника), онаго купно съ секундантомъ, ежели пойдутъ и захотятъ на поѣдинкѣ бится, такимъ же образомъ, какъ и въ прежнемъ артикулѣ упомянуто, наказать надлежить.—

142-мъ.

Для остереганія всякаго случая, надлежитъ при зачатіи такихъ дракъ, постороннимъ ссорящихся пріятельски помѣрить искать, и ежели того не могутъ учинить, то немѣдленно по карауламъ послать или самимъ сходить, и о такомъ дѣлѣ объявить, дабы караулъ ихъ развести или при нужномъ случаѣ заарестъ взять могъ кто сего не учинить, онъ такожъ, яко и виноватый, накажется.

Манифеста о поединкахъ.

1787 года Апрѣля 21-го.

Пункты:

3.

Подтверждается запрещеніе, словами или письмомъ или пересылкою вызвать кого на драку, или такъ прозванный поединокъ.

4.

Подтверждается запрещеніе вызванному словами, письмомъ или пересылкою выходить надраку или поединокъ.—

Болѣе по сему дѣлу приличныхъ узаконеній не имѣется.

Аудиторъ 13 класса *Масловъ.*

Сентенція

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Коммисія военного суда учрежденная при Лейбъ Гвардіи Конномъ полку надъ Поручикомъ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Поручикомъ Барономъ Д. Геккереномъ, Камергеромъ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Александромъ Пушкинымъ и Инженеръ Подполковникомъ Данзассомъ, преданными суду поволѣ высшаго Начальства первые двое за произведенную 27-го числа минувшаго Генваря между ими дуэль, на которой Пушкинъ будучи жестоко раненъ, умеръ, а послѣдній Данзассъ за нахожденіе при оной посредникомъ или Секундантомъ—находить слѣдующее; между подсудимыми Камергеромъ Пушкинымъ и Поручикомъ Барономъ Д. Геккереномъ съ давняго времени происходили семейныя непріятности, такъ что еще въ Ноябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года первый изъ нихъ вызывалъ послѣдняго на дуэль, которая однако не состоялась.

Наконецъ Пушкинъ 26-го Генваря сего года послалъ къ отцу Подсудимаго Геккера Министру Нидерландскаго Двора Барону Гек-

керену письмо, наполненное поносительного и обидными словами. Въ письмѣ семъ Пушкинъ описывая разныя неприличныя поступки противъ жены его подсудимаго Геккера, называлъ ихъ низостью и ничтожностью, погасли въ самомъ холодномъ презрѣніи и за служеннемъ отвращенія. Далѣе Пушкинъ самаго Министра Геккера называя представителемъ Коронованной главы, изъяснился, что онъ родительски сводничалъ своему сыну и руководилъ неловкимъ его поведѣніемъ внушишъ ему всѣ заслуживающія жалости выходки иглупости которые позволилъ себѣ писать и подобно старой развратницѣ сторожилъ жену его Пушкина во всѣхъ углахъ, чтобы говорить съней о любви къней незаконнорожденного сына и когда онъ оставался дома больной вънерическою болѣзнию говорилъ, что умираить отъ любви къ ней бармotalъ ей возвратить ему его. Възаключеніе Пушкинъ изъявляя желаніе чтобы Геккеры оставили домъ его и неговорилъ женѣ его казарменныя коломбуры, назваль его подлецомъ инегодаемъ. Министръ Нидерландскій Баронъ Геккеренъ будучи оскорблена помѣщенными въ семъ письмѣ изъясненными словами, того же числа написалъ отъ себя къ Пушкину письмо съ выраженіями показывающими прямую готовность къ мѣщенію для исполненія коего избралъ сына своего Подсудимаго Поручика Барона Геккера который на томъ же сдѣлалъ собственно-ручную одобрительную надпись. Письмо сie передано было Пушкину чрезъ находящагося при французскомъ посольствѣ Графа Д. Аршака, который настоятельно требовалъ удовлетворенія оскорбленной чести Бароновъ Геккереновъ. По изъявленному на сie Пушкинымъ согласію, назначена между нимъ иподсудимымъ Геккереномъ дуэль, къ коей секундантами или посредниками избраны были со стороны Пушкина Инженеръ Подполковникъ Данзассъ, а отъ Геккера помянутый графъ Д.Аршакъ выѣхавшій уже какъ изъ дѣла видно за границу. Дуэлисты и Секундантъ по условію 27-го Генваря въ 4 часа вечера прибыли на мѣсто назначенія лежащее по Выборгскому тракту закомендантскою дачею въ рощу. Между секундантами положено было стрѣляться соперникамъ на пистолетахъ въ расстояніи 20 шаговъ такъ чтобы каждый имѣть право подойти къ барьера на 5-ть шаговъ и стрѣлять по соперника неожидая очереди.—Послѣ сего Секундантъ зарядивъ по парѣ пистолѣтовъ, отдали поодному изъ нихъ противникамъ, которые по сдѣланному знаку тотчасъ начали сходится: первый выстрѣлилъ Геккеринъ иранилъ Пушкина такъ, что сей упалъ, но несмотря на сie Пушкинъ переменивъ пистолетъ, который засорился снегомъ, другимъ, въ свою очередь тоже произвелъ выстрѣлъ иранилъ Геккера, но неопасно. На семъ поединкѣ кончился и какъ соперники, такъ и посредники ихъ возвратились по домамъ, гдѣ Пушкинъ какъ выше значитъ, отъ раны умеръ.

По формулярнымъ икондуктнымъ спискамъ показано Подсудимымъ Инженеръ Подполковнику Данзассу отъроду 37 лѣтъ изъ дворянъ сынъ Генераль-Майора, въ службу поступилъ изъ Императорскаго Царско-сельскаго Лицея Прапорщикомъ 1817 Ноября 7-го, Подпоручикомъ 819 Апрѣля 26, Поручикомъ 823 Декабря 2, Штабсъ Капитаномъ 828 Генваря 1-го, Капитаномъ 828 Августа 30, Подполковникомъ 836 Генваря 28, въ походахъ и домовыхъ отпускахъ находился, въ штрафахъ небывалъ къ повышенню чина всегда аттестовался имѣть ордена Св. Владимира 4 степени събантомъ, серебренныя мѣдали: въ память походовъ противъ Шерсіянъ 1826, 1827 и 1829 и за Турецкую войну 1828 и 1829 года установленныя и золотую полусаблю съ надписью за храбрость. Поручику Барону Геккерену отъ роду 25 лѣтъ изъвоспитанниковъ Французскаго Королевства Военного училища Сантъ-сиръ, при вступлениі въ службу Корнетомъ 1834 Февраля 8-го, навѣрно-подданство россіи неприсягалъ. Поручикомъ 1836 Генваря 28, въ походахъ домовыхъ отпускахъ въ штрафахъ нарестахъ не бывалъ, къ повышенню чина аттестовался достойнымъ.

Комиссія военнаго суда соображая все вышеизложенное подтвержденное собственнымъ признаніемъ подсудимаго Поручика Барона Геккерена находить какъ его, такъ и камергера Пушкина виновными въ произведеніи строжайше запрещенного законами поединка а Геккерена и въ причиненіи пистолетныхъ выстрѣловъ Пушкину раны, отъ коей онъ умеръ, приговорила Подсудимаго Поручика Геккерена за такое преступное дѣйствіе по силѣ 139 Артикула воинскаго Сухопутнаго устава и другихъ подъ выпискою подведенныхъ законовъ повѣсить, каковому наказанію подлежалъ бы и Подсудимый Камергеръ Пушкинъ, но какъ онъ уже умеръ, то сужденіе его за смертю прекратить а подсудимаго Подполковника Данзасса, хотя онъ и объясняетъ Комиссіи что при изъявленіи согласія быть посредникомъ при вышеобъясненномъ произшествіи спрашивалъ секунданта съ противной стороны Графа Д. Аршіака не имѣть ли средствъ къ примиренію ссорящихся миролюбно, которой отозвался что неѣть ни какихъ, но какъ непоступилъ по всей силѣ 142 воинскаго Артикула, недонесъ заблаговременно Начальству о предпринимаемомъ ими зломъ умыслѣ и тѣмъ допустиль совершился дуэли и самому убийству, которое отклонить еще были способы то его Данзасса подолгу вѣрноподданнаго неисполнившаго своей обязанности, по силѣ 140 воинскаго Артикула повѣсить. Каковой приговоръ Подсудимымъ Поручику Барону Геккерену и Инженеръ-Подполковнику Данзассу объявить и объявленъ а довоспослѣдованиіи надъ ними конфirmaціи на основаніи доклада Генераль Аудитора Князя Салагова отъ 18 Іюля 1802 года содержать подъ строгимъ карауломъ.

Въ прочемъ таковой свой приговоръ представляетъ наблагоусмотрѣніе Высшаго Начальства заключень въ С.Петербургѣ Февраля «19» дня 1837 г.

Корнетъ *Осоринъ*.
 Корнетъ *Чичеринъ*.
 Поручикъ *Анненковъ*.
 Поручикъ *Шилоринъ*.
 Штабсъ Ротмистръ *Балабинъ*.
 Ротмистръ *Столыпинъ*.
 Флигель-Адъютантъ Полковникъ *Бревернъ 1.*
 Аудиторъ *Масловъ*.

З а п и с к а

Составленная Комиссіею военного суда учрежденною при Лейбъ Гвардіи Конномъ полку, во исполненіе ВЫСОЧАЙШЕЙ воли объ явленной Комиссіи по Командѣ о мѣрѣ прикосновенности къ дуэли бывшей 27 числа минувшаго Генваря между Камергеромъ Пушкинымъ и Поручикомъ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Барономъ Геккереномъ Иностранныхъ лицъ.

Кто Имянно.

Министръ Нидерландскій
Баронъ Геккеренъ.

Мѣра Прикосновенности.

По имѣющимся въ дѣлѣ письму убитаго на дуэли Камергера Пушкина видно, что сей Министръ будучи въ домѣ Пушкина старался склонить жену его къ любовнымъ интригамъ съ своимъ сыномъ Поручикомъ Геккереномъ. По показанію Подсудимаго Инженеръ Подполковника Данзасса основанное на словахъ Пушкина, посыпалъ въ публикѣ дурное о Пушкинѣ и Женѣ его мнѣніе на счетъ ихъ повѣденія, а изъ собственнаго Его Барона Геккерена письма писавшаго къ Камергеру Пушкину въ отвѣтъ на вышепомянутое его письмо, выраженіями онаго показывалъ прямую готовность къ мщенію, для исполненія коего избралъ сына своего Подсудимаго Поручика Барона Геккерена.

Состоящій при Французскомъ посольствѣ Д. Аршакъ, выѣхавшій уже за Границу.

По имѣющимся въ дѣлѣ собственноручнымъ его письмамъ и показаніямъ Подсудимыхъ Поручика Барона Геккерена и Инженеръ Подполковника Данзасса, находился со стороны Геккерена при произведенной имъ съ Камергеромъ Пушкинымъ дуэлѣ Секундантомъ или посредникомъ и въ настоятельномъ требованіи состороны Пушкина секунданта.

Находящійся при Англійскомъ посольствѣ Господинъ Мегенсъ.

По показанію Подсудимаго Инженеръ Подполковника Данзасса сообщенному ему секундантомъ Подсудимаго Поручика Барона Геккерена Гр. Д. Аршакомъ, оимѣвшей быть между Камергеромъ Пушкинымъ и Поручикомъ Барономъ Геккереномъ дуэли знать наканунѣ, послучаю приглашенія его первымъ на балѣ у Графинѣ Рazuмовской со стороны своей быть свидѣтелемъ оной.

Корнетъ Чичеринъ
 Корнетъ Осоринъ
 Поручикъ Анненковъ
 Поручикъ Шигоринъ
 Штабсъ-Ротмистръ Балабинъ
 Ротмистръ Столыпинъ
 Флигель-Адъютантъ Полковникъ Бревернъ 1.

Аудиторъ Масловъ.

МИНИСТЕРСТВА ВОЕННАГО
ДЕПАРТАМЕНТА АУДИТОРИАТСКАГО

КАНЦЕЛЯРИИ

Стола 2.

№ 29.

По ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію опреданіи военному суду
Кавалергарскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Поручика Барона
Де-Геккера

Началось 4 Февраля }
Кончено } 1837.

На 3-хъ листахъ.

О П И СЬ

бумагамъ, въ семь дѣлъ содержащимся.

Означение бумагъ.

Отношение Инспекторскаго Департамента Военнаго Министерства отъ 2 Февраля 1837 г. № 69 съ приложениемъ копіи съ отношенія Г. Военнаго Министра къ Командующему Отдельнымъ Гвардейскимъ Корпусомъ отъ 29 Генваря 1837 г. № 61 и всеподданнѣйшаго рапорта Г. А. Бистрома отъ того же числа за № 138.

Столонаачальникъ *Полторацкій.*

№ 851.

4 Февраля 1837.

**МИНИСТЕРСТВО
ВОЕННОЕ**

**Департаментъ Инспекторскій
канцелярія.**

столъ 2.

Санктпетербургъ.

2 Февраля 1837 года.

№ 69.

Во 2-й столъ
Барона Геккерена внести въ
списокъ подсудимыхъ *).

Имѣть сіе дѣло подъ особымъ
наблюдениемъ **).

рапортъ Генераль - Адъютанта Бистрома, о семъ произшествіи за № 138-мъ.

Дежурный Генераль Главнаго Штаба

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

Генераль Адъютантъ *Клейнмихель.*

**Въ Аудиторіатскій Департаментъ Военнаго
Министерства.**

По порученію Господина Военнаго Министра, имѣю честь препроводить при семъ въ Аудиторіатскій Департаментъ, для дальнѣйшаго по оному производства:

Копію съ предписанія, даннаго Графомъ Александромъ Ивановичемъ Командующему Отдельнымъ Гвардейскимъ Корпусомъ, Генераль-Адъютанту Бистрому, отъ 29-го Генваря № 61-й, съ изъясненіемъ ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія, о преданіи военному Суду Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Поручика Барона Де-Геккерена и лицъ, прикосновенныхъ къ дуэли, бывшей между нимъ и покойнымъ Камергеромъ Пушкинымъ; и Всеподданнейший

*) Помѣта карандашемъ, рукою начальника отдѣленія Шмакова.

**) Надпись карандашемъ, рукою генераль-аудитора Ноинскаго.

Секретно.

Копия съ отношенія Г. Военнаго Министра Командующему Отдельнымъ Гвардейскимъ Корпусомъ отъ 29-го Генваря 1837 года за № 61.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ по всеподданѣйшему докладу доносенія Вашего Высокопревосходительства № 129-й, о дуэли произшедшей 27 ч. сего Генваря, между Поручикомъ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Барономъ Де-Геккереномъ и Камергеромъ Пушкинымъ,—ВЫСОЧАЙШЕ повелѣть соизволилъ: судить военнымъ судомъ какъ ихъ, такъ равно и всѣхъ прикосновенныхъ къ сему дѣлу, съ тѣмъ, что ежели между ими окажутся лица Иностранные, то не дѣляя имъ допросовъ, и не включая въ сентенцію Суда, представить объ нихъ особую записку, съ означеніемъ токмо мѣры ихъ прикосновенности.

О таковомъ ВЫСОЧАЙШЕМЪ повелѣніи, имѣю честь сообщить вамъ, Милостивый Государь, къ надлежащему исполненію.

Вѣрно. Надворный Советникъ *Реслингъ.*

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ.

Командующаго Отдельнымъ Гвардейскимъ Корпусомъ,

Р А П О Р ТЪ.

Передать въ Аудиторіатскій Департаментъ: Этотъ Рапортъ разошелся съ предписаниемъ данными вчерашияго числа о семъ же предметѣ 30 Генваря *).

27-го числа сего Генваря, между Поручикомъ Кавалергардскаго ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА полка Барономъ Геккеренъ и Камергеромъ Двора ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Пушкинымъ произошла Дуэль, при которой поручикъ Геккеренъ раненъ.

За каковой противузаконный поступокъ сего Офицера, предписавъ судить его военнымъ судомъ при Л. Г. Конномъ полку, арестованного,—долгомъ поставляю всеподданѣйше донести о томъ ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ.

Генераль-Адъютантъ *Бистромъ.*

№ 138.

29-го Генваря 1837-го.

СПетербургъ.

Въ семь дѣлъ писаныхъ три листа.

Правитель Канцелярии *Дыздаревъ.*

*) Помѣта карандашемъ, рукою Дежурнаго Генерала Ген.-Ад. Клейнмихеля.

1640.

Увѣдомить О. И. Ноинскаго
что бы скорѣй было разсмо-
трѣно дѣло *)

въ 4-е отдѣл.

11 марта.

12 марта 1837.

Начальникъ Штаба Отдѣльного Гвардей-
скаго Корпуса Генералъ-Адъютантъ Вей-
марнъ, имѣть честь увѣдомить Его Пре-
восходительство Максима Максимовича, для
доклада Его Сиятельству Графу Алексан-
дру Ивановичу, что воениносудное дѣло о
Поручикѣ Баронѣ Геккеренѣ и Подпол-
ковнику Данзассѣ, препровождено сего числа отъ командающаго Гвар-
дейскимъ Корпусомъ въ Аудиторіатскій Департаментъ.

Генералъ-Адъютантъ *Веймарнъ*.

№ 1912.

11 марта 1837.

Въ С.-Петербургѣ.

Его Превосходительству
М. М. Брискорну.

**МИНИСТЕРСТВО
ВОЕННОЕ.**

ДЕПАРТАМЕНТЪ АУДИТОРИАТСКІЙ.

КАНЦЕЛЯРІЯ.

Столь 2.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

16 Марта 1837.

№ 889-й.

Въ Придворную Контору.

Аудиторіатскій Департаментъ покорнѣйше
просить оную Контору увѣдомить съ симъ
же посланнымъ: какое имѣль званіе умер-
шій отъ полученной на дуэли раны Пуш-
кинъ, Камеръ-Юнкера, или Камергера
Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИ-
ЧЕСТВА.

Подпись Генералъ-Аудиторъ Ноинскій:— Скрѣпилъ Правитель
Канцеляріи Дыздаревъ.—

Вѣрно. Столонаачальникъ *Полторацкій*.

*) Помѣта карандашемъ ст. с. Брискорна.

Аудит. № 1720.

Получ. 16 Марта 1837.

МИНИСТЕРСТВО
ИМПЕРАТОРСКАГО ДВОРА.

ПРИДВОРНАЯ КОНТОРА

по 3 Экспедиции.

въ с. ПЕТЕРБУРГѢ.

16-го Марта 1837.

№ 1355.

Въ Аудиторіатскій Департаментъ Военнаго
Министерства.

Въ слѣдствіе отношенія онаго Департамента, отъ сего 16 Марта за № 889, Придворная Контора честь имѣть уведомить, что умершій 29-го прошедшаго Генваря Титулярный Советникъ Александръ Пушкинъ, состоялъ при ВЫСОЧАЙШЕМЪ Дворѣ въ званіи Камеръ-Юнкера.

Совѣтникъ *Иванъ Яниковъ*.Секретарь *Ивановъ*.

№ 46.

Выписка, составленная въ Аудиторіатскомъ Департаментѣ Военнаго Министерства, изъ военно-судного дѣла, доставленаго отъ Командующаго Отдѣльнымъ Гвардейскимъ Корпусомъ, Г. Генераль-Адъютанта Бистрома, произведенаго по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію при Л. Гв. Конномъ полку надъ Поручикомъ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Барономъ Де-Геккереномъ и Инженеръ-Подполковникомъ Данзасомъ.

Слушана 16-го Марта 1837-го.

Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Поручикъ Баронъ Де-Геккеренъ и состоящій при С. Петербургской Инженерной командѣ по строительной Морской части Полевой Инженеръ-Подполковникъ Данзасъ, по ВЫСОЧАЙШЕМУ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повелѣнію, 29 Генваря сего года преданы военному суду: первый за произведенную 27-го того Генваря съ Камеръ-Юнкеромъ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Александрою Пушкинымъ дуэль; а послѣдній за наложеніе при оной секундантомъ *).

*) Въ означенномъ ВЫСОЧАЙШЕМЪ повелѣніи сказано, что бъ судить и Пушкина, но оный прежде нежели было сдѣлано о семъ распоряженіе, умеръ.

Существо дѣла.

27-го Генваря сего 1837 года между Поручикомъ Барономъ Де-Геккерномъ и Камеръ-Юнкеромъ Пушкинымъ въ 5-ть часовъ пополудни, за Выборгскою заставою близь новой деревни въ роще за Командантскою дачею, при бытности секундантовъ: со стороны Геккера находившагося при Французскомъ Посольствѣ Викомта Д', Аршиака *), а со стороны Пушкина Инженеръ-Подполковника Данзаса, произведена дуэль, на которой они оба другъ друга ранили, но изъ нихъ Геккеръ остался въ живыхъ; Пушкинъ же вскорѣ послѣ того умеръ.

Командующиій Отдѣльнымъ Гвардейскимъ Корпусомъ Г. Генераль-Адъютантъ Бистромъ, получивъ свѣденіе о сей дуэли, 29-го того же Генваря предписавъ Командиру Гвардейскаго Резервнаго Кавалерійскаго Корпуса предать Поручика Барона Де-Геккера за произведенную имъ дуэль при Л. Гв. Конномъ полку военному суду,—всеподданнѣйше донесъ о семъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ; ЕГО же ВЕЛИЧЕСТВО того жъ 29-го числа ВЫСОЧАЙШЕ повелѣть соизволилъ: «судить военнымъ судомъ какъ Геккера и Пушкина, такъ равно и всѣхъ прикосновенныхъ къ сему дѣлу, съ тѣмъ, что ежели между ими окажутся лица иностранныя, то недѣляя имъ допросовъ и не включая въ сентенцію Суда, представить обѣихъ особую записку, съ означениемъ токмо мѣры ихъ прикосновенности».

Во исполненіе сей ВЫСОЧАЙШЕЙ воли, по распоряженію Корпуснаго Начальства Отдѣльного Гвардейскаго Корпуса, предварительно было отобрано Л. Гв. Коннаго Полка Полковникомъ Галаховымъ отъ Поручика Де-Геккера объясненіе, и когда по оному, а равно и по собственному потомъ Инженеръ-Подполковника Данзаса сознанію оказалось, что при произведеніи Геккерающимъ съ Пушкинымъ дуэли, быть онъ Данзасъ сестороны послѣдняго секундантомъ; и сестороны (послѣдняго) Геккера былъ таковъ—вышеназванный Виконтъ Д'Аршиакъ, тогда и Данзасъ преданъ вмѣстѣ съ Геккереномъ военному суду; о Пушкинѣ же, какъ во время дѣлавшагося осемъ распоряженія, умершемъ, вмѣнено военносудной Комиссіи объяснить только въ приговорѣ: къ какому бы онъ подлежалъ по законамъ за поступокъ его наказанію.

При освидѣтельствованіи Поручика Барона Де-Геккера 5 Февраля, Л. Гв. Конной Артиллеріи Штабъ-Лѣкаремъ, Коллежскимъ Асес-

*) Въ послѣдствіи выѣхавшихъ за границу.

соромъ Стефановичемъ, оказалось: «что онъ Геккеренъ имѣть пулю вую проникающую рану на правой руцѣ ниже локтеваго состава на четыре поперечныхъ перста; входъ и выходъ пули въ небольшомъ одинъ отъ другаго растояніи. Обѣ раны находятся въ сгибающихся персты мышицахъ, окружающихъ лучевую кость болѣе къ наружной сторонѣ. Раны простыя, чистыя безъ поврежденія костей и большихъ кровоносныхъ сосудовъ. Кромѣ боли въ раненомъ мѣстѣ Геккеренъ жалуется на боль въ правой верхней части брюха, гдѣ вылетевшая пуля причинила контузію; каковая боль обнаруживается при глубокомъ вздыханіи; наружныхъ же знаковъ этой контузіи не замѣтно. Отъ раненія больной имѣть обыкновенную небольшую лихорадку; и хотя вообще онъ кажется въ хорошемъ и надежномъ къ выздоровленію состояніи; но точнаго срока къ совершенному выздоровленію опредѣлить нельзя.

А послѣ вторичнаго имѣть Штабъ-Лѣкаремъ 8-го тогожъ Февраля освидѣтельствованія, онъ донестъ военно-судной Комиссіи, что у Геккерена, кромѣ припухлости и чувствительности при дотрогиваніи къ раненому мѣсту, другихъ болѣзненныхъ припадковъ не замѣтно.

Поручикъ Баронъ Де-Геккеренъ на предварительный вопросъ Полковника Галахова и потомъ начально въ военно-судной Комиссіи объяснилъ: 1, Что онъ вступал изъ Французскихъ Дворянъ въ Россійскую службу, учинилъ присягу только на вѣрность оной. 2, Что 27 Генваря въ 5-ть часовъ по полудни, онъ точно за Выборгскою заставою, какъ выше объяснено, произвелъ съ Камеръ-Юнкеромъ Пушкинымъ дуэль на пистолетахъ; причина же побудившая его Геккерена вызвать Пушкина на оную, есть слѣдующая: въ Ноябрѣ мѣсяцѣ 1836 года получиль онъ Геккеренъ словесный и безъпричинный Пушкина вызовъ на дуэль, каковой и быль имъ Геккереномъ принять, но спустя нѣкоторое время, Пушкинъ безъ всякаго съ нимъ объясненія, словесно просилъ Нидерландскаго посланника Барона Де-Геккерена передать ему (:подсудимому:) Геккерену, что онъ вызовъ свой уничтожаетъ; на что онъ Геккеренъ немогъ согласиться потому, что принявъ безъ причинный вызовъ его на дуэль, полагалъ, что честь его Геккерена не позволяетъ ему отзываться отъ даннаго Пушкину слова; послѣ чего Пушкинъ, по требованію его Геккерена дать назначенному съ его Геккерена стороны секундантомъ, находящемуся при Французскомъ посольствѣ Викомта Д'Аршаку письмо, въ коемъ объяснялъ, что онъ описбся въ поведеніи его Геккерена, и что онъ болѣе еще находить оное благородныи и во все не оскорбительныи для его чести; что онъ соглашался повторить и словесно. Съ этого дня онъ Геккеренъ не имѣль съ нимъ никакихъ сношеній, кромѣ учтивостей; 26-го жъ Генваря Нидерландскій посланникъ получилъ отъ Пушкина оскорбительное письмо, касающееся до его (подсудимаго) Геккерена чести, которое

якобы онъ не адресовалъ на его имя единственно потому, что считаетъ его Геккерена подлецомъ и слишкомъ низкимъ, что все можетъ подтвердится письмами у ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА находящимися и з, Что обо всемъ вышеизъясненномъ, кромъ Нидерландского Посланника, получившаго отъ Пушкина письмо, и бывшаго съ его Геккерена стороны Секундантомъ Викомта Д'Аршиака ни кто не зналъ; что соѣтствъ къ совершенію или отвращенію дуэли, по случаю оскорблениія его Геккерена, онъ ни отъ кого не принималъ и опрежнихъ сношеніяхъ Инженеръ Подполковника Данзаса съ Камеръ-Юнкеромъ Пушкинымъ, никогда незналъ, кромъ того только, что видѣлъ Данзаса на мѣстѣ дуэли; въ заключеніе Геккеренъ присовокупилъ, что реляція всего ими учиненнаго дуэля вручена Секундантомъ его Аршиакомъ при отъѣздѣ своеемъ изъ С. Петербурга, Камергеру Князю Вяземскому, который однакожъ до получения оной, о имѣющейся быть дуэль, ничего незналъ.

Послѣ отображенія военно-судною Комиссіею отъ подсудимаго Поручика Геккерена объясненія, Презусъ оной Комиссіи черезъ два дня предъявилъ присутствующимъ врученныя ему Графомъ Несельродомъ два письма писанныя Камеръ-Юнкеромъ Пушкинымъ на Французскомъ діалектѣ, которыя по переводѣ ихъ самими же присутствующими, на Россійскій діалектъ, есть слѣдующаго содержанія:

1, Отъ 17 Ноября 1836 года къ Г. Д'Аршиаку:

«Я не остановлюсь писать то, что могу сказать словесно. Я вы-
зывалъ Барона Геккерна на дуэль и онъ согласился безъ всякаго объ-
ясненія. Я прошу свидѣтелей этого дѣла смотрѣть на сей вызовъ какъ
«не дѣйствительный, ибо узнавши стороною, что Баронъ Геккеренъ
«рѣшился жениться на дѣвицѣ Гончаровой послѣ дуэли, я не имѣю
«никакихъ причинъ приписать это согласіе какимъ-нибудь видамъ не-
достойнаго благороднаго человѣка.

«Прошу Ваше Сіятельство сдѣлать изъ этого письма употребле-
«ніе, которое вы найдете нужнымъ.

«Примите увѣреніе въ моей совершенной преданности.

«Александръ Пушкинъ».—

«2, Отъ 26 Генваря сего 1837 года къ Барону Де-Геккерену:

«Господинъ Баронъ!

«Позвольтъ мнѣ изложить въ кратцѣ все случившееся. Поведеніе
«Вашего сына было мнѣ давно известно, и я немогъ остаться равноз-
«душнымъ.

«Я довольствовался ролью наблюдателя готовый взяться за дѣло «когда почту нужнымъ. Случай, которой во всякое другое время быль бы «мнѣ очень непріятнымъ, вывѣль меня изъ затрудненія. Я получилъ «безъ имянныя письма; и увидалъ, что настала минута и я ею вос- «пользовался. Остальное вы знаете. Я заставилъ вашего сына играть «столь жалкую роль, что моя жена удивленная такою низостію и плос- «костію его, немогла удержаться отъ смѣха, и дасада, которую она «имѣла на эту сильную и высокую страсть, погасла въ самомъ холод- «номъ презрѣніи и заслуженномъ отвращеніі.—

«Я долженъ признаться Г. Баронъ, что собственное ваше пове- «деніе было не прилично. Представитель коронованной главы, вы ро- «дительски сводничали вашему сыну. Кажется, всѣ поступки его (:до- «вольно впрочемъ неловкія:) были вами руководимы. Это вы вѣроятно, «внушали ему всѣ выходки заслуживающіе жалости и глупости, кото- «рыя онъ позволилъ себѣ писать.—

«Подобно старой развратницѣ, вы сторожили жену мою во всѣхъ «углахъ, что бъ говорить ей о любви вашего незаконнорожденного, или «такъ называемаго сына, и когда онъ будучи больнымъ венерическою «болѣзнию оставался дома, вы говорили, что онъ умираль отъ любви «къ ней. Вы говорили ей: «возвратите мнѣ моего сына».

«Согласитесь Г. Баронъ, что послѣ всего этого, я немогу сно- «сить, что бъ мое семейство имѣло малѣйшее сношеніе съ вашимъ. Съ «этимъ условiemъ я согласился не преслѣдоватъ болѣе этого чернаго «дѣла, и не безчестить васъ въ глазахъ нашего Двора—и. вашего, на «что я имѣль право и поводъ. Я нехочу, что бъ жена моя еще слу- «шала ваши отцовскія увѣщанія и немогу позволить, что бъ сынъ вашъ «послѣ своего отвратительнаго поведенія осмѣлился бы обращатся къ «моей женѣ, а еще менѣе того, что бы онъ говорилъ ей казарменныя «каламбуры и игралъ роль преданности и несчастной страсти, тогда «какъ онъ подлецъ и негодяй. Я вынужденъ обратиться къ вамъ съ «просьбою окопчить всѣ эти продѣлки, если хотите избѣжать новаго «соблазна отъ преслѣдованія, котораго я вѣрно не отступлю.

«Имѣю честь быть Господинъ Баронъ
«вашъ покорный и послушный слуга

А. Пушкинъ.

Камергеръ Князь Вяземскій на вопросъ военно-судной Комиссіи объяснилъ, что у него реляціи, о бывшей между Поручикомъ Геккер- номъ и Камеръ-Юнкеромъ Пушкинымъ дуэли, нѣтъ, а есть письмо бывшаго со стороны первого изъ нихъ Секундантомъ Д'Аршиака, ко- торое писано къ нему съ поводу того, что онъ Князь Вяземскій не-

знаявъ ничего предварительно о дуэлѣ, про которую услышавши вмѣстѣ съ извѣстіемъ, что Пушкинъ смертельно раненъ, при встрѣчѣ въ первый разъ съ Д'Аршакомъ, просилъ его рассказать: какъ это было дѣло? На что Аршакъ вызвался изложить въ письмѣ все случившееся, прося притомъ его Князя Вяземскаго показать то письмо Подполковнику Данзасу для взаимной повѣрки и засвидѣтельствованія подробностей помянутой дуэли; но между тѣмъ обѣщанное письмо доставлено къ нему Вяземскому по отѣзгѣ же Аршака за границу и слѣдовательно не могло быть прочтено и повѣрено вмѣстѣ обоими свидѣтелями и полу-
чить въ глазахъ его Вяземскаго ту достовѣрность, которую онъ же-
лалъ имѣть въ свѣденіяхъ о несчастномъ происшествіи, лишившемъ
его человѣка близкаго его сердцу.—Затѣмъ онъ Князь Вяземскій отда-
валъ о значеніе письма Подполковнику Данзасу, который и возвра-
тиль ему оное обратно вмѣстѣ съ другимъ таковымъ отъ себя, кои онъ князь Вяземскій прилагая при семъ объясненіи и прося помино-
венія въ нихъ надобности возвратить ихъ ему,—присовокупилъ, что онъ ни о дуэли до совершенія ея, ни о причинѣ къ ней, отъ Пушкина и Геккерна никогда не слыхалъ.

Представленныя Княземъ Вяземскимъ письма, писаны къ нему Д'Аршакомъ по Французски, а Подполковникомъ Данзасомъ частію по Русски и частію по Французски, также по переводѣ ихъ присут-
ствующими военного суда, суть слѣдующаго содержанія:

1, Отъ Д'Аршака отъ $\frac{1}{13}$ Февраля 1837 года.

«Князь!

«Вы хотѣли подробнѣ знатъ несчастное дѣло, котораго Г. Данзасъ
«и я были свидѣтелями. Я самъ ихъ представлялъ и прошу васъ по-
«просить подтвержденія и подписи Г. Данзаса.—Въ $4\frac{1}{2}$ часа прибыли
«мы на мѣсто дуэли.—Весьма сильный вѣтеръ, бывшій въ то время,
«принудилъ насть искать прикрытия въ небольшомъ сосновомъ лѣску.—
«Множество снѣга мѣшало противникамъ, почему мы нашлись въ не-
«обходимости прорыть тропинку въ 20 шагахъ, на концахъ которой
«они встали.—Когда барьеры были назначены шинелями, и писто-
«леты были взяты каждымъ изъ нихъ, то Подполковникъ Данзасъ далъ
«сигналъ, поднявши шляпы. Пушкинъ въ тоже мремя сталъ у своего
«барьера.—Когда Баронъ Геккеренъ сдѣлалъ 4 шага изъ 5-ти, которые
«ему оставались до Барьера, оба соперники приготовились стрѣлять.—
«Спустя нѣсколько минутъ, раздался выстрѣлъ и раненый Г. Пушкинъ
«упалъ лицемъ къ землѣ на шинель, которая была вмѣсто Барьера и
«оставался безъ движенія. Но когда Секунданты приблизились, то онъ
«дополовину приподнявшись сказаъ: «погодите». Оружіе, которое онъ

«имъль въ рукѣ, было покрыто снѣгомъ, и потому онъ взялъ другое. «Я бы могъ на это сдѣлать возраженіе, но знакъ Барона Геккера, меня «остановилъ; Г. Пушкинъ опершись лѣвою рукою въ землю, прицѣ- «лиль твердою рукою и выстрѣлилъ. Неподвиженъ послѣ выстрѣла, «Баронъ раненой также упалъ.

«Рана Г. Пушкина, была слишкомъ сильна, что бы продолжать «дѣло оно было кончено. Снова упавши послѣ выстрѣла онъ имѣлъ «раза два обмораки и нѣсколько минутъ помѣшательство въ мысляхъ, «но вскорѣ совершенно пришелъ въ чувства и болѣе ихъ не терялъ.

«Въ саняхъ будучи сильно потрясаемъ во время переѣзда болѣе «половины версты по самой дурной дорогѣ — онъ мучился нежалуясь; «Баронъ Геккеренъ съ моимъ пособіемъ дошелъ до своихъ саней, въ «въ которыхъ онъ ждалъ пока совершилась переноска его соперника «для того, чтобы я могъ провозить его до Петербурга.

«Въ продолженіи всего этого дѣла, спокойство, хладнокровіе, bla-
городство съ обоихъ сторонъ были совершенны.

«Примите князь увѣренность въ высокомъ моемъ почтеніи
Виконтъ Д'Аршакъ.

и 2-е, Отъ Подполковника Данзаса отъ 6-го Февраля.

«Письмо къ Вамъ Г. Д'Аршака, онесчастномъ произшествіи, кото-
рому я былъ свидителемъ, я читалъ. — Г. Д'Аршакъ просить Васъ
«предложить мнѣ засвидѣтельствовать показаніе его о семъ предметѣ.—
«Истина требуетъ чтобы я не пропустилъ безъ замѣчанія нѣкоторыя
«невѣрности въ разсказѣ Г. Д'Аршака.—

«Г. Д'Аршакъ объяснивъ, что первый выстрѣль былъ со стороны
«Г. Геккера, и что Александръ Сергеевичъ Пушкинъ упалъ раненый
«продолжаетъ (:когда свидѣтели приблизились, то онъ приподнявшись
«на мысѣ сказалъ: «погодите; и какъ оружіе, которое онъ держалъ въ
«рукѣ было покрытое снѣгомъ, то онъ взялъ другое, я могъ бы сдѣлать
«возраженіе, но знакъ поданный барономъ Егоромъ Геккереномъ мнѣ
«попрепятствовалъ:) слова Александра Сергеевича когда онъ поднялся
«опершись лѣвою рукою были слѣдующія (:погодите я чувствую еще
«себя въ силахъ сдѣлать мой выстрѣль:) тогда дѣйствительно я подаль
«ему пистолетъ въ обмѣнъ того, который былъ у него въ рукѣ, и
«стволъ котораго набился снѣгомъ, при паденіи раненаго; но я немогу
«оставить безъ возраженія замѣчаніе Г. Д'Аршака, будтобы онъ имѣлъ
«право оспаривать обмѣнъ пистолета ибыль удержанъ въ томъ знакомъ
«состорони Г. Геккера. — Обмѣнъ пистолета немогъ подать поводу
«зовремя поединка ни къ какому спору. По условію каждый изъ про-

«тивниковъ имѣть право выстрѣлить, пистолеты были съ пистонами, «слѣдовательно оскѣчки быть не могло; снѣгъ забившійся въ дулу «пистолета А. С. усилилъ бы только ударъ выстрѣла, а не отвратилъ бы «его; никакого знака ни состороны Г. Д'Аршиака, нисстороны Г. Гек- «керена подано небыло. — Что до меня касается, я почитаю оскорби- «тельнымъ для памяти Пушкина предложеніе будто онъ стрѣлялъ въ «противника своего съ преимуществами накоторые не имѣлъ права. «Еще разъ повторяю, что никакого сомнѣнія противъ правильности «обмѣна пистолета сказано небыло; еслибъ оно могло возродиться, то «Г. Д'Аршиакъ обязанъ бы быть объявить возраженіе свое, и неоста- «навливаться знакомъ будто отъ Г. Геккерена поданнымъ; къ тому же «сей послѣдній неиначе могъ бы узнать памѣреніе Г. Д'Аршиака, какъ «тогда, когда оно было выражено словами; но онъ ихъ непроизнесъ; «я отдаю полную справедливость бодрости духа показанной вовремя «поѣдинка Г. Геккереномъ; но рѣшительно опровергаю, чтобы онъ про- «извольно подвергнулся опасности, которуюбы могъ отъ себя устранить. «Не отъ него зависѣло уклониться отъ удара своего противника послѣ «того, какъ онъ свой нанесъ.

«Для истины расказа прибавляю также замѣчаніе на то выра- «женіе: (:неподвиженъ послѣ выстрѣла своего Баронъ Геккеренъ былъ раненъ и упалъ также:) противники шли другъ на друга грудью, когда «Пушкинъ упалъ, то Г. Геккеренъ сдѣлалъ движеніе къ нему; послѣ «словъ же Пушкина, что онъ хочетъ стрѣлять, онъ возвратился на свое мѣсто, ставъ бокомъ и прикрывъ грудь свою правою рукою.—По «всѣмъ другимъ обстоятельствамъ я свидѣтельствую истину показаній «Г. Д'Аршиака.

«Съ истиннымъ почтеніемъ и прочее.

Подпись К. Данзасъ.»

Послѣ объясненія Камергера Князя Вяземскаго, Подсудимый Гек- керенъ объяснялъ, что онъ реляцію о произошедшей между имъ и умер- шимъ Камер-Юнкеромъ Пушкинымъ дуэль, называетъ письмо писан- ное секундантомъ его Д'Аршиакъ къ Камергеру Князю Вяземскому, потому, что въ ономъ, какъ ему Геккерену извѣстно, описано подробно условіе дуэли и все происходившее на оной, по всей справедливости,— далѣе на вопросъ военно-судной Комиссіи о томъ: въ какихъ выра- женіяхъ заключались письма его Геккерена писанныя имъ къ Пуш- кину или егоженъ, которые Пушкинъ въ письмѣ своемъ къ Нидер- ландскому Посланнику Барону Де-Геккерену называетъ дурачествомъ? какія именно были условія дуэли и начыхъ пистолетахъ стрѣлялись? подсудимый Геккеренъ отозвался, что посылая довольно часто къ Г-же

Пушкиной книги и театральные билеты при короткихъ запискахъ, полагаетъ, что въ числѣ онъихъ находились нѣкоторые коихъ выраженіе могли возбудить его щекотливость какъ мужа, что и дало поводъ Пушкину упомянуть о нихъ въ своемъ письмѣ отъ 26-го Генваря къ Барону Де-Геккерену какъ дурачества имъ (:подсудимымъ:) писанные; впрочемъ упоминаемыя записи и билеты были имъ посланы къ Г-же Пушкиной прежде нежели онъ Геккеренъ былъ женихомъ. Причёмъ добавилъ, что пистолеты, изъ коихъ онъ Геккеренъ Стрѣлять, были вручены ему Геккерену его Секундантомъ намѣстъ дуэли; Пушкинъ же имѣлъ свои.

Инженеръ-Подполковникъ Данзасъ на предварительный допросъ Полковника Галахова и потомъ начально въ военно-судной Комиссіи объяснилъ: 1-е) что онъ обовсемъ предшествовавшемъ до 27 Генваря ничего незналъ, и бывая рѣдко у Камерь-Юнкера Пушкина, отъ него ничего о сношеніяхъ его съ Барономъ Геккереномъ неслыхалъ.— и 2-е) что 27 Генваря въ часъ пополудни Пушкинъ встрѣтясь съ нимъ Данзасомъ на цѣпномъ мосту, близъ лѣтняго сада, и остановя его, предложилъ ему быть свидѣтелемъ разговора, какой онъ долженъ быть имѣть съ Д'Аршиакомъ.— Онъ Данзасъ, непредугадывая ни какихъ важныхъ послѣдствій, а тѣмъ менѣе дуэли, сѣвши въ сани Пушкина, отправился съ нимъ.— Во время пути, Пушкинъ разговаривалъ съ нимъ о предметахъ постороннихъ съ совершеннымъ хладнокровіемъ.— По прибытии къ Г. Д'Аршиаку, жившему въ домѣ Французского посольства, Пушкинъ самъ приступилъ къ объясненію причинъ побудившихъ его съ нимъ Данзасомъ соединиться, и когда прочиталъ собственно-ручную копію съ письма писанного имъ 26-го Генваря къ Министру Нидерландскаго двора, то тогда только онъ Данзасъ узналъ, что дѣло шло о дуэли и что вызовъ былъ со стороны Геккерена.— Объяснивъ всѣ причины неудовольствія, Пушкинъ всталъ и сказалъ Д'Аршиаку, что онъ предоставляетъ ему Данзасу, какъ секунданту своему говорится съ нимъ Д'Аршиакомъ, изъявивъ твердую волю, чтобы дѣло непременно было кончено того же дня.— Д'Аршиакъ тутъ же спросилъ его Данзаса при Пушкинѣ: согласенъ ли онъ принять на себя обязанность секунданта; и онъ Данзасъ, послѣ такого неожиданного предложения сестороны Пушкина, сдѣланного при секунданте съ противной стороны, немогъ отказаться отъ со участія, тѣмъ болѣе, что Пушкинъ былъ съ дѣствомъ его Данзаса товарищемъ и пріятелемъ; къ тому же онъ имѣлъ намѣреніе и надежду, хотя весьма слабую къ примиренію.— За тѣмъ по отѣзгѣ Пушкина, первый вопросъ его Данзаса къ Д'Аршиаку былъ: «нѣть ли средствъ окончить дѣло миролюбно». Но Д'Аршиакъ, представитель почитавшаго себя обиженнымъ Геккерена, вызвавшаго Пушкина надуэль рѣшительно отвѣчалъ, что никакихъ средствъ къ

примиренію нѣть, и предложилъ ему Данзасу постановить слѣдующія условія: «пріѣхать соперникамъ въ началѣ 5-го часа пополудни за Комендантскую дачу и стрѣляться тамъ на пистолетахъ. — Растояніе между соперниками назначить двадцать шаговъ, съ тѣмъ, что бы каждый могъ дѣлать 5-ть шаговъ и подойти къ барьеру. — Никому недавать преимущества первого выстрѣла, но что бы каждый далъ по одному выстрѣлу когда угодно, наозначенныхъ 5-ти шагахъ до Барриера, наблюдая, чтобы каждый стрѣлять другъ въ друга въ одинаковомъ разстояніи; а въ случаѣ промаховъ съ обоихъ сторонъ, начать на тѣхъ же условіяхъ.» Наконецъ когда къ симъ условіямъ Д'Аршакъ присовокупилъ: «не допускать ни какихъ объясненій между противниками.» тогда и онъ Данзасъ согласившись на это, возразилъ, чтобы во избѣженіе новыхъ какихъ либо распреи, недозволить имъ самимъ объясняться; но при всемъ томъ, онъ Данзасъ имѣя еще въ виду неупускать случая къ примѣренію, предложить съ своей стороны, что бы въ случаѣ малѣйшей возможности, секунданты могли объясняться за нихъ. — По окончаніи разговора съ Д'Аршакомъ, онъ Данзасъ отправился къ Пушкину, который тотчасъ послалъ запистолетами, по словамъ его, на сей предметъ уже купленными. — Въ исходѣ 4-го часа они Данзасъ и Пушкинъ отправились намѣсто дуэли, когда почти въ одно время прибыли съ соперниками, изъ коихъ Д'Аршакъ тотчасъ приступилъ къ измѣренію разстоянія, а засимъ и ему Данзасу неоставалось ничего дѣлать, какъ послѣдовать его примѣру. — Барьеръ означенъ былъ шинелями секундантовъ; потомъ Д'Аршакъ и онъ Данзасъ зарядили каждый свою пару пистолетовъ и вручили по одному противникамъ, которые по знаку его Данзаса въ тоже время начали сходится, и изъ нихъ Геккеренъ недоходя шага до барьера выстрѣлилъ и ранилъ Пушкина, который и упалъ у самого барьера, и хотя они бросились было къ нему напомощь, но Пушкинъ остановилъ Геккерена слѣдующими словами: «подождите, я чувствую въ себѣ довольно силы, чтобы сдѣлать свой выстрѣль» и когда Геккеренъ сталъ на свое мѣсто правымъ бокомъ въ передъ, прикрывши грудь рукою, тогда онъ Данзасъ подалъ Пушкину другой пистолетъ, ибо бывшій у него первый, при паденіи его забился снѣгомъ, и Пушкинъ опершись лѣвою рукою на снѣгъ выстрѣломъ ранилъ Геккерена въ руку, отъ чего и сей послѣдній упалъ; Пушкинъ же бросивши свой пистолетъ въ сторону сказалъ: «браво!» — Видя опасность раны Пушкина, онъ Данзасъ съ Д'Аршакомъ обратили на него все вниманіе: посадили его въ сани и довезли до Комендантской дачи — растояніемъ съ полверсты отъ мѣста дуэли, а оттуда въ каретѣ онъ Данзасъ завезши Пушкина на его квартиру, немедленно отправился искать медиковъ. — Въ заключеніе Данзасъ присовокупилъ, что при произведенной дуэли, кроме его Данзаса и Д'Аршака, никого изъ

стороннихъ не было, но сколько ему Данзасу известно, знать объ ней одинъ только Министр Нидерландскаго двора Баронъ Геккеренъ; въ въ чмъ же сего послдняго состояла прикосновенность, ему Данзасу неизвестно, ибо онъ исамъ, какъ уже выше объяснено, въ самый день дуэли бывъ неожиданно взять Пушкинымъ, ни окакихъ другихъ свидѣтеляхъ и участникахъ не знаетъ, и письменныхъ удостовѣреній представить не можетъ.

На второй же вопросъ военно-судной Комиссіи, Подполковникъ Данзасъ дополнить еще, что Камерь-Юнкеръ Пушкинъ у Д'Аршака началъ свое объясненіе слѣдующимъ: получивъ письма отъ неизвестнаго, въ коихъ онъ виновникомъ почиталъ Нидерландскаго Посланника, и узнавъ о распространившихся въ обществахъ нелѣпыхъ слухахъ, касающихся до чести жены его Пушкина, онъ въ Ноябрѣ мѣсяцѣ вызывалъ на дуэль Поручика Геккерена, на котораго Публика указывала; но когда Геккеренъ предложилъ женится на своячиницѣ его Пушкина, тогда отступивъ отъ поединка, онъ однакожъ непремѣннымъ условіемъ требовалъ отъ Геккерена, чтобы не было никакихъ сношеній между двумя семействами. — Не взирая на сie Г.г. Геккерены, даже послѣ свадьбы, не переставали дерзкимъ обхожденiemъ съ его Пушкина женою, съ которой встрѣчались только въ обществахъ, давать поводъ къ усиленію мнѣнія поносительнаго — какъ для его чести, такъ и для чести его жены. Дабы положить сему конецъ, онъ написалъ 26 Генваря письмо къ Нидерландскому посланнику, бывшее причиной вызова Геккерена.— Засимъ Пушкинъ собственно для его Данзаса свѣденія прочель и самое письмо, которое вѣроятно было уже известно секунданту Геккерена.— Все это онъ Данзасъ узналъ 27 Генваря, когда былъ съ Пушкинымъ у Д'Аршака; кромѣ же сего онъ ни прежде, ни послѣ ничего отъ Пушкина не слыхалъ и другихъ доказательствъ къ подтвержденію—онъ отъ него не требовалъ—потому, что зналъ его всегда за человѣка справедливаго,— вѣрилъ словамъ его.

Противъ сего Поручикъ де-Геккеренъ объяснилъ, что кто писалъ Пушкину безъимменное письмо въ Ноябрѣ мѣсяцѣ и послѣ того? ему не известно. Слуховъ не лепыхъ—касающихся до чести жены Пушкина—онъ ни какихъ не распространялъ и опровергаетъ то, что будто бы онъ Геккеренъ уклонился отъ дуэли чрезъ предложеніе свое жениться на своячиницѣ Пушкина, что даже подтверждаетъ письмо Пушкина къ Викому Д'Аршаку, гдѣ онъ говоритъ: «Прошу свидѣтелей сего дѣла смотрѣть на сей вызовъ — какъ недѣйствительный, узнавши стороною, что Баронъ Геккеренъ рѣшился жениться на дѣвицѣ Гончаровой послѣ дуэли». Что же касается до его Геккерена обращенія съ Г-жею Пушкиною, то не имѣя ни какихъ условій для семейныхъ ихъ сношеній, онъ Геккеренъ думалъ, что былъ въ обязанности кла-

нятся и говорить съ нею при встречѣ въ обществѣ — какъ и съ другими дамами,—тѣмъ болѣе, что мужъ прислалъ ей къ нему Геккерену въ домъ на его свадьбу: что по мнѣнію его Геккерена во все не означало, что всѣ ихъ сношенія должны были прекратиться; въ заключеніе, Геккеренъ присовокупилъ, что обращеніе его съ Пушкиною заключалось въ однихъ только учитвостяхъ, точно такъ, какъ выше сказано и не могло дать повода къ усиленію поносительныхъ для чести обоихъ слуховъ и написать 26 Генваря письмо къ Нидерландскому Посланнику.

Послѣ сего, Подполковникъ Данзасъ при рапортѣ отъ 14 Февраля на имя Презуса Военно-Судной Комиссіи, представляя полученную имъ отъ Камергера Князя Вяземскаго копію съ письма Пушкина къ Д'Аршаку, писанную рукою сего послѣдняго и оставленную имъ у Князя Вяземскаго вмѣстѣ съ письмомъ о всемъ происходившемъ во время дуэли,—изъяснилъ, что содержаніе сего письма ясно доказываетъ, что утромъ въ самый день поединка, Пушкинъ не имѣлъ еще секунданта; и сіе, онъ Данзасъ полагаетъ, можетъ служить къ подтвержденію показаній его въ томъ, что онъ предварительно до встрѣчи съ Пушкинымъ 27 Генваря ни о чёмъ не зналъ. — Къ поясненію же обстоятельствъ, касающихся до выбора секунданта со стороны Пушкина, онъ Данзасъ прибавилъ еще о сказанномъ ему Д'Аршакомъ послѣ дуэли то, что Пушкинъ, наканунѣ несчастнаго дня, у Графини Разумовской на балѣ предлагалъ Г. Мегенсу—находящемуся при Англійскомъ посольствѣ быть свидѣтелемъ съ его стороны, но сей послѣдній отказался. Соображая нынѣ предложеніе Пушкина Мегенсу, письмо его къ Д'Аршаку и нѣкоторыя темныя выраженія въ разговорѣ Пушкина съ нимъ Данзасомъ, когда они вхали на мѣсто поединка, онъ Данзасъ не иначе можетъ пояснить намѣренія покойнаго, какъ тѣмъ, что по извѣстному ему Данзасу и всѣмъ знатившимъ Пушкина коротко, высокому благородству души его, онъ не хотѣлъ вовлечь въ отвѣтственность по собственному дѣлу, никого изъ соотечественниковъ; и только тогда, когда вынужденъ былъ къ тому противниками, онъ рѣшился наконецъ искать его Данзаса, какъ товарища и друга съ дѣтства, на самоотверженіе котораго онъ имѣлъ болѣе права полагаться. Послѣ всего, что онъ Данзасъ услышалъ у Д'Аршака изъ словъ Пушкина, хотя вызовъ былъ со стороны Геккерена, онъ Данзасъ не могъ не почитать избравшаго его въ свидѣтели тяжко оскорблѣннымъ въ томъ, что человѣкъ цѣнитъ дороже всего въ мири: въ чести жены и собственной; оставить его въ семъ положеніи показалось ему Данзасу не возможнымъ и онъ рѣшился принять на себя обязанность секунданта.

Приложенная Подполковникомъ Данзасомъ копія съ письма Пушкина къ Д'Аршаку отъ 27 Генваря на французскомъ діалектѣ, по пе-

реводѣ его членами военно-судной Комиссіи на Россійскій, есть слѣдующаго содержанія:

«Г. Виконты!

«Я со всемъ не думаю довѣрять празднымъ людямъ Петербурга мои семейныя дѣла, и посему отказываюсь отъ всѣхъ переговоровъ чрезъ секундантовъ. Я приведу своего прямо на назначенное мѣсто. Такъ какъ вызываетъ меня Господинъ Геккеренъ, обиженный, то онъ можетъ выбратьъ его для меня если это ему угодно; я уже напередъ его принимаю, хотя бы даже это былъ его егеръ. Что же касается до часа и мѣста я совершенно вѣдь его волѣ. По нашимъ обычаямъ, у насъ Русскихъ этого довольно. И вѣдь прошу вѣрить Виконту, что это мое послѣднѣе слово, и что мнѣ нечего болѣе отвѣтить по этому дѣлу, я иначе не тронусь, какъ для того только чтобы итти на мѣсто.

Примите увѣреніе совершенного моего уваженія.

А. Пушкинъ».

Въ слѣдь за симъ, и именно отъ 15-го Февраля Начальникъ 1-й Гвардейской Кирасирской Дивизіи, Генераль-Адъютантъ Графъ Апраксинъ препроводилъ въ Военно-судную Комиссію доставленный къ нему по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію Шефомъ жандармовъ и командующимъ Императорскою Главною квартирой Генераль-Адъютантомъ Графомъ Бенкендорфомъ, найденные между бумагами покойнаго Камеръ-Юнкера Пушкина четыре письма и билетъ, могущія служить оной Комиссіи руководствомъ и объясненіемъ.

Означенныя письма и визитный билетъ, всѣ на Французскомъ діалектѣ; по переводѣ ихъ членами Военного суда на Россійскомъ діалектѣ, онъ оказались слѣдующаго содержанія:

1) Письмо Нидерландскаго посланника Барона Де-Геккерена къ Камер-Юнкеру Пушкину, безъ означенія числа:

«Милостивый Государь!

«Не зная ни вашей руки, ни вашей подписи, я обращаюсь къ «Виконту Д'Аршаку, который вручить Вамъ сіе письмо, чтобы засви- «дѣтельствовать, что письмо, на которое я отвѣщаю точно отъ Васъ. «Содержаніе его до того вышло изъ границъ возможнаго, что я отка- «зываюсь отвѣтывать на всѣ подробности сего письма. Вы кажется за- «были Милостивый Государь, что Вы отступились отъ вызова, который «Вы адресовали къ Барону Егору Геккерену и который имъ былъ «принять: доказательство мною представляемаго находится писаное Ва- «шею рукою, и осталось у секундантовъ. Мнѣ остается только васъ

«предупредить что Г. Д'Аршиакъ явится къ Вамъ, чтобы съ Вами усло-
виться о мѣстѣ гдѣ встрѣтитесь съ Барономъ Егоромъ Геккереномъ,
и Васъ предупредить, что встрѣча сія «не терпить никакого отлага-
тельства; я буду умѣть позднѣе, Милостивый Государь, заставить Васъ
цѣнить важность сана, которымъ я облеченъ, и который ни какие по-
ступки съ Вашей стороны не въ состояніи затмить.

«Я есмь Милостивый Государь

«Вашъ покорнѣйший слуга

«Баронъ Геккеренъ».

На седьмь же письмѣ сдѣлана слѣдующая надпись рукою подсуди-
мago: «читано мною и одобрено. Баронъ Егоръ Геккеренъ».

2) Визитный билетъ безъ означенія числа:

«Я прошу Господина Пушкина сдѣлать мнѣ честь сказать: мо-
жетъ ли меня принять? Есть-ли не можетъ теперь, то въ которомъ
часу это будетъ возможно? Виконтъ Д'Аршиакъ, состоящій при Фран-
цузскомъ посольствѣ».

П и съ м а:

3) Виконта Д'Аршиака къ Камерь-Юнкеру Пушкину отъ 26 Генваря
7 Февраля
1837 года.

Вторникъ.

«Нижеподписавшійся извѣщаетъ Г. Пушкина, что онъ будетъ
ожидать у себя сего дня до одиннадцати часовъ вечера и послѣ сего
часа на балѣ Графини Разумовской особу коей будетъ поручено раз-
суждать о дѣлѣ долженствующемъ кончится завтра.

«Между тѣмъ онъ предлагаетъ Г. Пушкину увѣренія своего от-
личнаго уваженія Д'Аршиакъ».

4) Его-же Д'Аршиака къ Пушкину отъ 27 Генваря:

«Я настаиваю еще теперь о чёмъ имѣль честь васъ просить
вчера вечеромъ. Необходимо чтобы я переговорилъ съ свидѣтелемъ,
котораго Вы изберете и то въ самое короткое время; до полудня я
останусь въ моей квартирѣ, надѣюсь до того часа принять особу, ко-
торую Вамъ угодно будетъ ко мнѣ прислать.

«Примите Милостивый Государь, увѣренье моего отличнѣйшаго
уваженія. Д'Аршиакъ. С.-Петербургъ, Среда 9-ть часовъ утра».

и б) отъ него же Д'Аршака къ Пушкину отъ 27 Генваря:

«Оскорбивъ честь Барона Егора Геккерена, вы должны ему удовлетворенiemъ. Вамъ должно избрать себѣ свидѣтеля. Ни въ какомъ случаѣ нельзя Вамъ его доставить.

«Готовый съ своей стороны явится на мѣсто, Баронъ Егоръ Геккеренъ торопить Васъ устроить все съ Вашей стороны. Всякое замедленіе будетъ имъ принято за отказъ должнаго удовлетворенія и къ намѣренію огласкою сего дѣла помышшать его окончанію.

«Необходимое до встрѣчи свиданіе секундантовъ, будетъ, если вы еще откажите, одно изъ условій Барона Егора Геккерена. Вы мнѣ вчера говорили и писали сего дня что вы ихъ принимаете.

«Примите, Милостивый Государь, увѣреніе моего совершенногоуваженія Д'Аршакъ».

Военно-судная Коммисія, по собраніи всѣхъ изъясненныхъ свѣденій, въ опредѣлениі своемъ 13-го минувшаго Февраля заключила: привести сіе дѣло немедленно къ окончанію. Опредѣлениe это подпи-сали всѣ члены: какъ Презусъ; такъ и Ассесоры; но производитель дѣла, Аудиторъ Лейбъ-Гвардія Коннаго полка 13-го класса Масловъ не скрѣпивши его, на другой потомъ день подалъ въ Военно-судную Коммисію рапортъ въ которомъ изъяснилъ слѣдующее, что хотя Коммисія и заключила привести дѣло къ немедленному окончанію, но онъ Масловъ, по лежащей на немъ обязанности, изложенной воинскихъ процессовъ 1-й главы въ пунктахъ 7 и 8 и соображаясь съ указомъ 1802 года Августа 18-го съ пунктомъ 15-мъ, по обстоятельствамъ настоящаго дѣла, считалъ бы не излишнимъ потребовать чрезъ С.-Петербургскаго Оберъ-Полиціймейстера установленнымъ порядкомъ, отъ жены Камеръ-Юнкера Пушкина объясненіе въ томъ и именно: 1) неизвѣстно-ли ей какіе именно безъименныя письма получиль покойный мужъ ея, которыя вынудили его написать 26 Генваря къ Нидерландскому посланнику Барону Геккерену оскорбительное письмо, послужившее, какъ по дѣлу видно, причиною къ вызову подсудимымъ Геккереномъ его Пушкина на дуэль. 2) Какіе подсудимый Геккеренъ—онъ самъ сознается, писалъ къ ней Пушкиной письма или записки, кои покойный мужъ ея въ письмѣ къ Барону Геккерену отъ 26 Генваря называетъ дурачествомъ; гдѣ всѣ сіи бумаги нынѣ находятся, равно и то письмо полученное Пушкинымъ отъ неизвѣстнаго еще въ Ноябрѣ мѣсяцѣ, въ которомъ виновникомъ распри между подсудимымъ Геккереномъ и Пушкинымъ названъ Нидерландскій посланникъ Баронъ Геккеренъ и въ слѣдствіе чего Пушкинъ еще прежде сего вызывалъ подсудимаго Геккерена на дуэль; но оная не состоялась потому, что подсудимый Геккеренъ предложилъ жениться на его

своячиницѣ, а ея сестрѣ,—и 3) Какъ изъ письма умершаго Пушкина видно, что посланникъ Баронъ Геккерепъ, когда сынъ его подсудимый Геккеренъ по болезни оставался дома, говорилъ женѣ Пушкина, что сынъ его умираетъ отъ любви къ ней, а послѣ уже свадьбы Геккерена, какъ Пушкинъ 27-го Генваря у Виконта Д'Аршиака въ присутствіи секунданта своего Подполковника Данзаса объяснилъ, что они Геккеры дерзкимъ обхожденіемъ съ женою его при встрѣчахъ въ публикѣ давали поводъ къ усиленію поносительнаго для чести ихъ Пушкиныхъ мнѣнія, то посему онъ Аудиторъ Масловъ считалъ бы нужнымъ о поведеніи Г.г. Геккереновъ, въ отношеніи обращенія ихъ съ Пушкиной, взять отъ нея также объясненіе.

Но Военно-судная Коммісія и по выслушаніи сего рапорта, въ опредѣленіи 14 Февраля, изъясня, что все описанное Аудиторомъ, Коммісія при слушаніи 13-го числа дѣла имѣла въ виду и нашла дѣло довольно яснымъ, то дабы безъ причины не оскорбить Г-жу Пушкину требованіемъ изложенныхъ въ рапортѣ Аудитора Маслова объясненій,—опредѣлила: пріобщивъ упомянутый рапортъ къ дѣлу, привести оное къ окончанію по точнымъ словамъ прежде заключенного опредѣленія.

Подсудимые:

Поручикъ Баронъ Де-Геккеренъ 25-ти лѣтъ, изъ воспитанниковъ французскаго Королевства военного училища Сентъ-Сиръ; въ Россійскую службу поступилъ Корнетомъ въ Кавалер-гардскій ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полкъ 8-го фе-
враля 1834 года, произведенъ въ Поручики
28 Генваря 1836-го года.—Въ походамъ небывалъ.—За смотры, ученыи и маневры удостоился въ числѣ прочихъ получить ВЫСОЧАЙШІЯ благоволенія объявленный въ ВЫСОЧАЙШИХЪ приказахъ въ разное время: въ 1834-мъ году 9-ть, въ 1835-го 12-ть и въ 1836-мъ 15-ть. По выборамъ дворянства не служилъ.—Въ домовыхъ отпускахъ небывалъ.—Выговоровъ не получалъ, въ штрафахъ и подъ арестомъ небывалъ. Женатъ на фрейлинѣ Двора ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА дочери Коллежскаго Ассесора Гончерова Екатеринѣ Николаевѣ.—Къ повышенію чиномъ и награжденію знакомъ отличія безпорочной службы аттестовался достойнымъ.—Жалобамъ неподвергался.—Въ слабомъ отправлениіи обязанностей послужбѣ не замѣченъ и неисправностей между подчиненными недопускалъ. Оглашаемъ или изобличаемъ въ неприличномъ поведеніи не было.

По спискамъ 1837 года:

формулярныемъ:

Подполковникъ Данзасъ 37-ми лѣтъ, изъ дворянъ, сынъ Генералъ майора.—Изъ Императорскаго Царскосельскаго Лицея выпущенъ на службу въ Инженерный Корпусъ Прапорщикомъ 7-го Ноября 1817 года.

Въ настоящемъ чинѣ съ 28-го Генваря 1836 года. — Въ походахъ и сраженіяхъ въ Персійскихъ и Турецкихъ предѣлахъ находился; изъ коихъ въ *Персії*: за оказанное при осадѣ и взятіи крѣпости Сардаръ-Абасу отличіе Всемилостивѣйше награжденѣ орденомъ Св. Владимира 4-й степени съ бантомъ; за такое-жъ отличіе при осадѣ и взятіи крѣпости Эривана, Всемилостивѣйше награжденѣ чиномъ Штабскъ Капитана; а по окончаніи съ Персіею войны, въ числѣ прочихъ офицеровъ Всемилостивѣйше награжденѣ не въ зачетъ *годовыи мѣсяцами жалованья* по внутреннему положенію и имѣть за Персійскую войну серебряную медаль. — *Въ Турциї*: при осадѣ крѣпости Браилова въ сраженіи *раненѣ* ружейною пулею въ лѣвое плечо выше ключицы на вылетъ съ раздробленіемъ нижняго угла лопаточной кости, и за оказанное при семъ штурмѣ отличіе Всемилостивѣйше награжденѣ золотою полусаблю съ надписью *за храбрость* и въ числѣ прочихъ офицеровъ получилъ ВЫСОЧАЙШЕЕ благоволеніе; за оказанное при наведеніи пантоновъ подъ ружейнымъ огнемъ, чрезъ рѣку Камчикъ и взятія при бережныхъ укрѣпленій, отличіе, Всемилостивѣйше награжденѣ чиномъ Капитана. По окончаніи Турецкой войны въ числѣ прочихъ офицеровъ Всемилостивѣйше награжденѣ не въ зачетъ годовыи жалованья по внутреннему положенію; также и за сю войну имѣть серебряную медаль. По ходатайству ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Генералъ Инспектора по Инженерной части, Государь Императоръ попредставленію Комитета ВЫСОЧАЙШЕ учрежденаго въ 18-й день Августа 1814 года, признавшаго по освидѣтельствованію Медицинскаго Департамента его Данзаса посредственно-раненымъ, ВЫСОЧАЙШЕ повелѣть соизволилъ: производить ему сверхъ получаемаго жалованья *пансіонъ* по 600 рублей въ годъ съ 15 Ноября 1830 года; а 28 марта 1835 года Всемилостивѣйше пожалованъ ему за усердную службу подарокъ пополненію. Въ штрафахъ по суду и безъ суда небыть, холость, къ повышенію чиномъ и къ награжденію знакомъ отличія безпорочной службы всегда аттестовался достойнымъ. Отчетности, какія до него касались, представляя къ срочному времени. — Жалобамъ неподвергался и въ виду Начальства оныхъ небыло. — Слабымъ въ отправленіи обязанностей службы незамѣченъ и беспорядковъ или неисправностей между подчиненными недопускалъ. — Оглашаемъ или изобличаемъ въ неприличномъ поведеніи небыль.

Поручикъ Баронъ Де-Геккеренъ по службѣ усерднѣйшимъ: день, способностей ума хорошихъ, въ нравственности отличился аттестовался хорошимъ и въ хозяйствѣ хороши.

Подполковникъ Данзасъ служилъ четыре компаніи, по службѣ усерднѣй, способностей ума весьма хорошихъ, въ нравственности отлично благороденъ и въ хозяйствѣ весьма скроменъ.

Коммісія военнаго суда находить слѣдующее: что между Камеръ-Юнкеромъ Пушкинымъ и Поручикомъ Барономъ Де-Геккереномъ съ давняго времени происходили семейныя непріятно-
сти, такъ, что еще въ Ноябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года Сентенція:
первый изъ нихъ вызывалъ послѣдняго на дуэль, которая однако не состоялась. Наконецъ Пушкинъ 26 Генваря сего года послалъ къ отцу подсудимаго Геккерена Министру Нидерландскаго Двора Барону Геккерену письмо наполненное поносительными и обидными словами. Въ письмѣ семъ Пушкинъ описывая разныя неприличныя поступки, противъ жены его, подсудимаго Геккерена, называлъ ихъ низостью и ничтожностю, а самаго Министра Геккерена сводникомъ своему сыну и руководителемъ его поведенію. Министръ Нидерландскій Баронъ Геккеренъ будучи оскорблень помѣщенными въ семъ письмѣ выраженіями, того жъ числа написалъ отъ себя къ Пушкину письмо съ выраженіями показывающими прямую готовность къ мщенію, для исполненія коего избралъ сына своего подсудимаго Поручика Барона Геккерена, который на томъ же сдѣлалъ собственноручную одобрительную надпись. Письмо сие передано было Пушкину чрезъ находящагося при французскомъ посольствѣ Викомта Д'Аршіака; который настоятельно требовалъ удовлетворенія оскорблennой чести Бароновъ Геккереновъ. По изъ явленному на сие Пушкинъ согласію, назначена между нимъ и подсудимымъ Геккереномъ дуэль, вкоей Секундантами или посредниками избраны были со стороны Пушкина Инженеръ Подполковникъ Данзасъ а отъ Геккерена помянутый Д'Аршіакъ, выѣхавшій уже, какъ изъ дѣла видно, за границу. — Дуэлисты и Секунданты по условію 27 Генваря въ 4 часа вѣчера прибыли на мѣсто назначенія лежащее по Выборгскому тракту закомендантскою дачею въ рощу. Между Секундантами положено было стрѣлять на пистолетахъ въ разстояніи 20-ти шаговъ, такъ, чтобы каждый имѣть право подойти къ барьеру на пять шаговъ и стрѣлять посоперникъ неожидая очереди. — Послѣ сего Секунданты зарядивъ попаръ пистолетовъ, отдали по одному изъ нихъ противникамъ, которые посдѣланному знаку тотчасъ началисходится: первый выстрѣлилъ Геккеренъ и ранилъ Пушкина такъ, что сей упалъ, но несмотря на сие, Пушкинъ переменивъ пистолетъ, который засорился снѣгомъ, другимъ, въ свою очередь тоже произвелъ выстрѣль и ранилъ Геккерена, но неопасно. На сѣмъ поединокъ кончился и какъ соперники, такъ и посредники ихъ возвратились по домамъ, гдѣ Пушкинъ какъ выше значить, отъраны умеръ. Соображая все вышезложенное, подтвержденное собственнымъ признаніемъ подсудимаго Поручика Барона Геккерена, военно-судная Коммісія признаетъ какъ его Геккерена, такъ и Камеръ-Юнкера Пушкина виновными: въпроизведеніи строжайше запрещенного законами поединка, а

Геккерена и въ причиненіи пистолетнымъ выстрѣломъ Пушкину раны, отъ коей онъ умеръ, приговорила: подсудимаго Поручика Геккерена за таковое преступное дѣйствие по силѣ 139-го Артикула воинскаго сухопутнаго устава и другихъ подъвыпискою подведенныхъ законовъ, повѣсить; каковому наказанію подлежало бы и подсудимый Камеръ Юнкеръ Пушкинъ но какъ онъ уже умеръ, то сужденіе его за смертію прекратить; а подсудимаго Подполковника Данзаса хотя онъ и объясняетъ Комисію, что при изъявленіи согласія быть посредникомъ при выше объясненномъ произшествіи, спрашивалъ Секунданта съ противной стороны Д'Аршиака неимѣть ли средства къ примиренію ссорящихся миролюбно, который отозвался что нѣтъ никакихъ, но какъ онъ поступилъ не поточной силѣ 142-го воинскаго Артикула и недонесъ заблаговременно Пачальству о предпринимаемомъ ими злому умыслѣ и тѣмъ допустилъ совершиться дуэли и самому убійству, которое отклонить еще были способы, то его Данзаса по долгу вѣрноподданнаго неисполнившаго своей обязанности, по силѣ 140-го воинскаго Артикула повѣсить.

Кромѣ того военно-судная Комисія, на основаніи вышеизведенного ВЫСОЧАЙШАГО ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повелѣнія, въ особо составленной запискѣ изъяснила мѣру прикосновенности къ настоящему дѣлу слѣдующихъ лицъ, какъ то:

1-е, Министра Нидерландскаго Барона Геккерена. — Поимѣющемуся въ дѣлѣ письму убитаго на дуэли Камеръ Юнкера Пушкина видно, что сей Министръ будучи вхождѣ въ домъ Пушкина старался склонить жену его къ любовнымъ интригамъ съ своимъ сыномъ Поручикомъ Геккереномъ, — по показанію подсудимаго Инженеръ Подполковника Данзаса основанномъ на словахъ Пушкина, поселяль въ публикѣ дурное о Пушкинѣ и женѣ его мнѣніе на счетъ ихъ поведенія, а изъ собственнаго его Барона Геккерена письма писанного къ Камеръ-Юнкеру Пушкину въ отвѣтъ на выпомянутое его письмо, выраженіями онаго, показывалъ прямую готовность къ мщенію, для исполненія коего избралъ сына своего подсудимаго Поручика Барона Геккерена.

2-е, Состоявшаго при французскомъ посольствѣ викомта Д'Аршиака вынуждавшаго за границу. — Поимѣющимся въ дѣлѣ собственно ручнымъ его письмамъ и показаніямъ подсудимыхъ Поручика Барона Геккерена и Инженеръ Подполковника Данзаса находился со стороны Геккерена при произведенной имъ съ Камергеромъ Пушкинымъ дуэль Секундантомъ или посредникомъ и въ настоятельномъ требованіи со стороны Пушкина Секунданта.

и 3-е, Находящагося при Англійскомъ посольствѣ Г-на Мегенса. — По показанію подсудимаго Инженеръ Подполковника Данзаса со-

общенному ему Секундантому подсудимаго Поручика Барона Геккера Д'Аршакомъ, о имѣвшей быть между Камергеромъ Пушкинымъ и Поручикомъ Барономъ Геккереномъ дуэли зналъ на канунѣ, послушаю приглашенія его первымъ на балѣ у Графини Разумовской со стороны своей быть свидѣтелемъ оной.

Дѣло сie начато судомъ 3-го а кончено 19-го числа февраля; въ Аудиторiatской Департаментѣ на ревизію поступило 11 марта.—Подсудимыя: Поручикъ Баронъ Де-Геккеренъ и Подполковникъ Данзасъ содержутся подъарестомъ.—Презусомъ суда былъ Лейбъ Гвардіи Коннаго полка Флигель Адъютантъ Полковникъ Бревернъ.

Командиръ Кавалергадскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка, Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генераль Маиръ Гринвальдъ усматривая, что поручикъ Баронъ Де-Геккеренъ въ опроверженіе взведенного нанего Пушкинымъ подозрѣнія, относительно оскорблениія

Мнѣнія.

чести жены его, никакихъ доказательствъ къоправданію своему представить немогъ, равномѣрно засмертію Пушкина и судомъ неоткрыто прямой причины побудившей Пушкина подозрѣвать Барона Де Геккера, въ нарушеніи семейнаго спокойствія; но между прочемъ изъ отвѣтовъ самаго подсудимаго Барона де Геккера видно, что онъ къ женѣ покойнаго Пушкина, прежде нежели быть женихомъ, посыпалъ довольно часто книги и Театральные билеты при короткихъ запискахъ, въ числѣ коихъ были такіе (какъ онъ сознается) которыхъ выраженія могли возбудить Пушкина щекотливость какъ мужа.—Апотому онъ Генераль Маиръ Гринвальдъ сообразивъ вышеписанное, находить, что послѣднее сознаніе Поручика Барона Де Геккера есть уже причина побудившая Пушкина имѣть кънему подозрѣніе и вѣроятно обстоятельство сie заставило Пушкина очернить Барона Де Геккера въ письмѣ къ отцу его Нидерландскому Посланнику Барону Де Геккерену, а вмѣстѣ съ тѣмъ и насчетъ сего послѣдняго коснуться къ выраженію оскорбительныхъ словъ, зачто хотя онъ и приговоренъ судомъ късмертной казни, но онъ Гринвальдъ примѣняясь къ Монаршему ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА милосердію, простерающемуся ко всѣмъ впадшимъ въ преступленіе, а также принимая воуваженіе молодые Поручика Барона Де Геккера лѣта, и то обстоятельство, что онъ будучи уважимъ чувствами сына защищать честь оскорблennаго отца своего (хотя сему быть можетъ самъ быть причиною) и чрезъ то имѣль несчастіе подпасть подъ строгий и справедливый гнѣвъ правосудія,—полагаетъ: Поручика Барона Де Геккера лишивъ всѣхъ правъ россійскаго дворянина разжаловать върядовыя съ опредѣленіемъ въ дальныя Гарнизоны на службу. Подполковника же Данзаса, коему предстоитъ еще случай прекратить таковую дуэль донесеніемъ по Начальству, чего онъ не исполн-

ниль итъмъ допустилъ совершился оной исамому убийству,—хотя и слѣдовалобы подвергнуть его равному наказанію, нопринимая въуваженіе долговременную ибезпорочную сего штабъ офицера службу, бытность его въ походахъ и полученную вовремя сраженія противу Турокъ пулею рану, не лишая его дворянства, полишениі орденовъ и золотой полусабли, сънадписью захрабрость, разжаловать въ рядовыхъ впредь до выслуги съ определеніемъ въ Армейскіе полки.—

Командующій 1-ю Гвардейскою Кирасирскою Бригадою, Генераль Маоръ Баронъ Мейендорфъ также соображаясь съ милосердіемъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА ко всѣмъ впадшимъ въ преступленіе, полагаетъ—достаточнымъ лишивъ подсудимаго Поручика Барона Де Геккерена чиновъ идворянства, разжаловать въ рядовые безъ выслуги и потомъ опредѣлить въ Кавказскій Отдѣльный Корпусъ, подсудимый же Подполковникъ Данзассъ судя по важности дѣла, въ которое онъ вмѣшался, справедливо заслуживалъ бы понести определенное закономъ наказаніе, нопринимая въуваженіе, что онъ вовлеченъ былъ въ сie сколько изъ уваженія къ Пушкину, съ коимъ, по собственному его чистосердечному предъ судомъ сознанію, имѣлъ товарищество и дружбу съдѣства, также то, что онъ прежде служилъ безпорочно, былъ въ походахъ иполучилъ рану, полагаетъ: выдержать въ крѣпости въ Казематѣ шесть мѣсяцовъ съ строгимъ послѣ того подтвержденіемъ, чтобы при подобныхъ случаяхъ ссору старался прекратить миролюбно. Относительно подсудимаго Пушкина подлежавшаго наказанію въ равной степени съ Поручикомъ Геккереномъ, сужденіе засмертію его оставить.

Начальникъ Гвардейской Кирасирской дивизіи, Генераль Адютантъ Графъ Апраксинъ находитъ, что хотя послучаю смерти Пушкина и отъѣзда заграницу викомта Д'Аршіака бывшаго Секундантомъ со стороны Геккерена, невозможно открыть вовсѣй подробности причинъ поединка, но по соображеніи дѣла, равно документовъ иотвѣтныхъ пунктовъ подсудимыхъ открывается: 1) что еще въ Ноябрѣ мѣсяцѣ 1836 года Камеръ Юнкеръ Пушкинъ считая себя обиженнымъ дерзкимъ обращеніемъ съего женою Поручика Барона Геккерена вызвалъ его на поединокъ; вызовъ этотъ былъ принять Геккереномъ, но Пушкинъ узнавъ о намѣреніи Геккерена жиниться на его свояченицаѣ дѣвицѣ Гончаровой, самъ отъ такового поединка письменно отказался.—Подсудимый Баронъ Геккеренъ показываетъ, что этотъ вызовъ былъ безъ причины, но въ отвѣтахъ своихъ самъ сознается, что нѣкоторыя изъ его короткихъ писемъ къ женѣ Пушкина писанныя при доставленіи къ ней книгъ или театральныхъ билетовъ, могли возбудить его щекотливость какъ мужа; слѣдовательно неотклоняетъ ничѣмъ подозрѣній Пушкина.— 2) Попоказанію барона Геккерена, съ этаго самагодня прерваны были между ими всѣ сношенія, кромѣ учтивостей; по пока-

занію же Подполковника Данзаса оказывается, что Пушкинъ объяснялъ при немъ Викому Д'Аршаку, что Геккеренъ даже послѣ своей свадьбы не преставалъ дераскимъ обхожденiemъ съ женою его, съ которой встрѣчался только въобществѣ, давать поводъ къусиленію мнѣнія поносительного какъ для чести Пушкина такъ ижены его. Для приведенія сего въ ясность, слѣдовало бы спросить удостовѣрительныхъ свѣденій у Жены Камерь-Юнкера Пушкина, нокакъ сего военно судною Комиссіею несдѣлано, то сie остается на усмотрѣніе Начальства.

3) Сверхъ того Пушкинъ имѣлъ подозрѣніе на Нидерландскаго Посланника барона Де-Геккеренъ въ сочиненіи полученныхъ имъ обидныхъ писемъ безъ подписи и въ распространеніи слуховъ касающихся до оскорблениія чести жены его, онъ писалъ 26 числа прошлаго Генваря къ Нидерландскому Посланнику письмо, коимъ описывая не-приличная поступки его сына, вмѣстѣ сътѣмъ, въ обидныхъ выраженіяхъ изъяснялся осамомъ посланникѣ,—слѣдствиемъ сего было вызовъ надуэль состороны Поручика Геккерена и 4-е) Самый поединокъ совершился 27 Генваря, накоемъ Камерь Юнкеръ Пушкинъ получилъ смертельную рану въ грудь, отъ которой послѣ умеръ, Геккеренъ же слабо раненъ въ руку итеперь находится подъ арестомъ,—Апотому онъ Генераль Адъютантъ Апраксинъ по соображенію вышеизложенныхъ обстоятельствъ, полагаетъ: Поручика Барона Геккерена, лишивъ чиновъ и дворянства, разжаловать въ рядовыя въпредь до отличій выслуги; а Инженеръ Подполковника Данзаса, который ввѣденъ былъ въ сie дѣло внезапно икоторый имѣлъ надеждою ипервымъ желаніемъ помирить противниковъ, равно принимая въсоображеніе его девятнадцати лѣтнюю службу, нахожденіе въ войнахъ съ Персіанами и Турками иполученную имъ въ сей послѣдней рану, полагаетъ достаточнымъ, не лишая кровію его заслуженныхъ почестей, продержать въкрѣпости четырѣ мѣсяца и потомъ обратить попрежнему наслужбу.

Командиръ Гвардейскаго Резервнаго Кавалерійскаго Корпуса Генераль Лейтенантъ Кноррингъ 1-й, посоображеніи обстоятельствъ дѣла сего паходитъ, что хотя подсудимый Поручикъ Баронъ Де Геккеренъ за произведеній имъ съ Камерь Юнкеромъ Пушкинъмъ поединокъ и причиненію ему смертельную рану, подлежитъ на основаніи Статей 352, 332, 82 и 173 свода Уголовныхъ Законовъ, строгому наказанію; но въуваженіе того, что онъ рѣшился натаковое строгое закономъ запрещенное дѣйствіе, будучи движимъ чувствованіями сына, къ защищенію чести оскорблennаго отца, онъ Генераль Лейтенантъ Кноррингъ полагаетъ: разжаловать его въ рядовыя впредь до отличной выслуги съпреданіемъ церковному покаянію, выдержавъ притомъ въ крѣпости шесть мѣсяцовъ въ казаматѣ.

Равномѣрному подлежалбы наказанію и Камеръ Юнкеръ Пушкинъ, еслибы оставался въживыхъ — чѣмъ касается до находившагося при ономъ поединкѣ со стороны Пушкина Секундантъ Инженеръ Подполковника Данзаса, который оказывается виновнымъ вънедонесеніи о томъ Начальству; то засіе на основаніи статьи 354 помянутаго свода, хотя онъ также подлежитъ строгому наказанію, но въ уваженіе того, что онъ предварительно незнать объ ономъ поединкѣ изувеченъ быль къ тому 27-го Генваря Пушкинъ нечаянно, притомъ намѣреніе его было примирить соперниковъ, въ чемъ однакожъ съ Д'Аршиакомъ они не успѣли; равно и въ уваженіе его девятнадцати лѣтней отличной и безпорочнай службы, бытія въ походахъ и сраженіяхъ противъ Персіанъ и Турокъ и полученной раны, онъ Генераль Лейтенантъ Кноррингъ согласно съ мнѣніемъ Начальника Дивизіи Генераль Адъютанта Графа Апраксина полагаетъ оштрафовать его Данзаса съ содержаніемъ въ Крѣпости четырѣ мѣсяца на Гауптвахтѣ и потомъ обратить по прежнему на службу.

Командующиј Отдѣльнымъ Гвардейскимъ Корпусомъ Генераль Адъютантъ Бистромъ находить виновными: Поручика Барона Де Геккерена въ противузаконномъ вызовѣ камеръ юнкера Пушкина на дуэль, нанесеніи ему смертельной раны ипособственному егопризнанію въраздраженіи Пушкина щекотливыми для него записками къ женѣ его, а Подполковника Данзаса впервыхъ въ непринятіи надлежащихъ мѣръ: или къ примиренію враждающихъ или къ отвращенію предположеній дуэли, тогда какъ несмотря на краткомъ времяни отъ извѣщенія его о дуэли досовершенія оной, онъ могъ бы исполнить послѣднѣе, къ чему обязывалъ его исамый законъ тѣмъ болѣе, что Секундантъ состороны Геккерена, отрицалъ уже возможность примиренія враждающихъ; и во вторыхъ; въ противузаконномъ соглашеніи быть Секундантомъ, за ка-ковыя преступленія, полагаетъ: Поручика Геккерена лишивъ чиновъ и заслуженного имъ россійскаго дворянскаго достоинства опредѣлить на службу рядовымъ въ войски Отдѣльного Кавказскаго Корпуса впредь до отличной выслуги; предварительно же отправленія его на Кавказъ, выдержать въ крѣпости въ Казематѣ шесть мѣсяцевъ, такъ какъ относительно его нѣть въ виду никакихъ заслуживающихъ снисхожденіе обстоятельствъ, ибо письмо Камеръ-юнкера Пушкина къ посланнику Барону Геккерену; съ выраженіями весьма оскорбительными для чести обоихъ Геккереновъ, при строгомъ воспрещеніи дуэли, немогло давать права натаковое противузаконное самоуправіе; въпрочемъ всякое разсужденіе о семъ письмѣ, безъ объясненія Пушкина былобы одностороннее, и въ особенности если взять въ соображеніе, что заключающаяся въ томъ письмѣ чрезвычайная дерзость, немогла быть написана безъ чрезвычайной же причины, которая только слабо объясняется

показаниемъ Подполковника Данзаса и сознаниемъ самого Поручика Геккера, что выражение его въ запискахъ къ женѣ Пушкина, могли возродить въ семь послѣднемъ щекотливость какъ мужа,—относительно же Подполковника Данзаса то онъ Генераль Адъютантъ Бистромъ принимая во уваженіе немаловремѣнную усердную его службу и отличную нравственность, о которой свидѣтельствуется въ Кондуктномъ его спискѣ, равно: бытность въ походахъ и неоднократныхъ сраженіяхъ, полученну при штурмѣ крѣпости Браилова рану пулею въ лѣвое плечо на вылетъ съ раздробленіемъ кости и заслуженная имъ храбростю Знаки отличія, осмѣливается ходатайствовать МОНАРШАГО милосердія съ тѣмъ дабы: вмѣнивъ ему Данзасу въ наказаніе, бытность подсудомъ, выдержать сверхъ того подъ арестомъ въ крѣпости—на гауптвахтѣ четыре мѣсяца и послѣ того обратить попрежнему на службу; а опоступкѣ Камерь юнкера Пушкина, засмертю его, оставить безъ дальнѣйшаго заключенія.

Съ сими мнѣніями Генераль Адъютантъ Бистромъ препровождалъ въ Аудиторіатскій Департаментъ военно судное дѣло о Поручикѣ Де Геккеренѣ и Подполковнику Данзасу въ отношеніи своемъ присовокупилъ, что приревизіи этого дѣла въ Штабѣ Гвардейскаго Корпуса замѣчены упущенія: 1) что не спрошена по обстоятельствамъ въ дѣлѣ значущимся жена умершаго Камергера Пушкина, 2-е не истребованы къ дѣлу записки къ ней Поручика Барона Геккера, которые между прочимъ были начальною причиной раздраженія Пушкина, 3-е, невзято надлежащаго за свидѣтельствованія о причинѣ смерти Камергера Пушкина, и 4-е, что неистребованъ былъ въ судѣ особый переводчикъ для перевода писемъ и записокъ съ французскаго языка, асдѣланы тѣ переводы самими членами суда, съ многими ошибками, почему, хотя бы и слѣдовало—возвратить означенное дѣло для изясненныхъ пополнений, никакъ главная преступленія подсудимыхъ достаточно объясняются, то дабы незамѣдлить въ дальнѣйшемъ его представлениі, онъ Генераль Адъютантъ Бистромъ рѣшился препроводить оное въ такомъ видѣ въ какомъ есть

ЗАКОНАМИ ПОВЕЛѢНО:

Воинскаго Устава артикулами

139-мъ.

Всѣ вызовы, драки и поединки чрезъ сіе наихесточайше запрещаются такимъ образомъ, чтобы никто, хотябы кто онъ ни былъ, высока или низкаго чина, прирожденный здѣшній или иностранецъ, хоть другой кто, словами, дѣломъ, знаками или инымъ чѣмъ къ тому побуж-

день и—раззадоренъ быль, отнюдь не дерзаль соперника своего вызывать, ниже на поединокъ съ нимъ на пистолетахъ или на шпагахъ биться. Кто противъ сего учинить, оный всеконечно, какъ вызыватель, такъ кто и выдетъ имѣть быть казненъ, а именно, повѣщенъ хотя изъ нихъ кто будетъ раненъ или умерщвленъ, или хотя оба не ранены отъ того отойдутъ. И ежели случится, что оба или одинъ изъ нихъ въ такомъ поединкѣ останется, то ихъ и по смерти за ноги повѣстить.

140.

Ежели кто съ кѣмъ поссорится и упроситъ секунданта (или посредственника), оного купно съ секундантомъ, ежели пойдутъ и захотятъ на поединкѣ биться, такимъ же образомъ, какъ и въ прежнемъ артикулѣ упомянуто, наказать надлежить.

Сверхъ того, къ дѣлу сему относятся статьи Свода Законовъ: 9-го тома — 168-я и 15-го тома 173-я, 174-я, 332-я, 334-я и съ 349-й по 357-ю.

Приличныхъ законовъ болѣе нѣть

Начальникъ Отдѣленія Шмаковъ.

Помощникъ столоначальника Д. Ивановъ..

Определеніе Генералъ Аудиторіата, послѣдовавшее 16 марта 1837 года, по военно-судному дѣлу о Поручикѣ Баронѣ Де-Геккеренѣ и Инженерѣ Подполковнике Данзасѣ.

На подлинномъ Докладѣ Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

«Быть по сему, но рядового
«Геккерена, какъ не рус-
«скаго подданнаго, выслать
«съ жандармомъ заграницу,
«отправивъ офицерскіе па-
«тенты».

НИКОЛАЙ.

С.-Петербургъ
18 марта 1837 г.

Вѣрно: Столоначальникъ
Ивановъ.

Докладъ съ извлечениемъ по
сему дѣлу принялъ.

20 марта 1837 г.

13 кл. Романовъ.

Генералъ Аудиторіа по разсмотрѣніи военно-судного дѣла, доставленнаго отъ Командующаго Отдѣльнымъ Гвардейскимъ Корпусомъ, Г. Генералъ Адъютанта Бистрома, произведеннаго по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію при Лейбъ-Гвардіи Конномъ полку, надъ поручикомъ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Барономъ Де-Геккереномъ и состоящимъ при С.-Петербургской Инженерной Командѣ по строительной Морской части Инженеръ Подполковникомъ Данзасомъ, сужденными первый за дуэль съ Камеръ-Юнкеромъ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Александромъ Пушкинымъ, а послѣдній за нахожденіе при оной секундантомъ, находить слѣдующее:

Предшествовавшія сей дуэли неудовольствія между камеръ-юнкеромъ Пушкинымъ и поручикомъ Барономъ Егоромъ Геккереномъ, возникли съ довольно давняго

времени.—Поводомъ къ сему, какъ дѣло показываетъ было легкомысленное поведеніе Барона Егора Геккеренъ, который оскорблялъ жену Пушкина своими преслѣдованіями клонившимися къ нарушенію семейственного спокойствія и святости правъ супружескихъ. Въ Ноябрѣ мѣсяцѣ прошлаго 1836-го неудовольствія сіи возрасли до того, что Пушкинъ вызывалъ Геккерена на дуэль, однако жъ послѣ самъ же уничтожилъ свой вызовъ, узнавши, какъ видно изъ письма его къ чиновнику Французскаго Посольства Викому Д'Аршіаку, что Геккеренъ рѣшился жениться на свояченицѣ его Фрелинѣ Гончаровой.

Завсѣмъ тѣмъ и послѣ женибы Геккерена на дѣвицѣ Гончаровой, неудовольствія къ нему Пушкина не только не погасли, но день оть дня усиливались еще болѣе.—Письмо Пушкина къ отцу Егора Геккерена, Министру Нидерландскаго двора Барону Геккерену, и объясненія его съ секундантами предъ дуэлью, обнаруживаются, что Егоръ Геккеренъ и послѣ свадьбы непреставалъ при всякомъ случаѣ изъявлять женѣ Пушкина свою страсть и дерзкимъ обрашеніемъ съ нею въ обществахъ, давать поводъ къ усиленію мнѣнія, оскорблявшаго честь, какъ Пушкина, такъ и жены его; кроме того присылаемы были къ Пушкину без-имянныя равно оскорбительныя для чести ихъ письма, въ присылкѣ коихъ Пушкинъ тоже подозрѣвалъ Геккерена, чего впрочемъ по слѣдствію и суду неоткрыто.

Напослѣдокъ 26 Генваря сего года Пушкинъ по полученіи без-имянныхъ писемъ, послалъ къ отцу подсудимаго Геккерена Министру Нидерландскаго двора, письмо, наполненное поносительными и обидными выраженіями. Въ письмѣ семъ Пушкинъ упоминая о неприличномъ поведеніи подсудимаго Геккерена, въ отношеніи жены его Пушкина, писалъ, что жена его удивленная низостью Геккерена не могла удержаться отъ смѣху, и что досада которую она имѣла на эту сильную и высокую страсть, погасла въ самомъ холодномъ презрѣніи и заслуженномъ отвращеніи. При чемъ коснувшись и самого Министра Геккерена укорялъ его, что онъ родительски сводничалъ своему сыну и руководилъ его поведеніемъ, и внушая ему всѣ тѣ жалкія выходки и глупости, которые онъ позволялъ себѣ писать, самъ подобно старой развратницѣ сторожилъ жену его Пушкина на всѣхъ углахъ, чтобы говорить ей о любви къ ней незаконнорожденного своего сына, и даже тогда, когда онъ оставался дома больной вѣнерическою болѣзнею, говорилъ ей, что сынъ его умираетъ будто бы отъ любви къ ней.—Въ заключеніе Пушкинъ изъявляя желаніе, чтобы Геккерены не имѣли никакого сношенія съ его семействомъ и прекратили предосудительныя свои въ отношеніи къ нему поступки, назвалъ Егора Геккерена подлецомъ и негодяемъ.

Слѣдствіемъ сего письма былъ вызовъ на дуэль, предложенный Пушкину отъ Геккереновъ, чрезъ находившагося при Французскомъ посольствѣ Викомта Д'Аршиака.—По изъявленному Пушкинымъ на это согласію, избраны секундантами: сесторони Егора Геккерена помянутый Д'Аршиакъ, а сесторони Пушкина Инженеръ Подполковникъ Данзасъ.

По предварительному условію дуэль назначена была на другой день; 27 Генваря въ 4 часа пополудни, въ рощѣ по Выборгскому тракту закомендантскою дачею. Между секундантами положено было стрѣляться соперникамъ на пистолетахъ въ разстояніи 20-ти шаговъ, такъ чтобы каждый имѣлъ право подойти къ барьеру на 5 шаговъ и стрѣлять въ соперника не ожидая очереди. Прибытии на мѣсто, секунданты зарядивъ по парѣ пистолетовъ, отдали по одному изъ нихъ противникамъ, которые посдѣланному знаку тотчасъ начали сходится.—Первый выстрѣлилъ Геккеренъ и ранилъ Пушкина въ правый бокъ. Пушкинъ упалъ на мѣстѣ, несмотря на то, приподнявшись съ земли и переменивъ пистолетъ, который засорился снѣгомъ, другимъ, въ свою очередь, то же произвѣлъ выстрѣль и ранилъ Геккерена въ руку, но неопасно. На семъ кончился поединокъ.—Пушкинъ отъ полученной имъ раны умеръ.

Подсудимыя Поручикъ Геккеренъ и Подполковникъ Данзасъ, соизваваясь первый въ произведеніи съ Пушкинымъ дуэли, а послѣдній въ томъ, что находился при оной со стороны Пушкина секундантомъ, въ оправданіе свое приносятъ:

1-й Поручикъ Геккеренъ, что въ Ноябрѣ мѣсяцѣ 1836 года, онъ вызванъ былъ Пушкинымъ на дуэль, безъ всякой другой причины кромѣ той, что онъ Геккеренъ до женидыбы своей довольно часто посыпая къ женѣ Пушкиной книги и театральныя билеты прилагалъ къ нимъ короткія записки, въ числѣ коихъ находились нѣкоторыя съ такими выраженіями, кои могли возбудить щекотливость Пушкина какъ мужа, и дали поводъ упомянуть объ нихъ въ письмѣ къ Нидерландскому Министру отъ 26 Генваря. Послѣ же сего вызова, который самъ Пушкинъ увида ошибку свою, уничтожилъ, онъ Геккеренъ никакихъ сношеній съ нимъ и женою его, кромѣ обыкновенныхъ вежливостей при встрѣчѣ въ обществахъ, неимѣлъ; без—имяныхъ писемъ непосыпалъ и никакихъ слуховъ до чести жены Пушкина касающихся не распространялъ.

и 2-й Подполковникъ Данзасъ, что онъ о всемъ происходившемъ у Пушкина съ Геккеренами до 27 Генваря, совершенно ни чего не знать, а сего числа встрѣтясь съ Пушкинымъ на дорогѣ, былъ приглашенъ имъ стѣздить къ Викому д'Аршиаку для бытности свидѣтельствъ при имѣвшемся быть у нихъ разговорѣ, на что онъ Данзасъ не-

предугадывая ни какихъ важныхъ послѣдствій, и согласился, и уже въ бытность у Д'Аршака, послѣ объясненія съ нимъ Пушкина, узналь, что у нихъ дѣло шло о дуэли и что Пушкинъ поручаеть ему Данзасу, какъ Секунданту съ своей стороны, переговорить съ Д'Аршакомъ, который въ тоже время обратился къ нему Данзасу съ вопросомъ о согласіи его на это. Послѣ такого неожиданного состороны Пушкина предложенія, сдѣланного при Секунданть съ противной стороны, онъ Данзасъ немогъ уже отказаться отъ участія въ томъ, тѣмъ болѣе, что Пушкинъ съ дѣтства былъ его товарищемъ и другомъ, при томъ онъ Данзасъ потерялъ еще тогда надежды примирить соперниковъ, въ чемъ къ сожаленію неуспѣлъ.

Въ доказательство же того, что онъ Данзасъ до встрѣчи 27 числа съ Пушкинымъ ни очемъ неизналъ, ссылается на письмо Пушкина къ Д'Аршаку, изъ которого ясно видно, что Пушкинъ утромъ того дня—неимѣль еще Секунданта, а сверхъ того, послѣ дуэли Виконтъ Д'Аршакъ сказывалъ ему Данзасу, что Пушкинъ на канунѣ этого несчастнаго дня, на балѣ у Графини Разумовской, предлагалъ быть съ его стороны Секундантомъ находящемуся при Англійскомъ посольствѣ Г. Мегенсу, но сей отъ того отказался.

Изъ письма Пушкина къ Д'Аршаку и записокъ сего послѣдняго къ Пушкину дѣйствительно видно, что Пушкинъ 27 числа по утру неимѣль еще съ своей стороны Секунданта и предоставляя противнику своему избрать для сего кого онъ хочетъ обѣщаю заранѣе его принять, на что однакожъ Секунданть противника не согласился.—Обстоятельство же относительно приглашенія Мегенса, по дѣлу не открыто, ибо ни Мегенсъ, ни Д'Аршакъ отомъ неспрошены, и послѣдній, какъ видно, вскорѣ послѣ дуэли отправился за границу.

Примѣчаніе. Подсудимый Геккеренъ при вступленіи изъ Французскихъ дворянъ въ Россійскую службу, на вѣрноподданство Россіи не присягалъ.

По симъ обстоятельствамъ Генераль-Аудиторіатъ находить изъ подсудимыхъ поручика Барона Егора Геккерена виновнымъ въ противозаконномъ вызовѣ Камерь-Юнкера Александра Пушкина на дуэль и въ нанесеніи ему наоной смертельной раны, къ чему было поводомъ то, что Пушкинъ раздраженный поступками Геккерена, клонившимися къ нарушенію семейственнаго его спокойствія, и дерзкимъ обращеніемъ съ женою его, написалъ къ отцу его Геккерена Министру Нидерландскаго двора Барону Геккерену—письмо, съ оскорбительными для чести ихъ обоихъ выраженіями.—Хотя же подсудимый Поручикъ Геккеренъ, въотношениіи дерзкаго обращенія съ женою Пушкина и въ

намѣреніи нарушить семейственное ихъ спокойствіе, несдѣлалъ точнаго признанія, отзываясь, что обращеніе его съ женою Пушкина заключалось только въоднихъ свѣтскихъ вежливостяхъ; но таковое отрицательство незаслуживаетъ уваженія, ибо самъ онъ Геккеренъ между прочимъ сознается, что посылая довольно часто къ женѣ Пушкина книги и театральные билеты прилагалъ при томъ свои записки, которыя заключали въсебѣ такія выраженія кои могли возбудить щекотливость Пушкина какъ мужа; сверхъ того подѣлу обнаружено, что еще въ Ноібрѣ мѣсяцѣ прошлаго 1836 года, оскорбленный имъ Пушкинъ вызывалъ его Геккерена на дуэль, и отмѣнилъ вызовъ свой только послушавъ жениды Геккерена на своючиницѣ его Пушкина дѣвицѣ Гончаровой; а наконецъ и помѣщенный въ письмѣ Пушкина къотцу подсудимаго Министру Барону Геккерену дерзкія оскорбительныя выраженія, не могли быть написаны безъ важныхъ причинъ, которая отъ части поясняются самыми содержаніемъ письма и объясненіями Пушкина въприсутствіи Секундантовъ. А потому Генераль Аудиторіатъ соображаясь съ воинскимъ 139-мъ Артикуломъ и Свода законовъ Тома 15-го Статьею 352, полагаетъ, его Геккерена за вызовъ на дуэль и убійство на оной Камерь-Юнкера Пушкина, лишивъ чиновъ и приобрѣтенного имъ Россійскаго дворянскаго достоинства, написать въ рядовые, съ опредѣленіемъ на службу поназначенію Инспекторскаго Департамента.—Подсудимый подполковникъ Данзасъ виновенъ въпротивузаконномъ согласіи поубѣждению покойнаго Пушкина, быть при дуэлѣ сестороны его Секундантомъ и вънепринятіи всѣхъ зависящихъ мѣръ къотвращенію сей дуэли. Хотя онъ Данзасъ за поступки сіи на основаніи свода уголовныхъ законовъ Тома 15-го статьи 354, какъ участникъ совершившагося надуэлѣ убійства, подлежалъ бы лишенію чиновъ, но Генераль Аудиторіатъ усматривая изъ дѣла, что онъ вовлечень былъ въ сіе посредничество внезапно, и будучи съдѣства другомъ Пушкина, неимѣлъ силъ отказать ему въпринятіи просимаго участія; сверхъ того принимая воуваженіе немаловремянную и усердную его службу и отличную нравственность, засвидѣтельствованную Начальствомъ, равно бытность въпоходахъ и многократныхъ сраженіяхъ, полученную при штурмѣ крѣпости Браилова рану пулею въ лѣвое плечо на вылетъ съ раздробленіемъ кости и заслуженные имъ храбростю знаки отличія, достаточнымъ полагаетъ: вмѣнивъ ему Данзасу вънаказаніе бытность подъ судомъ и арестомъ, выдержать сверхъ того подъарестомъ въкрѣпости на гоубтвахтѣ два мѣсяца и послѣ того обратить по прежнему на службу. Преступный же поступокъ самого Камерюнкера Пушкина, подлежавшаго равному съ подсудимымъ Геккереномъ наказанію за написаніе дерзкаго письма къ Министру Ни-

дерландского двора и за согласіе принять предложенный ему противозаконный вызовъ на дуэль, послучаю его смерти предать забвению.

Съ симъ заключенiemъ представить ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ отъ Генераль-Аудиторiата всеподданнейшій докладъ.

Генераль отъ инфантеріи *Князь Шаховской*

Генераль отъ Артиллеріи *Иннатьевъ*

Генераль-Лейтенантъ *Крыжановскій*

Генераль Лейтенантъ *Полухотовъ*

Генераль-Лейтенантъ *Княжнинъ*

Генераль Лейтенантъ *Козенъ*

Генераль Лейтенантъ *Българадскій*

Генераль Лейтенантъ *Берхманъ*

Генераль Аудиторъ *Ноинскій*

Подписано 17 Марта
1837.

Начальникъ Отдѣленія *Шмаковъ*.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изъявивъ ВЫСОЧАЙШУЮ волю о суждении военнымъ судомъ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Поручика Барона Де-Геккерена и Камеръ-Юнкера Пушкина за произведенную — ими дуэль, равно и прикосновенныхъ къ сему дѣлу, вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣть соизволилъ, что ежели между сими послѣдними окажутся лица иностранные, то недѣляя имъ допросовъ и не-включая въ сентенцію суда, представить обѣихъ особую записку съ означенiemъ только мѣры ихъ прикосновенности.

Во исполненіе сего представляя Вашему Сиятельству *) докладъ Генераль-Аудиторiата о Поручикѣ Де-Геккеренѣ и бывшемъ Секундантомъ у Пушкина Инженерѣ Подполковникѣ Данзасѣ, имѣю честь приложить къ оному особую записку, за подписаніемъ Генераль-Аудиторiата, о мѣрѣ прикосновенности къ сему дѣлу иностранныхъ лицъ: Нидерландскаго Министра Барона Де-Геккерена и состоявшаго при Французскомъ посольствѣ Виконта Д'Аршака.

Генераль Аудиторъ *Ноинскій*.

17 Марта 1837-го.

*) Военному Министру, графу А. И. Чернышеву.

Записка о мѣрѣ прикосновенности къ дуэли, бывшей 27 числа минувшаго Генваря, между Камеръ-Юнкеромъ Пушкинымъ и Поручикомъ Кавалергардского ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Барономъ Де-Геккереномъ, иностранныхъ лицъ.

поручика Кавалергардского ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Барона Де-Геккерена и Камеръ-Юнкера Пушкина (въ послѣдствии умершаго) за-произведенную ими 27 того Генваря дуэль, такъ равно и всѣхъ прикосновенныхъ къ сему дѣлу, съ тѣмъ, что ежели между ими окажутся лица иностранные, то не дѣляя имъ допросовъ, и невключая въ Сентенцію суда, представить обѣихъ особую записку, съ означениемъ токмо мѣры ихъ прикосновенности. Изъ произведенаго надъ Поручикомъ Де-Геккереномъ и Инженеръ-Подполковникомъ Данзасомъ, который при означенной дуэли, былъ состороны Пушкина секундантомъ, военно-судного дѣла, обнаруживаются прикосновенными слѣдующіе Иностранные лица:

1-й, Министръ Нидерландскаго двора Баронъ Де-Геккеренъ. По имѣющемуся въ дѣлѣ письму убитаго на дуэли Камеръ-Юнкера Пушкина видно, что Министръ Баронъ Геккеренъ, будучи вхожъ въ домъ Пушкина, старался склонить жену его къ любовнымъ интригамъ съ своимъ сыномъ Поручикомъ Геккереномъ. Сверхъ сего изъ показанія подсудимаго Инженеръ-Подполковника Данзаса, основанномъ на словахъ Пушкина, видно, что онъ Баронъ Геккеренъ посыпалъ въ Публикъ дурное о Пушкинѣ и женѣ его мнѣніе на счетъ ихъ поведенія, а въ собственномъ письмѣ, писанномъ къ Пушкину въ отвѣтъ на вышепомянутое письмо сего послѣдняго, онъ Баронъ Геккеренъ сдѣлалъ вызовъ Пушкину, для исполненія коего избралъ сына своего подсудимаго Поручика Барона Геккерена. и

2-й, Состоящій при Французскомъ Посольствѣ Викомтъ Д'Аршакъ. По имѣющимся въ дѣлѣ собственно-ручнымъ его письмамъ и показаніямъ подсудимыхъ Поручика Барона Геккерена и Инженеръ Подполковника Данзаса, находился со стороны Геккерена при произведенной

имъ съ Камеръ-Юнкеромъ Пушкинымъ дуэли секундантомъ и настоятельно требовалъ со стороны Пушкина секунданта.

Генераль отъ Инфантаріи *Князь Шаховской*
 Генераль отъ Артиллериі *Игнатьевъ*
 Генераль Лейтенантъ *Крыжановскій*
 Генераль Лейтенантъ *Полуехтова*
 Генераль Лейтенантъ *Княжнинъ*
 Генераль Лейтенантъ *Козенъ*
 Генераль Лейтенантъ *Благородскій*

Генераль Аудиторъ *Ноинскій*

Начальникъ Отдѣленія *Шмаковъ*.

17 Марта 1837-го.

№ 118.

весъма нужное.

Получ. 18 Марта 1837 г.

Военный Министръ, свидѣтельствуя свое почтеніе Его Превосходительству Адаму Ивановичу, и пренпровождая ВЫСОЧАЙШЕ Конфирмованный докладъ, по дѣлу о Поручикѣ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА Полка Баронѣ Де-Геккеренѣ, покорнейше просить поспѣшить отправленіемъ пополнительныхъ бумагъ по сей ВЫСОЧАЙШЕЙ Конфирмациѣ; сообщивъ Дежурному Генералу къ исполненію, относительно высылки за границу рядового Геккерена и отображеніе отъ него Офицерскихъ патентовъ

Графъ А. Чернышевъ.

18-го Марта 1837.

Его Превос.

А. И. Ноинскому.

М. В.
ДЕПАРТАМЕНТЬ
АУДИТОРАТСКІЙ
ОТДѢЛЕНИЕ 4.
Столъ 1.
№ 932.
18 марта 1837-го.

Съ изложениемъ ВЫСОЧАЙШЕЙ Конфирмаціи о Поручикѣ Баронѣ Де-Геккеренѣ и Инженерѣ Подполковникѣ Данзасѣ.

Весьма нужное.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Александромъ Пушкинъ; а послѣдній за нахожденіе при оной секундантомъ.

Генераль-Аудиторіа по разсмотрѣніи означеннаго дѣла, нашель слѣдующее:

Предшествовавшія упомянутой дуэли неудовольствія между Камеръ-Юнкеромъ Пушкинъ и Поручикомъ Барономъ Егоромъ Геккереномъ, возникли съ довольно давняго времени. — Поводомъ къ сему, какъ дѣло показываетъ, было легкомысленное поведеніе Барона Егора Геккерена, который оскорблялъ жену Пушкина своими преслѣдованіями, клонившимися къ нарушенію семейственного спокойствія и святости правъ супружескихъ. Въ Ноябрѣ мѣсяцѣ прошлаго 1836 года неудовольствія сіи возрасли до того, что Пушкинъ вызывалъ Геккерена на дуэль, однакожъ послѣ самъ же уничтожилъ свой вызовъ, узнавши, какъ видно изъ письма его къ Чиновнику Французскаго Посольства Виконту Д'Аршаку, что Геккеренъ рѣшился жениться на своимъ жене — фрейлинѣ Гончаровой.

За всѣмъ тѣмъ и послѣ женильбы Геккерена на фрейлине Гончаровой, неудовольствія къ нему Пушкина не только не погасли, но день ото дня усиливались еще болѣе. Письмо Пушкина къ отцу Егора Геккерена Министру Нидерландскаго Двора Барону Геккерену, и объясненіе его съ секундантами предъ дуэлью, обнаруживаютъ, что Егоръ Геккеренъ и послѣ свадьбы не преставалъ при всякомъ случаѣ изъявлять женѣ Пушкиной свою страсть и дерзкимъ обращеніемъ съ нею

Господину Командующему Отдѣльнымъ
Гвардейскимъ Корпусомъ.

Ваше Высокопревосходительство при отношеніи отъ 11-го числа сего мѣсяца (№ 307) изволили препроводить въ Аудиторіатскій Департаментъ военно-судное дѣло, произведенное по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію Лейбъ Гвардіи при Конномъ Полку надъ Поручикомъ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Барономъ Егоромъ Де-Геккереномъ и состоящимъ при С-т Петербургской Инженерной командѣ по Строительной Морской части Инженеръ Подполковникомъ Данзасомъ, сужденными: первый за дуэль съ Камеръ-Юнкеромъ Двора

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Александромъ Пушкинъ;

а послѣдній за нахожденіе при оной секундантомъ.

въ обществахъ, давать поводъ къ усилению мнѣнія, оскорблявшаго честь какъ Пушкина, такъ и жены его; кроме того присылаемы были къ Пушкину безъимянныя, равно оскорбительныя для чести ихъ, письма, въ присылкѣ коихъ Пушкинъ то же подозрѣвалъ Геккерена, чего впрочемъ послѣдствію и суду не открыто.

Напослѣдокъ 26 Генваря сего года, Пушкинъ по полученіи безъ имянныхъ писемъ, послалъ къ отцу подсудимаго Геккерена Министру Нидерландскаго Двора, письмо, наполненное поносительными и обидными выраженіями. Въ письмѣ семъ, Пушкинъ упоминая о неприличномъ поведеніи подсудимаго Геккерена, въ отношеніи жены его Пушкина, писалъ, что жена его, удивленная низостью Геккерена, не могла удержаться отъ смѣху и что досада, которую она имѣла на эту сильную и высокую страсть, погасла въ самомъ холодномъ презрѣніи и заслуженному отвращеніи.—При чемъ коснувшись и самого Министра Геккерена укорялъ его, что онъ родительски сводничалъ своему сыну и руководилъ его поведеніемъ, и внушая ему всѣ тѣ жалкія выходки и глупости, которые онъ позволялъ себѣ писать, самъ подобно старой развратницѣ, сторожилъ жену его Пушкина на всѣхъ углахъ, что бы говорить ей о любви къ ней незаконорожденного своего сына и даже тогда, когда онъ оставался дома больной венерическою болѣзнию, говорилъ ей, что сынъ его умираетъ будто бы отъ любви къ ней. Въ заключеніе, Пушкинъ изъявляя желаніе, чтобы Геккерены не имѣли никакого сношенія съ его семействомъ и прекратили предосудительныя свои, въ отношеніи къ нему поступки, назвалъ Егора Геккерена подлецомъ и негодяемъ.

Слѣдствіемъ сего письма былъ вызовъ на дуэль, предложенный Пушкину отъ Геккереновъ, чрезъ находившагося при французскомъ посольствѣ Виконта Д'Аршиака. По изъявленному Пушкинымъ на это согласію, избраны секундантами: со стороны Егора Геккерена помянутый Д'Аршиакъ, а со стороны Пушкина Инженеръ Подполковникъ Данзасъ.

По предварительному условію, дуэль назначена была на другой день, 27 Генваря въ 4 часа по полудни, въ рощѣ по Выборгскому тракту за Комендантскою дачею. Между секундантами положено было стрѣляться соперникамъ на пистолетахъ въ разстояніи 20 шаговъ, такъ что бы каждый имѣлъ право подойти къ барьеру на 5-т шаговъ и стрѣлять въ соперника не ожидая очереди. По прибытии на мѣсто секунданты зарядивъ по парѣ пистолетовъ, отдали по одному изъ нихъ противникамъ, которые по сдѣланному знаку тотчасъ начали сходится. Первый выстрѣлилъ Геккеренъ и ранилъ Пушкина въ правый бокъ. Пушкинъ упалъ на мѣстѣ, но не смотря на то, при поднявшись съ земли и перемѣнивъ пистолетъ, который засорился снѣгомъ, другимъ,

въ свою очередь тоже произвелъ выстрѣль и ранилъ Геккерена въ руку, но не опасно. На семъ кончился поединокъ.—Пушкинъ отъ полученной имъ раны умеръ. Подсудимыя Поручикъ Геккеренъ и Подполковникъ Данзасъ, сознаваясь первый въ произведеніи съ Пушкинымъ дуэли, а послѣдній въ томъ, что находился при оной со стороны Пушкина секундантомъ, въ оправданіе свое приносятъ:

1-й Поручикъ Геккеренъ, что въ Ноябрѣ мѣсяцѣ 1836 года, онъ вызванъ былъ Пушкинымъ на дуэль, безъ всякой другой причины кромѣ той, что онъ Геккеренъ до женильбы своей довольно часто посыпалъ къ женѣ Пушкиной книги и театральныя билеты прилагать къ нимъ короткія записки, въ числѣ коихъ находились нѣкоторыя съ такими выраженіями, кои могли возбудить щекотливость Пушкина какъ мужа, и дали поводъ упомянуть объ нихъ въ письмѣ къ Нидерландскому Министру отъ 26 Генваря. Послѣ же сего вызова, который самъ Пушкинъ, увида ошибку свою, уничтожилъ, онъ Геккеренъ никакихъ сношеній съ нимъ и женою его, кромѣ обыкновенныхъ вежливостей при встречѣ въ обществахъ, не имѣлъ; безъимянныхъ писемъ не посыпалъ, и никакихъ слуховъ до чести жены Пушкина касающихся не распространялъ.

и 2.) Подполковникъ Данзасъ, что онъ о всемъ происходившемъ у Пушкина съ Геккеренами до 27 Генваря, совершенно ничего не зналъ, а сего числа встрѣтясь съ Пушкинымъ на дорогѣ, былъ приглашенъ имъ съѣздить къ Виконту Д'Аршиаку для бытности свидѣтелемъ при имѣвшемся быть у нихъ разговорѣ, на что онъ Данзасъ, непредугадывая никакихъ важныхъ послѣдствій, и согласился, и уже въ бытность у Д'Аршиака, послѣ объясненія съ нимъ Пушкина, узналъ, что у нихъ дѣло шло о дуэли, и что Пушкинъ поручаетъ ему Данзасу, какъ секунданту съ своей стороны, переговорить съ Д'Аршиакомъ, который въ тоже время обратился къ нему Данзасу съ вопросомъ о согласіи его на это. Послѣ такого неожиданного со стороны Пушкина предложения, сдѣланного при секунданте съ противной стороны, онъ Данзасъ не могъ уже оказаться отъ участія въ томъ, тѣмъ болѣе, что Пушкинъ съ дѣтства былъ его товарищемъ и другомъ, притомъ онъ Данзасъ не терялъ еще тогда надежды примирить соперниковъ, въ чемъ, къ сожаленію, не успѣлъ.

Въ доказательство же того, что онъ Данзасъ до встрѣчи 27 числа съ Пушкинымъ ни о чѣмъ не зналъ, ссылается на письмо Пушкина къ Д'Аршиаку, изъ котораго ясно видно, что Пушкинъ утромъ того дня не имѣлъ еще секунданта; а сверхъ того послѣ дуэли Виконтъ Д'Аршиакъ сказывалъ ему Данзасу, что Пушкинъ наканунѣ этого несчастнаго дня, на балѣ у Графини Разумовской, предлагалъ быть съ его стороны секундантомъ находящемуся при Англійскомъ Посольствѣ Г. Мегенсу, но сей отъ того отказался.

Изъ письма Пушкина къ Д'Аршиаку и записокъ сего послѣдняго къ Пушкину дѣйствительно видно, что Пушкинъ 27 числа по утру не имѣлъ еще съ своей стороны секунданта, и предоставлялъ противнику своему избрать для сего кого онъ хочетъ, обѣщая за ранѣе его принять. На что однако же секунданты противника не согласился. Обстоятельство же относительно приглашенія Мегенса, по дѣлу не открыто, ибо ни Мегенсъ, ни Д'Аршиакъ о томъ не спрошены, и послѣдній, какъ видно, вскорѣ послѣ дуэли, отправился за границу. По симъ обстоятельствамъ, Генераль-Аудиторіатъ нашелъ изъ подсудимыхъ Шоручика Барона Егора Геккерена виновнымъ въ противузаконномъ вызовѣ Камерь-Юнкера Александра Пушкина на дуэль и въ нанесеніи ему на оной смертельной раны, къ чему было поводомъ то, что Пушкинъ раздраженный поступками Геккерена, клонившимися къ нарушению семейственнаго его спокойствія и дерзкимъ обращеніемъ съ женою его, написалъ къ отцу его Геккерена Министру Нидерландскаго Двора Барону Геккерену письмо, съ оскорбительными для чести ихъ обоихъ выраженіями. Хотя же подсудимый поручикъ Геккеренъ, въ отношеніи дерзкаго обращенія съ женою Пушкина и въ намѣреніи нарушить семейственное ихъ спокойствіе, не сдѣлалъ точнаго признанія, отзываясь, что обращеніе его съ женою Пушкина заключалось только въ однихъ свѣтскихъ вѣжливостяхъ; но таковое отрицательство не заслуживаетъ уваженія, ибо самъ онъ Геккеренъ между прочимъ сознается, что посылая довольно часто къ женѣ Пушкина книги и театральныя билеты прилагалъ притомъ свои записки, которыя заключали въ себѣ такія выраженія, кои могли возбудить щекотливость Пушкина какъ мужа; сверхъ того по дѣлу обнаружено, что еще въ Ноябрѣ мѣсяцѣ прошлаго 1836 года, оскорбленный имъ Пушкинъ вызывалъ его Геккерена на дуэль, и отмѣнилъ вызовъ свой только по случаю женитьбы Геккерена на своячиницѣ его Пушкина дѣвицѣ Гончаровой; а наконецъ и помѣщенная въ письмѣ Пушкина къ отцу подсудимаго Министру Барону Геккерену дерзкія оскорбительныя выраженія, не могли быть написаны безъ важныхъ причинъ, которыя отчасти поясняются самимъ содержаніемъ письма и объясненіями Пушкина въ присутствіи секундантовъ. А потому Генераль-Аудиторіатъ соображаясь съ воинскимъ 139, артикуломъ и свода законовъ тома XV-го статьею 352-ю полагалъ: его Геккерена за вызовъ на дуэль и убийство на оной Камерь-Юнкера Пушкина, лишивъ чиновъ и пріобрѣтенного имъ Россійскаго дворянскаго достоинства, написать въ рядовые, съ опредѣленіемъ на службу по назначению Инспекторскаго Департамента. Подсудимый же Подполковникъ Данзасъ, виновенъ въ противу законномъ согласіи по убѣждѣнію покойнаго Пушкина, быть при дуэли сестороны его секундантомъ и въ непринятіи всѣхъ зависящихъ мѣръ къ отвращенію

сей дуэли. Хотя онъ Данзасъ за поступки сіи на основаніі свода уголовныхъ законовъ тома XV. статьи 354-й, какъ участникъ совершившагося на дуэли убийства, подлежалъ бы лишенію чиновъ, но Генераль-Аудиторіатъ усматривая изъ дѣла, что онъ вовлеченъ былъ въ сіе посредничество внезапно и будучи съ дѣствомъ другомъ Пушкина, не имѣть силъ отказать ему въ принятіи просимаго участія; сверхъ того принимая воуваженіе немаловременную и усердную его службу и отличную нравственность, за свидѣтельствованную начальствомъ, равно бытность въ походахъ и многократныхъ сраженіяхъ, полученную при штурмѣ кр. Браилова рану пулею въ лѣвое плѣчо на вылетъ съраздробленіемъ кости и заслуженная имъ храбростю знаки отличія, достаточными полагалъ: вмѣнивъ ему Данзасу въ наказаніе бытность подъ судомъ и арестомъ, выдержать сверхъ того подъ арестомъ въ крѣпости на гауптвахтѣ два мѣсяца и послѣ того обратить по прежнему на службу. Преступный же поступокъ самаго Камерь-Юнкера Пушкина, подлежавшаго равному съ подсудимымъ Геккереномъ наказанію за написаніе дерзскаго письма къ Министру Нидерландскаго Двора и за согласіе принять предложенный ему противузаконный вызовъ на дуэль, по случаю его смерти, предать забвенію.

Съ симъ заключеніемъ поднесенъ былъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ отъ Генераль-Аудиторіата всеподданнѣйшій докладъ, на которомъ въ 18 день сего Марта послѣдовала собственноручная ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ВЫСОЧАЙШАЯ конфirmaція: «Быть по сему, но рядового Геккерена какъ не русскаго подданного выслать съ жандармомъ за границу, отобравъ офицерскіе патенты».

Сообщая Вашему Высокоопревосходительству о таковой ВЫСОЧАЙШЕЙ конфirmaціи, для немедленнаго со стороны вашей оисполненіи оной распоряженія, покорнѣйше прошу, о дѣйствительномъ исполненіи ея, приказать кому слѣдуетъ увѣдомить Аудиторіатскій Департаментъ; при чемъ долгомъ считаю присовокупить, что относительно высылки за границу рядового Геккерена и отобранія отъ него офицерскихъ патентовъ, нынѣ же сообщено къ исполненію Дежурному Генералу Главнаго Штаба ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, а потому не угодно ли вамъ приказать, чтобъ Геккеренъ, по объявленіи ему установленнымъ порядкомъ ВЫСОЧАЙШЕЙ конфirmaціи, немедленно отосланъ былъ къ Г. Генераль-Адъютанту Клейнмихелю.

Подпись: Военный Министръ Графъ Чернышевъ,
и скрѣпилъ: Генераль Аудиторъ Ноинский.

Вѣрио: Столонаачальникъ Ивановъ.

М. В.
ДЕПАРТАМЕНТЬ
АУДИТОРИАТСКІЙ
ОТДѢЛЕНИЕ 4.
СТОЛЬ 1.
№ 933-й.
«18» Марта 1837.

Съ изложениемъ ВЫСОЧАЙШЕЙ Конфирмации о Поручикѣ баронѣ Де Геккеренѣ и Инженерѣ Подполковникѣ Данзасѣ.

Нужное.

Господину Дежурному Генералу Главнаго Штаба ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Генераль Аудиторіать по разсмотрѣніи военно судного дѣла, произведенаго по Высочайшему повелѣнію,—Лейбъ Гвардіи при Конномъ полку, надъ Поручикомъ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Барономъ Егоромъ Де-Геккереномъ и состоящимъ при С.Петербургской Инженерной Командѣ построительной Морской части Инженеръ Подполковникомъ Данзасомъ, сужденными первый задуэль съ Камеръ-Юнкеромъ двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Александромъ Пушкинымъ, а послѣдній занаходеніе

прионой секундантомъ, нашель изъ нихъ Поручика Барона Де Геккерена виновнымъ въпротивузаконномъ вызовѣ, Камеръ Юнкера Александра Пушкина на дуэль, и въ нанесеніи ему наоной смертельной раны, къ чему было поводомъ то, что Пушкинъ, раздраженный поступками Геккерена, Клонившимися кънарушенію семейственнаго его спокойствія, идерзкимъ обращеніемъ съженою его, написалъ къ отцу его Геккерена Министру Нидерландскаго двора Барону Геккерену письмо, съскорбительными для чести ихъ обоихъ выраженіями. Апотому Генераль Аудиторіать, соображаясь съ воинскимъ 139 Артикуломъ исвода Законовъ тома XV статью 352-ю Полагалъ: его Геккерена завызовъ надуэль иубійство наоной Камеръ-Юнкера Пушкина, лишивъ чиновъ ипріобрѣтенаго имъ Россійскаго дворянскаго достоинства, написать върядовые, съ опредѣленіемъ наслужбу поназначенію Инспекторскаго Департамента. Подсудимый же Подполковникъ Данзасъ, виновенъ съ противузаконномъ согласіи поубѣжденію покойнаго Пушкина, быть придуэли состороны егосекундантомъ ивъ непринятіи всѣхъ зависящихъ мѣръ къотвращенію сей дуэли.—Хотя онъ Данзасъ запоступки сіи наоснованіи свода Уголовныхъ Законовъ тома XV статьи 354-й, какъ участникъ совершившагося надуэли—убійства, подлежалъ бы лишенію чиновъ, но Генераль Аудиторіать усматривая изъ дѣла, что онъ вовлеченъ былъ въсіе посредничество внезапно, ибудучи съ-

дѣтства другомъ Пушкина, неимѣль силъ отказать ему въ принятіи просьмого участія, сверхъ того принимая воуваженіе немаловременную иусердную его службу и отличную нравственность, засвидѣтельствованную Начальствомъ, равно бытность въ походахъ имного краткихъ сраженіяхъ, полученную при Штурмѣ Крѣпости Браилова рану пулею въ лѣвое плѣчо павылетъ съраздробленіемъ кости, изаслуженная имъ храбростю знаки отличія, достаточнымъ полагалъ: вмѣнивъ ему Данзасу въннаказаніе бытность подъ судомъ нарестомъ, выдержать сверхъ того подъ Арестомъ въ Крѣпости на Гоубахтѣ два м-ца, ипослѣ того обратить понрежнему наслужбу.

Съ слѣдующемъ поднесенъ былъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ отъ Генераль-Аудиторіата всеподданнѣйшій докладъ, накоторомъ въ 18 день сего Марта послѣдовала собственно-ручная ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ВЫСОЧАЙШАЯ Конфирмациѣ: «Быть посему, норядоваго «Геккерена, какъ не Русскаго Подданнаго выслать съ Жандармомъ «заграницу, отобразивъ Офицерскіе Патенты.»

О приведеніи сей ВЫСОЧАЙШЕЙ Конфирмациї въ надлежащее исполненіе, отъ Г. Военнаго Министра писано Командующему Отдѣльнымъ Гвардейскимъ Корпусомъ, Господину Генералу Адъютанту Бистрому, съ тѣмъ, чтобы Геккеренъ немедленно отосланъ быть къ Вашему Превосходительству, Очемъ Аудиторіатскій Департаментъ имѣя честь увѣдомить Ваше Превосходительство, покорнѣйше просить, согласно приказанію Г. Военнаго Министра, сдѣлать съ Вашей стороны немѣдленное распоряженіе относительно высылки за Границу Радоваго Геккерена и отображенія отъ него Офицерскихъ Патентовъ.

Подпись Генераль-Аудиторъ *Ноинский*

Скрѣпилъ Начальникъ Отдѣленія *Шмаковъ*

Вѣрно: Столоначальникъ *Ивановъ.*

МИНИСТЕРСТВО
ВОЕННОЕ
 ДЕПАРТАМЕНТЬ
АУДИТОРИАТСКИЙ
 ОТДѢЛЕНИЕ 4
 Столъ 1.
 Санктпетербургъ
 19-го Марта 1837.
 № 952.

Съ изложениемъ ВЫСОЧАЙШЕЙ Конфирмациі о Поручикѣ Баронѣ Де-Геккеренѣ.

Съ изложениемъ ВЫСОЧАЙШЕЙ Конфирмациі о Поручикѣ Баронѣ Де-Геккеренѣ. Генераль Аудиторіать по разсмотрѣніи военно-судного дѣла, произведенаго надъ Поручикомъ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Барономъ Егоромъ Де-Геккереномъ, нашелъ его виновнымъ въ противозаконномъ вызовѣ Камеръ - Юнкера двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Александра Пушкина на дуэль, и въ нанесеніи ему на оной смертельной раны. Къ чему было поводомъ то, что Пушкинъ, раздраженный поступкомъ Геккера, клонившимися къ нарушенію семейственнаго его спокойствія, и дерзкимъ обращеніемъ съ женою его, написалъ къ отцу его Геккера Министру Нидерландскаго двора Барону Геккерену письмо, съ оскорбительными для чести ихъ обоихъ выраженіями.—А потому Генераль-Аудиторіать соображаясь съ воинскимъ 139-м Артикуломъ и Свода Законовъ тома XV-го Статьею 352-ю полагалъ: его Геккера за вызовъ надуэль и убийство на оной Камеръ-Юнкера Пушкина, лишивъ чиновъ и приобрѣтенаго имъ Россійскаго дворянскаго достоинства, написать въ рядовые съ определениемъ на службу по назначеніи Инспекторскаго Департамента. Съ симъ заключеніемъ поднесенъ былъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ отъ Генераль-Аудиторіата всеподданнѣйшій докладъ; накоторомъ въ 18-й день сего Марта послѣдовала собственноручная ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ВЫСОЧАЙШАЯ Конфирмация:

«Быть посему, но рядового Геккера какъ не Русскаго подданнаго выслать съ Жандармомъ за Границу, отобравъ Офицерскіе Патенты».

Сдѣлавъ распоряженіе повоинской части о приведеніи сей ВЫСОЧАЙШЕЙ Конфирмациі вънадлежащее исполненіе, имѣю честь доности объ оной Правительствующему Сенату.

Подпись Военный Министръ Графъ Чернышевъ

Скрыпиль Генераль Аудиторъ Ноинскій

Вѣрно: Столонаачальникъ Ивановъ.

Въ Правительствующій Сенатъ.

Военного Министра

РАПОРТЪ

Генераль Аудиторіать по разсмотрѣніи военно-судного дѣла, произведенаго надъ Поручикомъ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Барономъ Егоромъ Де-Геккереномъ, нашелъ его виновнымъ въ противозаконномъ вызовѣ Камеръ - Юнкера двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Александра Пушкина на дуэль, и въ нанесеніи ему на оной смертельной раны. Къ чему было поводомъ то, что Пушкинъ, раздраженный поступкомъ Геккера, клонившимися къ нарушенію семейственнаго его спокойствія, и дерзкимъ обращеніемъ съ женою его, написалъ къ отцу его Геккера Министру Нидерландскаго двора Барону Геккерену письмо, съ оскорбительными для чести ихъ обоихъ выраженіями.—А потому Генераль-Аудиторіать соображаясь съ воинскимъ 139-м Артикуломъ и Свода Законовъ тома XV-го Статьею 352-ю полагалъ: его Геккера за вызовъ надуэль и убийство на оной Камеръ-Юнкера Пушкина, лишивъ чиновъ и приобрѣтенаго имъ Россійскаго дворянскаго достоинства, написать въ рядовые съ определениемъ на службу по назначеніи Инспекторскаго Департамента. Съ симъ заключеніемъ поднесенъ былъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ отъ Генераль-Аудиторіата всеподданнѣйшій докладъ; накоторомъ въ 18-й день сего Марта послѣдовала собственноручная ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ВЫСОЧАЙШАЯ Конфирмация:

«Быть посему, но рядового Геккера какъ не Русскаго подданнаго выслать съ Жандармомъ за Границу, отобравъ Офицерскіе Патенты».

Сдѣлавъ распоряженіе повоинской части о приведеніи сей ВЫСОЧАЙШЕЙ Конфирмациі вънадлежащее исполненіе, имѣю честь доности объ оной Правительствующему Сенату.

Подпись Военный Министръ Графъ Чернышевъ

Скрыпиль Генераль Аудиторъ Ноинскій

Вѣрно: Столонаачальникъ Ивановъ.

ШТАБЪ
ОТДѢЛЬНОГО ГВАРДЕЙСКАГО
КОРПУСА
ПО ДЕЖУРСТВУ
ОТДѢЛЕНИЕ
Оберъ-Аудитора.
 19 Марта 1837.
 № 2171.
 Въ С-т Петербургѣ.
 Къ дѣлу.

ЧЕСТВА, для дальнѣйшаго распоряженія о высылкѣ его за Границу; а послѣдній къ коменданту С-т Петербургской Крѣпости, для выдержанія его подъ арестомъ въ крѣпости на Гауптвахтѣ два мѣсяца, съ тѣмъ, что бы по минованіи сего срока, обращенъ онъ былъ по прежнему на службу въ свое вѣдомство.

Въ Аудиторскій Департаментъ Военнаго
Министерства.

На основаніи предписанія Г. Военнаго Министра, отъ 18 сего Марта за № 932-м, имѣю честь увѣдомить Аудиторіатскій Департаментъ, что ВЫСОЧАЙШАЯ Конфірмація, послѣдовавшая того числа по военно-судному дѣлу, о Поручикѣ Кавалергардскаго ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА полка Баронѣ Геккеренѣ и Инженерѣ Подполковникѣ Данзасѣ, приведена въ дѣйствительное исполненіе сего же числа: Подсудимые по объявленіи имъ означенной Конфірмаціи, отправлены, первый, къ Дежурному Генералу Главнаго Штаба ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИ-

Начальникъ Штаба Генераль-Адъютантъ *Веймарнъ*

Оберъ-Аудиторъ *Тихоцкій*.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО

Въ Присутствіи Своемъ

Въ Санктпетербургѣ

Марта 20 дня 1837 года

С о i з в о l и л ъ o т д а t ъ с l ъ d u ъ щ i ъ

ПРИКАЗЪ

Производятся, изъ воспитанниковъ въ Корнеты, по Кавалеріи, съ Состояніемъ при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ.

По Кадетскимъ Корпусамъ. 2-го Кадетскаго Корпуса.

Умаханъ-Темировъ.

По Дворянскому Полку.

Темерба - Дунаевъ, Кайсунъ - Росланбековъ, Арсланчукъ - Батырь-Мурзинъ - Чермоиловъ, Саитъ - Мусакаевъ, Князь Батырь - Гирей - Махтиевъ, Татарханъ - Башатхановъ, Абдуль - Курумовъ, Кази - Амзаевъ и Джанбеть - Кашиевъ.

По К а в а л е р і и.

Старшій Адъютантъ Штаба Гвардейскаго Резервнаго Кавалерійскаго Корпуса, Лейбъ - Гвардіи Гусарскаго полка Поручикъ Гечевичъ, въ Назначаются. должностъ Дежурнаго Штабъ - Офицера въ оный же Корпусъ, съ переводомъ въ Лейбъ - Кирасирскій Его Высочества Наслѣдника Цесаревича полкъ, Ротмистромъ.

По А р м і и.

Числящійся по Армії Подполковникъ Орловъ 2-й, состоять при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ, съ оставленіемъ по Армії.

По пѣхотѣ.

Навагинскаго пѣхотнаго полка Полковникъ Полтининъ 2-й, Командиромъ сего полка, на мѣсто Полковника Свѣховскаго.

По Артиллериї.

15-й Артиллерійской бригады Капитанъ Прокофьевъ, состоять по Артиллериї.

По пѣхотѣ.

Уволенный изъ Капитановъ Гренадер-
Опредѣляются въ службу. скаго Принца Фридриха Нидерландскаго
полка, Маюромъ Рейсигъ, въ Селенгинскій пѣхотный полкъ, прежнимъ
Капитанскимъ чиномъ.

Уволенный изъ Подпоручиковъ Сибирскаго Гренадерскаго полка,
Поручикомъ, Назимко, въ Грузинскій Гренадерскій полкъ, прежнимъ
Подпоручичьимъ чиномъ.

По Кавалерїи.

Кирасирскаго ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО Высочества Великой Кня-
гини Елены Павловны полка Поручикъ Кноррингъ, въ Кавалергардскій
ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полкъ, Корнетомъ.
Переводятся. Уланскихъ полковъ: ЕГО ИМПЕРАТОР-
СКАГО Высочества Великаго Князя Михаила Павловича Ротмистръ
Седморацкій, Штабсъ-Ротмистромъ; Курляндскаго Поручикъ Желѣз-
новъ, Корнетомъ,—оба Лейбъ-Гвардіи въ Уланскій, и Сибирскаго По-
ручикъ Графъ Фонъ-Стенбокъ, Лейбъ-Гвардіи въ Конный полки.

По пѣхотѣ.

Гренадерскаго Его Величества Короля Пруссскаго полка Подпо-
ручикъ Муравьевъ, Лейбъ-Гвардія въ Измайловскій полкъ, Прапорщи-
комъ, Навагинскаго пѣхотнаго полка Полковникъ Князь Шаховской 2-й,
въ Кабардинскій Егерскій полкъ.

По Корпусу Жандармовъ

Увольняются въ отпускъ, для излѣчения болѣзни на четыре мѣсяца: Военный Генераль-Полицмейстеръ Дѣйствующей Арміи, Генераль-Маюровъ Стороженко 1-й, къ Карлсбадскимъ и Теплицкимъ минеральнымъ и Балтійскимъ морскимъ водамъ.

По Артиллеріи

Къ Кавказскимъ минеральнымъ водамъ.

Командиръ Эриванскаго Артиллераіскаго Гарнизона, состоящій по Артиллериі Полковникъ Шарыгинъ.

Конно-Артиллераіской Легкой № 13-го батареи Поручикъ Рихтеръ.

По Инженерному Корпусу.

2-го Резервнаго Сапернаго Баталіона Капитанъ Ермоловъ.

По Пѣхотѣ.

Продолжается срокъ отпуска. Старшему Адьютанту 22-й Пѣхотной дивизіи, Копорскаго Егерскаго полка Штабсъ-Капитану де-Росси, по 22-е Декабря сего года.

По Кавалеріи.

Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Поручикъ Баронъ Геккеренъ, за дуэль съ Камеръ-Юнкеромъ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Пушкинымъ, который, отъ нанесенной ему на сей дуэли раны, умеръ, лишается чиновъ, пріобрѣтеннаго Россійскаго Дворянскаго достоинства и разжаловывается въ рядовые.

Подпись: Военный Министръ, Генераль-Адьютанть

Графъ Чернышевъ.

Генералъ Аудиторъ военнаго Министерства въ слѣдствіе объявленнаго ему Его Превосходительствомъ Максимомъ Максимовичемъ приказанія Г. Военнаго Министра, имѣть честь препроводить при семъ къ Его Превосходительству находившіяся въ военно судномъ дѣлѣ о бывшемъ Поручикѣ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Баронѣ Де-Геккеренѣ, два письма на Французскомъ языкѣ покойнаго Камеръ-Юнкера Александра Пушкина, писанныя имъ: 1-е, отъ 17-го Ноября 1836-го года къ находившемуся здѣсь при Французскомъ Посольствѣ Виконту Д'Аршиаку; и 2-е, отъ 26-го Генваря сего года къ Министру Нидерландскаго Двора Барону Де-Геккерену, для передачи ихъ Г. Министру Иностранныхъ дѣлъ:

Подпись. Генералъ-Аудиторъ *Ноинский.*

Вѣрно: Столонаачальникъ *Ивановъ.*

№ 1514.
30 Апрѣля 1837.
Его Пр-ву М. М.
Брискорну,

Итого номерованныхъ семдесять восемь листовъ.

Столонаачальникъ *Ивановъ.*

А всего въ семъ дѣлѣ писаныхъ двѣсти тридцать четыре листа.

Начальникъ Отдѣленія *Шмаковъ*

Столонаачальникъ *Ивановъ.*

He is
accuse
comme
je disais
de toute
ai bon
affaires
propos
Georges
de la
ce est
peut
and
sous
et a
selon
je n'
de a
de ce
je n'
de la
de la
de la
de la

Le grec Mme - Touchkin
me a fait promettre l'
ans son si je peint une
œuvre ou si je ne peint

maintenant à quel
heure cela sera possible
Le Vicomte d'Archiac,
attaché à l'ambassade de France.

St Petersbourg.

Le soussigné informe Monsieur de Touchkin qu'il attendra chez lui jusqu'à onze heures du soir de ce jour et apprendra cette heure au bal de la Comtesse Rasomovski, la personne qui sera chargée de traiter l'affaire qui doit se terminer demain.

En attendant il offre à Monsieur de Touchkin l'assurance de sa considération la plus distinguée

Mardi 26 Janvier 1837 Vicomte d'Archiac
7 fevrier.

2821

w

b

